

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С. А. Ветошкин

**ПЕДАГОГИКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ**

**Екатеринбург
РГПУ
2024**

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

С. А. Ветошкин

**ПЕДАГОГИКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ**

Монография

Екатеринбург
РГППУ
2024

УДК 343.85:37
ББК X515+Ч466.08
В39

Ветошкин, Сергей Александрович.

В39 Педагогико-правовые меры обеспечения профилактики преступности: монография / С. А. Ветошкин. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2024. 164 с. Текст: непосредственный. ISBN 978-5-8050-0789-8

Исследуются проблемы обеспечения профилактики преступности педагогическими и правовыми средствами. Уточняется понятийный аппарат криминологии, ее объект и предмет. Выявляется сущность педагогико-правовых мер профилактики преступности, определяются принципы организации данной деятельности. Рассматриваются особенности государственной политики по предупреждению преступлений и общественно опасных деяний.

Монография представляет интерес для педагогов, юристов, криминологов, аспирантов, практических работников, занимающихся профилактикой преступности, студентов, обучающихся по направлениям подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) профиля «Правоведение и правоохранительная деятельность» и 40.03.01 Юриспруденция.

УДК 343.85:37

ББК X515+Ч466.08

Рецензенты: доктор педагогических наук, профессор Ю. Н. Галагузова (ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»); доктор философских наук, профессор А. Г. Кислов (ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»)

ISBN 978-5-8050-0789-8

© ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2024

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Основные понятия потребностно-мотивационной сферы личности преступника.....	7
1.1. Потребностно-мотивационная сфера личности.....	7
1.2. Роль культуры и социальной среды в воспитании человека. Статические уровни и динамические этапы развития потребностей.....	15
1.3. Понятия «побуждение», «мотив», «мотивация»: правовое значение. Соотношение потребностей, желаний и мотивов в криминологии.....	27
1.4. Понятия «воспитание», «исправление» и «исправление осужденных»: дефекты дефиниций.....	35
1.5. Нормативные и научные определения профилактики преступности: ошибки дефинирования.....	44
Выводы по главе 1.....	52
Глава 2. Сущность педагогико-правовых мер профилактики преступности.....	55
2.1. Причины и условия преступлений. Эндогенные и экзогенные факторы преступности.....	55
2.2. Сущность правовых аспектов профилактики преступности. Субъективная сторона состава преступления и ее признаки в уголовном законодательстве.....	66
2.3. Сущность социально-педагогических аспектов профилактики преступности. Соотношение цели и средств ее достижения в криминологии.....	81
Выводы по главе 2.....	88
Глава 3. Методические, эмоциональные и политические аспекты педагогико-правовых мер профилактики преступности и общественно опасных деяний.....	91
3.1. Принципы организации педагогико-правовых мер профилактики преступности и общественно опасных деяний.....	91

3.2. Психологические закономерности формирования право- послушного поведения.....	105
3.3. Страх как регулятор правопослушного поведения.....	115
3.4. Политика профилактики преступности: понятийный ап- парат.....	123
3.5. Политические аспекты педагогико-правовой профилак- тики преступности и общественно опасных деяний	133
Выводы по главе 3	143
Заключение	146
Библиографический список.....	150
Список рекомендуемой литературы	160

Введение

Преступность как социальное и уголовно-правовое явление приводит к бесчисленным жертвам, приносит страдания и горе, преступные деяния нарушают права людей на жизнь, здоровье, безопасность, собственность, достоинство, половую неприкосновенность и др. Проблемы предупреждения преступности актуальны для любого государства.

Россия по уровню преступности в мире находится в рейтинге ООН и других международных организаций на 150-й позиции из 219 стран [1]. При этом в нашем государстве сохраняется тенденция к ее росту, что связано с криминализацией населения страны, падением качества воспитания молодого поколения, ухудшением материального благосостояния граждан и иными факторами. Число лиц с противоправной установкой постоянно возрастает, а уровень латентной преступности значительно превышает официальную статистику.

В настоящее время междисциплинарные труды становятся вполне обычным делом, многие явления следует объяснять, только используя данные из различных научных областей. Криминология как синтетическая наука (комплекс знаний о человеке) не является в этом отношении исключением: ее предмет составляют исследования преступности, личности преступника, виктимного поведения, причинно-следственных связей и проблем предупреждения преступлений, а также ряд других вопросов.

Появившись в середине XIX в., криминология на современном этапе востребована в решении многих проблем, наиболее практически значимая среди них – проблема профилактики преступлений. Ее исследование тесно связано с уголовно-правовой политикой, политикой в сферах образования, экономики, социального и пенсионного обеспечения и другими областями общественных отношений.

В криминологии под профилактикой преступности понимается комплекс социальных, правовых, педагогических и иных мер по выявлению ее причин и условий и их устранению, уменьшению или нейтрализации. Подобный подход требует детализации, конкретизации, выявления существенных аспектов и определения содержания каждой из этих мер.

Комплекс социально-педагогико-правовых мер составляет предмет исследований многих наук: философии, социологии, педагогики, юриспруденции, криминалистики, экономики, политологии, психологии, социальной работы, физиологии, медицины, биологии, генетики, антропологии, истории, этологии и др.

Меры профилактики преступности призваны формировать правопослушное поведение субъекта, оказывая влияние на снижение преступности, функционал воздействий, как правило, подкрепляется нормативно-правовыми актами. В каждой правовой норме содержится или должна содержаться нравственная составляющая, поэтому педагогические и правовые меры необходимо изучать в совокупности (нецелесообразно разделять нравственное и правовое воспитание).

В философских трудах можно найти немало мудрых рассуждений о причинах преступности и способах борьбы с ней. Исследования по педагогике и юриспруденции также вносят свой вклад в решение указанных проблем.

Цель настоящего исследования – определить сущность, содержание и значение педагогико-правовых мер профилактики преступности.

Задачи исследования:

- 1) уточнить объект, предмет и понятийный аппарат криминологии;
- 2) обосновать статические уровни и динамические этапы развития потребностей человека;
- 3) выявить особенности педагогических и правовых мер профилактики преступности;
- 4) разработать принципы организации педагогико-правовых мер, обеспечивающих профилактику преступности;
- 5) определить пробелы и коллизии уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в сфере профилактики преступности, предложить меры по их устранению;
- 6) выявить психологические закономерности и политические особенности формирования правопослушного поведения.

В монографии исследуется природа преступного поведения, потребностно-мотивационная сфера личности преступника, обоснована роль педагогики в обеспечении профилактики преступлений.

Глава 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

1.1. Потребностно-мотивационная сфера личности

Потребностно-мотивационная сфера личности как предмет многих наук, исследующих человека, является ключом к пониманию закономерностей его поведения, в том числе и преступного. Сама формулировка понятия свидетельствует о том, что побуждения индивида обусловлены его потребностями и определяют мотивы поступков. Исследования потребностей, особенностей их формирования помогают понять закономерности поведения не только отдельной личности, но и групп людей, сообществ и целых народов.

Потребности человека учитывают в ходе реализации практически всех идей и идеологий, овладевающих массами, выступающих в качестве движущей силы, мотивирующей к действиям, в том числе к совершению преступлений. Этот тезис подтверждается многими историческими примерами. Любые противоправные деяния, революции, перевороты, войны и социальные потрясения могут быть объяснены с точки зрения стремления к удовлетворению каких-либо человеческих потребностей.

Доктор биологических наук, профессор, директор НИИ морфологии человека С. В. Савельев описывает закономерности поведения человека как результат действия трех основных инстинктов, в основе которых – потребности в еде, размножении и доминировании. Эти инстинкты в одинаковой степени присущи как животным, так и человеку, составляют в совокупности основу инстинкта самосохранения. С. В. Савельев полагает, что поведение женщин в большей степени подвержено следованию инстинктам и обусловлено потребностями найти подходящего отца своему потомству, зачать, родить и воспитать детей [2].

Стремление к доминированию существует в разнообразных формах: оно может реализовываться в рамках удовлетворения биологических, социальных и даже нравственных потребностей (например, человек стремится к власти, чтобы принести пользу как можно большему числу людей).

Профессор С. В. Савельев утверждает: «Политика и другие социально-иерархические отношения в бизнесе, искусстве, технике и науке построены по принципам биологической доминантности. Доминантность – врожденная инстинктивная форма поведения, свойственная всем животным, формирующим общества. Целью доминантности является захват позиции социального лидера и, как следствие, получение пищевых и репродуктивных преимуществ. Иными словами, совершает каждый из нас богоугодные дела, творит в искусстве на благо человечества или занимается бизнесом на пользу своей семьи, все это колоссальное количество дурной энергии, выбрасываемое в пространство, не что иное, как сознательное или подсознательное стремление доминировать над другими. Это стремление доминировать, как и остальные инстинкты – есть и размножаться, досталось нам от предков-приматов и всего лишь скрыто под толстым слоем социального и культурного поведения, коим мы друг друга все время пытаемся обмануть» [2].

К этим рассуждениям можно добавить, что «слой социального и культурного поведения» является не таким уж толстым и легко разрушается под влиянием социальных факторов и условий бытия.

Этологи, изучающие поведение животных, в частности приматов, отмечают у них стремление к доминированию, к власти. Такое стремление сопровождается установлением иерархии (подчиненности) в стае, в структуре которой выделяются альфа-самцы, бета-самцы, гамма-самцы и иные категории (вожаки имеют приоритетный доступ к еде и самкам).

Голландский биолог Ф. де Вааль на основе многолетних наблюдений за колонией обезьян написал книгу «Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов» [3]. Он обнаружил у приматов борьбу за власть, четкую иерархическую систему в стае, формирование и реформирование коалиций. Последние существуют с целью сохранения власти альфа-самца и обеспечивают поддержание порядка и выживание всей колонии. Вожак управляет стаей, решая, с кем поделиться пищей, при этом обезьянам, покорным и лояльным альфа-самцу, еда достается в первую очередь.

Система выделения коалиций наблюдается в социальных группах шимпанзе, отличающихся радикальным патриархатом и агрессией в отношениях. При этом у обезьян бонобо, например, организация

жизни в стае происходит по совершенно иным правилам: данный вид приматов отличается спокойствием, обезьяны миролюбивы, группы зачастую организованы на основе матриархата, альфа-бонобо проявляет внимание и заботу о других членах стаи.

В человеческих сообществах режимы власти тоже разительно отличаются друг от друга. Но сопоставление моделей организации жизни у приматов и людей подвергается критике, ученые полагают такое сравнение некорректным для человека, стоящего на более высокой ступени развития, чем животное.

Вместе с тем нужно отметить, что неразумно не учитывать при исследовании закономерностей поведения очевидное сходство биологических потребностей у людей и животных, влияние присущего им инстинкта самосохранения, в основе которого – потребности в пище, размножении и доминировании. Следование биологическим потребностям позволяет животному выживать и избегать уничтожения своего вида, чего нельзя сказать о человеке, который всегда находит причины для уничтожения себе подобных.

Если проанализировать причины войн в истории человечества, то приходится констатировать, что все они были связаны с захватом территорий, чужих богатств, людей для обращения в рабство (женщин для удовлетворения сексуальных потребностей) и вызваны корыстными мотивами, потребностями доминирования, т. е. основаны на стремлении превосходства одних над другими.

Идеи превосходства могут основываться на физической силе, более совершенном оружии (право сильного), религии, национальной и расовой принадлежности или иных факторах.

Китайский мудрец Лао-цзы говорил: «У меня есть три драгоценные вещи, которым я следую и которые бережно храню. Первая называется “глубокое чувство любви” (или “любовь несмотря ни на что”). Вторая называется “умеренность”. Третья называется “отсутствие стремления быть самым главным”» [4]. Отсутствие стремления к превосходству (доминированию) древнекитайский философ считал одной из самых ценных вещей, которой может обладать человек, победивший в себе один из основных инстинктов. Наиболее возможна победа индивида над инстинктом доминирования, так как бороться с потребностью в еде глупо и бесполезно, а с потребностью в размножении – очень трудно.

Трудно подсчитать число жертв религиозных войн, происходивших на основе утверждения превосходства одной религии над другой. Идея расового превосходства – один из мотивов развязывания Второй мировой войны, что привело к смерти сотен миллионов людей.

Коммунистические идеи, овладевшие гражданами России, стали основой чудовищного по своим последствиям социального эксперимента, они унесли десятки миллионов жизней (Гражданская война, коллективизация, голодомор, государственный (красный) и белый террор). Большевики захватили и удерживали власть в том числе с помощью лозунгов, оказывая воздействие на главные человеческие потребности:

- «От каждого по способностям – каждому по потребностям»;
- «Земля – крестьянам, фабрики – рабочим»;
- «Мир – народам»;
- «Власть – Советам» и т. п.

Разумеется, как это часто бывает в политике, людей обманули: крестьяне не получили земельных участков, а рабочие – фабрик. Реальная власть оказалась не у Советов, а у партийных органов коммунистов, которые методично уничтожили всю политическую оппозицию в стране.

В Советском Союзе со временем изменили формулировку главного лозунга – «От каждого по способностям, каждому – по труду», при этом справедливость оплаты труда до сих пор вызывает много вопросов. Большинство российских граждан с трудом выживают на более чем скромные зарплаты и пенсии. В себестоимости продукции в среднем по нашей стране доля оплаты труда составляет 20–25 % (в Европе – 50–60 %, в США – 75–78 %). Конкурентоспособные товары в России пытаются производить за счет скромных зарплат, а не повышая качество управления, своевременно заменяя оборудование и совершенствуя технологии [5].

Политика пустых и безответственных обещаний удовлетворения потребностей сохранилась и в наше время: например, лидер Либерально-демократической партии России, участвуя в очередной избирательной кампании в 90-х годах прошлого века, обещал каждой одинокой женщине по мужчине, а каждому мужчине – по дешевой бутылке водки. При этом партия ЛДПР никогда ничего общего не имела с либерализмом и демократией.

При исследовании причин преступлений с хулиганскими мотивами можно без труда обнаружить, что в их основе лежит биологическая потребность в доминировании: индивид стремится к установлению иерархии или превосходства, что сопровождается психическим или физическим насилием либо угрозой его применения, не исключены грубое неуважение, игнорирование правил общежития и пренебрежение чужими правами на достоинство и неприкосновенность. В местах лишения свободы потребность в доминировании и в установлении иерархии проявляется особо остро (примем во внимание невысокий уровень развития личности осужденных).

Под потребностью принято понимать нужду в чем-либо, она помогает поддерживать жизнедеятельность и развиваться, это то, что необходимо человеку для полноценной жизни и поддержания физического и психического здоровья. Если не задаваться вопросом о цели существования, то процесс удовлетворения потребностей составляет смысл человеческой жизни и сопровождает субъекта всю жизнь, а сам он характеризуется в обществе тем, какие у него есть потребности, каким способом он их удовлетворяет.

Высшим смыслом жизни является становление всесторонней и гармоничной личности со сформированными нравственными потребностями в добрых делах, в том числе совершение общественно полезных поступков, но такого уровня развития достигает не каждый человек, во многом это следствие негативных внешних условий: пробелы в воспитании или его отсутствие, влияние неблагополучной социальной среды, неблагоприятных обстоятельств и т. д.

Потребности направлены на определенные объекты, их удовлетворение вызывает у человека чувства радости и счастья. Индивиду свойственно стремление сочетать удовлетворение потребностей с получением удовольствия. По концепции древнегреческого философа Сократа, мы рождаемся для удовольствия, а не для страданий [6]. Вполне естественно, что на протяжении всей жизни человек стремится к удовлетворению потребностей, получению удовольствий, радости, счастьем и старается избегать страданий, хотя это получается далеко не всегда.

Процесс удовлетворения потребностей и получение удовольствия взаимосвязаны, к тому же отметим, что стремление человека к радости, счастьем проявляется при удовлетворении всех его потребно-

стей – биологических, социальных и нравственных. Например, при удовлетворении потребности в еде стараются употреблять наиболее вкусную пищу, выбирают красивую посуду и столовые приборы, а для большего удовольствия сопровождают прием пищи приятной беседой или музыкой. Сократ, критикуя чрезмерных чревоугодников, говорил современникам: «Мы живем не для того, чтобы есть, а едим для того, чтобы жить» [6].

Цель поддержания жизни в акте приема пищи отходит на второй план, уступая место получению удовольствия от самого процесса. Подобная ситуация происходит и с инстинктом размножения. Действительно, мало кто задумывается о продолжении рода при половом акте, в подавляющем большинстве люди испытывают удовольствие, зачастую принимают меры для предохранения от нежелательной беременности.

Инстинкт доминирования проявляется в стремлении к власти над другими, в получении удовольствия от утверждения превосходства. Подобное доминирование может устанавливаться в семейных, трудовых, а также административных отношениях. Не зря власть принято сравнивать с наркотиком – веществом, доставляющим удовольствие или избавляющим от боли. Неизвестно, от чего труднее избавиться: от наркотической зависимости или от стремления к власти.

Ученик Сократа Антисфен говорил: «Удовольствие – благо, но только когда оно не вызывает раскаяния», добавлял, что следует «домогаться удовольствий, которые идут за трудами, а не перед трудами» [7].

Что касается необходимости трудиться для выживания и испытываемых от этого неудобств и страданий, то согласно Библии Бог наказал Адама за непослушание: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Бытие, 3:19) [8]. Но даже в этом наказании люди научились получать удовольствие. «Найди себе дело по душе и тебе не придется работать ни дня в своей жизни». В изречении, которое приписывают китайскому мудрецу Конфуцию, любимое дело может означать только деятельность, приносящую удовольствие [9].

К. Д. Ушинский в отношении труда сказал следующее: «Если вы удачно выберете труд и вложите в него всю душу, то счастье само отыщет вас» [10].

В эссе «Открытое письмо молодому человеку о науке жить» французский писатель А. Моруа пишет: «Мы не в силах изменить вселенную, да и не стремимся к этому. Наши цели ближе и проще: заниматься своим делом – правильно выбрать его, глубоко изучить и достичь в нем мастерства. У каждого свое поле деятельности: я пишу книги, столяр сколачивает мне книжный шкаф, постовой регулирует уличное движение, инженер делает расчеты, мэр управляет коммуной. Если человек в совершенстве овладел каким-нибудь ремеслом, работа приносит ему счастье» [11, с. 579].

Вспомним в этом контексте известную народную мудрость: «Нужно работать, чтобы жить, а не жить, чтобы работать».

Сенека (младший) говорил: «Легчайший способ быть счастливым – это сделать других счастливыми». Римский философ особо подчеркивал: «Добродетель найти трудно, требуется и наставник, и руководитель; а пороки живо выучиваются без всякого учителя» [12, с. 11, 278].

Удовольствие, радость и счастье можно испытать от самых разных поступков, все зависит от уровня развития человека. Преступники, которых принято считать маньяками из-за неочевидности цели их действий, получают удовольствие от самого факта совершения преступления, т. е. не от результата, а от процесса.

В различных высказываниях о счастье содержится идея необходимости формирования в человеке потребности делать добрые дела, особо подчеркивается роль воспитания в достижении данной цели. Например, в Библии сказано: «Радость человеку – благотворительность его» (Книга Притчей Соломоновых, 19:22) [8].

В своем классическом труде «Основы общей психологии» выдающийся советский психолог С. Л. Рубинштейн утверждает: «Наличие у человека потребностей свидетельствует о том, что он испытывает нужду в чем-то, что находится вне его, – во внешних предметах или в другом человеке; это значит, что он существо страдающее, в этом смысле пассивное. Вместе с тем потребности человека являются исходными побуждениями его к деятельности: благодаря им и в них он выступает как активное существо. В потребностях, таким образом, как бы заключен человек как существо, испытывающее нужду и вместе с тем действенное, страдающее и вместе с тем активное, как страстное существо» [13, с. 522].

В отношении страданий человека концепция С. Л. Рубинштейна отчасти согласуется с учением буддизма, где выделяются «четыре благородные истины» [14]:

Истина первая: существует страдание, и все живые существа так или иначе страдают.

Истина вторая: причина страданий – желания, привязанности, ненасытное стремление, неудовлетворенность.

Истина третья: страдание можно прекратить, освободившись от желаний, и достичь состояния нирваны.

Истина четвертая: к нирване ведет Благородный восьмеричный путь.

Формирование правопослушного поведения – актуальная задача не только педагогики, но и криминологии. В трактате «Законы» древнегреческий философ Платон подчеркивал, что задача образования и воспитания – подготовка законопослушных граждан [15].

А. С. Макаренко утверждал: «Глубочайший смысл воспитательной работы и в особенности работы семейного коллектива заключается в отборе и воспитании человеческих потребностей...» [16, с. 39], выделял «перспективные линии», поднимающие человека с низшего уровня удовлетворения потребностей на более высокие ступени, а также рассуждал о культуре потребления, что является, по своей сути, признанием необходимости формирования правомерных способов поведения.

В педагогике под воспитанием в самом общем смысле принято понимать развитие нравственной личности, обладающей социально ценными качествами. Понятие нравственности не имеет четкого определения, но его можно сформулировать, изучая труды различных философов и общаясь в культурной среде, в цивилизованном обществе. Если нравственные нормы закрепляются в нормативных актах, то они автоматически превращаются в нормы права.

Вольтер возникновение нравственности относил «к самым истокам существования человечества, полагая, что для осознания содержания “естественных законов” и необходимости следования им людям достаточно элементарного здравого смысла». Великий французский мыслитель считал фундаментом нравственной личности известный принцип: «Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой», или в другой формулировке: «Не делай другим того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе» [17].

Другой выдающийся французский философ и педагог Ж.-Ж. Руссо в содержании нравственного воспитания выделял три задачи: «...выработку добрых чувств, добрых суждений и доброй воли. ... у ребенка необходимо развивать положительные эмоции, направленные на гуманное отношение к людям, доброту, сострадание» [18, с. 87].

А. С. Пушкин в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» писал [19]:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Свою заслугу как творческого человека великий русский писатель и поэт видел в пробуждении у людей эмпатии («милости к падшим»), доброты и сопутствующих данному чувству социально ценных качеств, составляющих, по сути дела, потребностно-мотивационную сферу личности. По мнению А. С. Пушкина, они пробуждались его творчеством, которое становится воспитательной информацией, стимулирующей добрые чувства.

Во все времена определенность и гуманность педагогических целей в образовательном процессе, формирование нравственности и законопослушания имеют особое значение. Любое стимулирование агрессии, насилия, ненависти, превосходства над другими (асоциальных качеств) по своей природе противоречит гуманистическим принципам воспитания и не имеет ничего общего с педагогической деятельностью.

1.2. Роль культуры и социальной среды в воспитании человека. Статические уровни и динамические этапы развития потребностей

Социальная среда, окружающая человека, может по-разному влиять на его поведение, и вполне закономерно, что культура входит в предмет воспитания, на что справедливо указывал А. С. Макаренко: «Невозможно ограничиться в воспитательной работе только обучением детей основам науки. Жизненный опыт человечества обобщается не только в науке, но и во всех других областях человеческой культуры: производстве, технике, искусстве, быту, принципах, нормах и привычках человеческих отношений, во всем поведении человека, в его

умственных и физических качествах, способностях и навыках. Поэтому содержанием организованного воспитательного процесса должна стать вся человеческая культура в самом широком значении этого слова, в ее наиболее передовых, типичных для нашего социалистического общества чертах. В противном случае подрастающие поколения будут овладевать этим опытом и этой культурой стихийно, вне нашего сознательного регулирования, и тогда общество не будет иметь гарантий успеха воспитания» [20, с. 364].

З. Фрейд под культурой понимал сумму человеческих достижений и институций, отличающих нашу жизнь от жизни наших предков из животного мира. Он утверждал, что культура – это система запретов (табуирования) аморального и преступного поведения [21], она служит двум целям: защите человека от природы и регулированию взаимоотношений между людьми. Любое преступление представляет собой нарушение определенного законодательного запрета, это общественно опасный (преступный) способ удовлетворения своих потребностей.

Рассуждения о воспитании и социализации личности будут неполными без учета системы дифференциации целей и средств их достижения. Формирование социального и нравственного уровней развития ребенка подразумевает обязательное педагогическое воздействие, которое должно осуществляться в тесном взаимодействии, координации усилий родителей и образовательных организаций.

Нравственность – это не только качество культурных людей, это и самая рациональная и оптимальная форма существования человечества, обеспечивающая его безопасность.

Без социальной среды и общения в социуме человек вообще не имеет возможности достичь уровня *homo sapiens* (человека разумного). Свои навыки поведения он может приобрести и в среде животных (синдром Маугли), в таком случае пропускаются все уровни сенситивного развития, т. е. возрастные периоды, когда индивид должен своевременно научиться ходить, говорить, пользоваться руками, как принято в человеческом обществе (внутренние структуры в это время наиболее чувствительны к специфическим влияниям окружающего мира). Пропуск данных периодов, как правило, не восполняется, что приводит к задержкам психического развития.

К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали: «Развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится

в прямом или косвенном общении... Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода» [22, с. 14].

В воспитательном процессе необходимо учитывать роль социальной среды. О единстве воспитания и окружающей среды писал А. С. Макаренко: «...человек не может быть воспитан непосредственным влиянием одной личности, какими бы качествами эта личность ни обладала. Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле... Со всем сложнейшим миром окружающей действительности ребенок входит в бесконечное число отношений, каждое из которых неизменно развивается, переплетается с другими отношениями, усложняется физическим и нравственным ростом самого ребенка. Весь этот “хаос” не поддается как будто никакому учету, тем не менее он создает в каждый данный момент определенные изменения в личности ребенка. Направить это развитие и руководить им – задача воспитателя» [23, с. 14].

О влиянии на человека ближайшего окружения и опасности утраты нравственных ориентиров рассуждал древнегреческий философ Эпиктет в письме «К другу, вернувшемуся к развратной жизни»: «Ты говоришь, что ты перестал стараться о своем улучшении, что ты зажил опять по-прежнему и не видишь, чтобы тебе стало хуже от этого? Неправда, тебе стало гораздо хуже, и ты потерял очень много. Прежде желания твои были чистые, понятия честные и поступки добрые. Ты читал мудрые книги и радовался на таких людей, как Сократ и Диоген. Теперь же ты радуешься на своих приятелей, которые сводят тебя с распутными женщинами; ты читаешь развратные книжки, разговоры и дела твои постыдны. Ты потерял самое главное: ты перестал любить добро и правду. Неужели ты думаешь, что потери бывают только вещественные? Нет, есть потери худшие – потери духовные. Теряются и чистые помыслы, и хорошие желания, и доброе поведение; и людям, потерявшим все это, всегда бывает скверно» [24].

А. С. Макаренко утверждал, что «воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего – люди. Наша методика воспитания должна основываться на общей организованности жизни, на повышении культурного уровня, на организации тона и стиля всей работы, на организации здоровой перспективы, ясности, особенно же на внимании к отдельному человеку, к его удачам и неудачам, к его затруднениям, особенностям, стремлениям» [25, с. 19].

Даже при наличии пробелов в воспитании или его отсутствии личность способна в определенной степени развиваться в благоприятной социальной среде, усваивая правила поведения, социально адаптируясь к ней, но без действенной системы воспитания такая социализация, как правило, малоэффективна, полипроблемна.

Между социальной средой и организованным в ней воспитанием должна существовать гармония. Негативная окружающая обстановка всегда будет нивелировать или обнулять все усилия по развитию нравственной личности.

Очевидно, что в ходе воспитания должны формироваться не только социальные и нравственные уровни развития личности, но и средства (способы) удовлетворения потребностей в соответствии с нравственными и правовыми (социальными) нормами, принятыми в обществе и государстве.

В науке существует множество теорий потребностей, наиболее распространена среди них теория американского психолога А. Маслоу. Он классифицировал потребности следующим образом (семь уровней пирамиды Маслоу) [26]:

1. *Физиологические потребности* – утоление голода, жажды, защита от холода, пригодный для дыхания воздух, достаточный сон, отсутствие боли и т. д. (низший уровень).

2. *Потребность в безопасности* – чувство уверенности, избавление от страха и неудач.

3. *Потребность в принадлежности и любви* – понимание, поддержка, привязанность.

4. *Потребность в уважении* – достижение успеха, одобрение, признание.

5. *Познавательные потребности* – знать, уметь, исследовать.

6. *Эстетические потребности* – гармония, порядок, красота.

7. *Потребность в самоактуализации* – реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности (высший уровень).

Все виды потребностей в самом общем виде можно разделить на биологические, социальные и духовные (статическая структура потребностей).

Термин «духовные потребности» отличается ярко выраженной религиозной окраской и вряд ли уместен в научных исследованиях, поэтому целесообразно использовать понятие «нравственные потребности».

Биологические (физиологические) потребности присущи любому живому существу, от их удовлетворения зависит выживание организма. Прежде всего это потребность в пище, сне, комфортном температурном режиме, отдыхе, необходимом для восстановления физических сил и т. п. Биологические потребности не нуждаются в формировании (появляются с рождением человека или животного) и существуют благодаря физиологии организма.

В человеческом сообществе приняты социально одобряемые методы удовлетворения не только биологических (ребенка с детства приучают пользоваться для приема пищи столовыми приборами, одеваться по сезону и др.), но и социальных и нравственных потребностей, что позволяет характеризовать личность в качестве социальной, воспитанной, правопослушной и культурной.

Кроме статической структуры потребностей, для понимания организации деятельности по их формированию необходимо рассмотреть и динамические этапы развития личности (динамическая структура потребностей).

Этап организации информации. В процессе формирования нравственного и правопослушного поведения ребенка следует обеспечить передачу информации о нормах морали и права, существующих и признанных в обществе и государстве, это самое актуальное и приоритетное действие взрослых по социализации детей.

Предоставление такой информации начинается в рамках семейного и домашнего воспитания ребенка: родители должны информировать его о том, каким образом нужно вести себя в обществе, иными словами – объяснять, что такое хорошо и что такое плохо.

По мере взросления источником необходимой информации для индивида, кроме родителей, становятся и образовательные организации: информирование в форме образования – обучение, воспитание и контроль результатов на системной основе по стандартам, определенным государством и учебными учреждениями (перечень и содержание дисциплин для конкретного уровня образования, соответствующего возрасту обучающихся, а также их специализации и другим параметрам).

Нравственно-правовое воспитание имеет решающее значение для формирования правопослушного поведения человека, чем раньше оно начинается, тем больше вероятность получения положительного ре-

зультата, но только одного предоставления (организации) информации будет недостаточно. Необходимо учитывать сенситивные периоды развития индивида, окружающую его обстановку: информация содержится не только в книгах, учебниках, кинофильмах, но и в поведении родителей, педагогических работников и иных субъектов социума, мир в целом характеризуется свободным доступом к потоку самых разнообразных сведений.

Наиболее успешно усваиваются и формируют личность те типы и модели поведения, которые дети видят перед собой. Иными словами, по выражению Сенеки (младшего), «долог путь наставлений, краток и убедителен путь примеров» [27, с. 381].

В процессе организации информации необходимо исходить из целей воспитания и обучения, применяя соответствующие средства их достижения, которые должны быть конкретными и гуманными (нравственными).

Роль информирования в формировании личности можно продемонстрировать на следующих примерах. В Северной Корее граждане лишены возможности свободно получать любую информацию, кроме государственной пропаганды. При диктаторском режиме (культ личности правителя) общество и государство фактически останавливаются в своем развитии и деградируют, люди вынуждены соревноваться в демонстрации преданности вождю, долго и громко аплодировать его речам под угрозой уголовного наказания. Совершенно другие результаты развития личности можно наблюдать на примере граждан Южной Кореи: им доступны питание и благоприятные условия жизни, даже по антропометрическим показателям они на несколько сантиметров выше жителей Северной Кореи.

Вариант негативного формирования личности представлен и в антиутопии «1984» Дж. Оруэлла. В романе подробно описаны технологии и психология тоталитаризма, превращающие человека в полностью бесправное существо, с которым можно делать все, что угодно [28].

О необходимости предоставления ребенку полезной для его развития информации в соответствующие возрастные периоды говорится в Федеральном законе Российской Федерации от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [29].

За информационным этапом следует *этап организации ситуаций*. В его рамках формируются знания, умения и навыки социального и правопослушного поведения, что предполагает усвоение на практике принятых в обществе правил поведения, соответствующих моральным нормам и нормативно-правовым актам, сознательное следование им, а также контроль над их соблюдением.

Ситуации, складывающиеся в различных сферах общественных отношений, могут значительно отличаться друг от друга, требуется определенное время для их понимания, уяснения, как себя нужно вести. Необходима коррекция поступков ребенка со стороны родителей и педагогических работников, в случае отклонения его поведения от принятых норм – со стороны сотрудников правоохранительной системы, других государственных структур и всего общества.

Выдающийся русский и советский криминолог С. В. Познышев разделял всех преступников на эндогенных и экзогенных. Он уделял внимание личностным качествам индивида и внешним условиям, т. е. той ситуации, попадая в которую, человек склонен к совершению преступлений: «Преступление всегда имеет два корня: один лежит в личности преступника и сплетается из особенностей его конституции, а другой состоит из внешних для данной личности фактов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь. Те элементы, из которых складывается “личный” корень преступления, можно назвать эндогенными факторами, а те внешние события, которые толкнули субъекта на преступление, – экзогенными факторами этого преступления. В происхождении каждого преступления участвуют и те, и другие факторы, только в одних случаях преобладающая роль принадлежит факторам эндогенным, а в других, наоборот, – экзогенным. Но ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности. Нарисуйте какую угодно цепь внешних событий, все равно для того, чтобы под давлением их произошло преступление, необходимо прибавить к ним известный склад личности» [30, с. 7].

В монографии «Основы общей психологии» С. Л. Рубинштейн, рассуждая о проблемах направленности личности, фактически подтверждает концепцию С. В. Познышева: «Проблема *направленности* – это прежде всего вопрос о *динамических тенденциях*, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою

очередь определяясь ее целями и задачами. Направленность включает два тесно между собой связанных момента: а) предметное *содержание*, поскольку направленность – это всегда направленность на что-то, на какой-то более или менее определенный предмет, и б) *напряжение*, которое при этом возникает... Между тем уже направленность, выражающаяся во влечениях, фактически порождается потребностью в чем-то, находящемся вне индивида. И всякая динамическая тенденция, выражая направленность человека, всегда включает в себе более или менее осознанную связь индивида с чем-то, находящимся вне его, взаимоотношение внутреннего и внешнего. Но в одних случаях, как это имеет место во влечениях, связанных с закрепленным в организме раздражителем, на передний план выступает линия, идущая изнутри, от внутреннего к внешнему; в других, наоборот, эта двусторонняя в конечном счете зависимость, или соотношение, устанавливается, направляясь сначала извне вовнутрь. Так происходит, когда общественно значимые цели и задачи, которые ставятся перед индивидом и им принимаются, превращаются в лично значимые для него. Общественно значимое, должное, закрепляясь в регулирующих общественную жизнь нормах права и нравственности, становясь лично значимым, порождает в человеке тенденции иногда большой действенной силы, тенденции *долженствования...*» [13, с. 519–520].

Поставленные перед индивидом общественно значимые цели и задачи, о которых пишет С. Л. Рубинштейн, фактически являются задачами нравственно-правового воспитания.

Человек способен осуществлять выбор ситуации, предупреждая появление криминогенных факторов, влияющих на совершение преступлений. Уместно вспомнить слова физиолога И. П. Павлова: «Управляйте вашими обстоятельствами, и вы увидите закономерности» [31, с. 376]. Принятие решения о совершении преступления представляет собой сознательный выбор (организацию) индивидом криминальной ситуации. Жизненные обстоятельства зачастую определяют поведение, в том числе и преступное, особенно если человек не имеет навыков управлять ими. Это в полной мере касается и выбора наиболее комфортной социальной среды, обеспечивающей развитие, а не деградацию. Негативное влияние среды может оказывать воздействие и на ребенка, и на взрослого человека. У подростков, отличающихся повышенной восприимчивостью, этот процесс происходит быстрее, чем у других возрастных групп.

Таким образом, третьим динамическим этапом развития следует считать *этап организации среды*: ребенку выбирают среду, а взрослый человек сам определяет комфортную и полезную для себя обстановку (профессия, социальные обстоятельства иной жизнедеятельности и т. д.). С учетом уровня своего развития субъект сам способен влиять на изменение среды, проявляя свои способности в науке, искусстве и другой профессиональной деятельности.

Если родители заботятся о воспитании своего ребенка, то они должны контролировать выбор им ближайшего окружения. Образовательные организации по мере возможности также присоединяются к этому процессу (благоприятная образовательная среда). Взрослый человек сам способен выбирать себе социальное окружение. Если он заинтересован в повышении уровня своего развития, то этот выбор будет соответствовать его предпочтениям.

Эпиктет по поводу влияния среды и ближайшего окружения на человека рассуждает следующим образом в письме «К другу, вернувшемуся к развратной жизни»: «Если ты захотел бросить прежнюю твою распутную жизнь, чтобы освободиться от своих пороков и жить добродетельно, то не водись с прежними своими товарищами, которые продолжают жить развратно: они будут только мешать тебе в твоём добром желании. Если же они будут сердиться на тебя за то, что ты их покинул, то помни, что никакое воздержание не дается даром и что потому и тебе придется кое-чем поплатиться, если хочешь достигнуть своей цели» [24].

В статье «Профилактика и коррекция девиантного поведения несовершеннолетних на уровне образовательных организаций» Л. Н. Фахрадова, В. Н. Барсуков, Е. О. Смолева и И. Н. Разварина утверждают, что «ближайшее окружение ребенка может играть как положительную, так и отрицательную роль в процессе трансляции образцов поведения. В случае, если окружение ребенка составляют люди, поведение которых соответствует социальным нормам, ближайшее окружение способствует его социальной адаптации. Если же референтной группой для подростка выступают сверстники, принадлежащие к антисоциальным объединениям, то создается ситуация повышенного риска его социальной дезадаптации. Единственным транслятором социальных норм для несовершеннолетних, таким образом, остаются образовательные организации, в частности – школа» [32, с. 128–129].

Конечно, рассмотренные динамические этапы потребностей весьма схематично определяют процесс развития личности, они не имеют четких границ, детерминированы, взаимосвязаны, каждый из них может содержать элементы других этапов.

Если индивид в этом процессе достигает понимания необходимости самовоспитания и саморазвития, то может ориентироваться на данную схему. В частности, человек может сам выбирать информацию, полезную для собственного развития, а не быть ее пассивным потребителем. Инертное и некритичное потребление информации позволяет манипулировать сознанием и поведением субъекта, превращая его в «марионетку», которой можно легко управлять в любых целях, в том числе в безнравственных и преступных. Не следует свою голову превращать в «ведро» для «информационного мусора», окружающего нас в больших количествах.

Культурный и порядочный человек склонен к чистоплотности, гигиене, в том числе к социальной и информационной гигиене: он не общается «с кем попало» и не слушает «что попало», чтобы сохранить нравственную чистоту. Китайский философ Сюнь-цзы писал: «Когда задают неприличный вопрос, отвечать на него не следует. Когда рассказывают о неприличном, не следует задавать вопросов. Когда рассказывают неприличные вещи, не следует слушать» [33].

Поступки человека, в том числе преступные, обусловлены его потребностями и желаниями, вмняемая личность способна их контролировать и руководить ими.

О том, что человек способен управлять своими желаниями, рассуждает Эпиктет в главе «Как бороться против порочных желаний» в трактате «В чем наше благо»: «Каждый знает, что всякая привычка от упражнения усиливается и укрепляется. Например, чтобы сделаться хорошим ходяком, надо часто и много ходить; чтобы сделаться хорошим бегуном, надо много бегать; чтобы выучиться хорошо читать, надо много читать и т. д. Наоборот, если перестанешь делать то, к чему привык, то и сама привычка понемногу пропадет. Если ты, например, пролежишь десять дней, не вставая, и потом станешь ходить, то увидишь, как слабы стали твои ноги.

Значит, если ты хочешь привыкнуть к какому-нибудь делу, то тебе нужно часто и много делать это дело; и наоборот, если ты желаешь отвыкнуть от чего-нибудь, то не делай этого.

То же самое бывает и со способностями нашей души: когда ты сердишься, то знай, что ты делаешь не одно это зло, но что вместе с тем ты усиливаешь в себе привычку к гневу, – ты подкладываешь дрова в огонь. Когда ты поддался плотскому соблазну, то не думай, что ты провинился только в этом и больше ничего: нет, ты в то же время усилил еще и привычку к похотливым поступкам. Всякий разумный человек скажет тебе, что наши душевные недуги, наши злые помыслы и желания так именно и усиливаются...

В борьбе с соблазнительными мыслями бывает полезно искать общество людей более добродетельных, чем ты сам, или вспоминать и читать поучения мудрых людей, живших прежде тебя.

Когда у тебя в уме начинает заводится какая-нибудь соблазнительная мысль, то вступай с ней в борьбу. Скажи ей:

– Подожди немного, мысль! Дай мне разобрать, кто ты такая и к чему ты клонишь меня. Дай мне обсудить тебя.

Потом не давай ей хода дальше, а представь себе пояснее все то, что выйдет, если ты поддашься этой соблазнительной мысли. Если ты поддашься ей, то она завлечет тебя за собою, куда только ей захочется. Призови себе на подмогу какую-нибудь другую мысль, честную и добрую, и замени ею свой нечистый помысел. Если ты приучишь себя к такой борьбе, то сам увидишь, каким силачом ты сделаешься» [24].

Эпиктет в своих рассуждениях особое внимание уделял внутреннему миру человека, его мыслям: «Хочешь изменить свое поведение – для начала измени свои мысли» [24].

Каждое умышленное преступление сначала рождается в голове и начинается с мысли человека, с формирования преступных мотивов, следовательно, работу над саморазвитием и самовоспитанием необходимо начинать именно со своих мыслей. На наши мысли и поведение влияет:

- информация, которую мы получаем;
- ситуация, в которую мы попадаем или создаем сами;
- социальная среда, которую мы выбираем и в которой мы существуем.

Весь процесс саморазвития и самовоспитания можно представить в виде следующих этапов: этап самоорганизации информации, этап самоорганизации ситуации и этап самоорганизации среды.

Чем дальше в своем развитии человек от животного, от бездумного следования биологическим потребностям, тем меньше он склонен руководствоваться инстинктами, обусловленными этими потребностями, тем больше он усваивает модели поведения культурной личности.

Спускаться вниз по эволюционной лестнице до животного состояния всегда легче и проще, чем идти по пути возвышения и развития личности. Сократ говорил: «Невозможно жить лучше, чем проводя жизнь в стремлении стать совершеннее». Гетера Каллисто однажды насмешливо заявила философу, что если она захочет, то переманит к себе всех его друзей и учеников, а вот ему это сделать с ее друзьями не удастся. «Конечно, – ответил Сократ, – тебе легче: ведь ты зовешь спускаться вниз, а я – подниматься вверх» [34]. В своем ответе он имел в виду всемирный закон тяготения, который был открыт в 1682 г. И. Ньютоном. Действие данного закона можно сравнить с природными биологическими потребностями индивида, которые, образно говоря, постоянно тянут его к животному состоянию, но для того и существуют философия, педагогика, юриспруденция, другие науки и культура, чтобы человек продолжал оставаться человеком.

Отрицательное влияние на субъекта часто заключается в разрушении его нравственности, его основы, отличающей человека от животного. Ломать всегда легче, чем создавать что-то хорошее и полезное для людей. Задача педагогики состоит в создании нравственного человека.

Основной проблемой воспитания является противоречие между информацией (нравственной и правовой) и реально существующими ситуациями (социальная среда), которые оказывают большое влияние на личность. Еще хуже, когда под видом воспитания внедряются антигуманные идеи.

Деградация личности может происходить быстрее, чем усвоение ею культурных норм, моральных и правовых запретов. Как выразился французский мыслитель Л. де К. Вовенарг, «нравы портятся легче, чем исправляются» [35]. Удивительно, как древние философы умели кратко и ясно выражать свои мысли, печально, что современники не торопятся воспользоваться их мудростью.

Условиями жизни человека можно довести до животного состояния, он совершит самые страшные преступления. Животные не имеют склонности уничтожать себе подобных в отличие от людей. Извращен-

ные социальные потребности, за какими бы благими целями они ни прятались, способны мотивировать людей на преступления, войны, геноцид, что неоднократно подтверждается печальными историческими примерами.

1.3. Понятия «побуждение», «мотив», «мотивация»: правовое значение. Соотношение потребностей, желаний и мотивов в криминологии

Личность проявляет себя только в поведении и, соответственно, может быть охарактеризована через действия. Г. Гегель утверждал, что человек есть не что иное, как ряд его поступков [36].

Академик В. Н. Кудрявцев, внесший значительный вклад в отечественную юриспруденцию, в частности в уголовное право и криминологию, писал: «...мотив является в известном смысле субъективным центром совершения того или иного поступка, в том числе и преступления. Он сам порожден многочисленными факторами и формирует цели, намерения и стремления, а затем и фактически действия субъекта», «потребности, интересы, влечения, эмоции, ценностные ориентации – внутренние компоненты личности, под действием которых складывается мотив преступления» [37, с. 7, 37].

Психологические свойства человека в различной степени оказывают влияние на его поведение, доминирующими побуждениями являются потребности. Интерес к плохо охраняемым ценностям у индивида, желающего обогатиться (материальные потребности), может побудить его к краже или грабежу, но может ограничиться проявленным любопытством. Интерес мужчины к красивой женщине, обусловленный инстинктом размножения, необязательно побуждает ее изнасиловать. В равной степени это относится и к другим побуждениям. Интерес и желание могут определять поведение личности в различных жизненных ситуациях: влиять на выбор направления обучения, образовательной организации, профессии, супруги или супруга при вступлении в брак и т. п.

Таким образом, *потребности являются основообразующими в психике человека и мотивации его поведения, но выбор поступков и их мотивация зависят от уровня развития личности, ее социально ценных качеств.*

Следует учитывать, что эндогенными факторами можно признавать убеждения, желания, идеалы, мировоззрение, устремления и иные психические свойства, характеризующие личность и определяющие ее мотивы, в том числе преступные. По отношению к понятию «мотив» все эти лексеммы синонимичны, несмотря на различия в толковании, их объединяет более широкий термин – «побуждение».

В. Н. Кудрявцев не дает определения понятию «мотив», представляет шесть модификаций мотивов на различных этапах развития поведения [37, с. 50–51]:

Мотив I – общая направленность личности, т. е. достаточно неопределенное побуждение в абстрактном плане (быть материально обеспеченным, иметь служебную перспективу, быть счастливым в браке и т. п.). Этот мотив имеет свои причины (потребности, интересы), но еще не ведет к конкретной цели. Его можно считать еще не сформировавшимся (а возможно, даже не мотивом, а системой ценностей).

Мотив II – конкретизация упомянутых интересов и намерений и вычленение одного-двух или более мотивов будущего поведения, пока не привязанных ни к цели, ни к сложившейся ситуации.

Мотив III. Появляется актуальная проблема (большей частью на основе жизненной ситуации), и мотив начинает конкретизироваться. Ситуацию следует разрешить, предпринять какие-то действия, разумеется, продуманные. Для этого нужно сформулировать объект действий и цель. Мотив будущего поведения – связь потребности (интереса) с целью – приобретает более четкие очертания.

Мотив IV играет решающую роль уже при осуществлении плана достижения цели. Путь к ней, тем более преступной, не может быть безмотивным. Цель определяет характер действий преступника и выражает его интересы, иначе она была бы бессмысленной. Мотив IV, скорее всего, будет затем фигурировать в обвинительном акте.

Мотив V действует во время совершения преступления. В большинстве случаев он совпадает с мотивом IV, но может и отличаться от него, так как иногда возникают обстоятельства, которые субъект не предвидел.

Мотив VI иного рода. Цель, поставленная преступником, достигнута либо нет. В обоих случаях надо подумать о дальнейших действиях. А они, как и всякое поведение, должны быть мотивированы, иначе образуется обстановка неопределенности, страха, растерянности,

и действия субъекта приобретут непредсказуемый характер. Если же он в какой-то мере владеет постпреступной ситуацией, то у него формируется мотив последующих действий, заключительных (например, с целью избежать ответственности). Эта неоднозначность мотива не противоречит его определению как внутреннего побуждения к действию (бездействию). Но, как мы видим, сами побуждения могут быть неоднозначны, они развиваются, изменяются, усложняются или упрощаются.

В психолого-педагогическом словаре под редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора педагогических наук П. И. Пидкасистого приведено следующее определение: «*Мотивы* (фр. *motif*, от лат. *moveo* – двигаю) – побудители деятельности, складывающиеся под влиянием условий жизни субъекта и определяющие его активность. В современной психологии термин... применяется для обозначения различных явлений и состояний, вызывающих активность субъекта. В роли <мотивов> могут выступать потребности и интересы, влечения и эмоции, установки и идеалы» [38, с. 257].

Для того чтобы определять мотив в отношении преступного поведения (уголовное, уголовно-процессуальное право и криминология), необходимо обратиться к такой науке, как юридическая психология.

Доктор юридических наук, кандидат психологических наук Ю. В. Чуфаровский определяет мотив следующим образом: «...осознанный человеком личностный смысл его действий, осознание отношения данной цели к удовлетворению соответствующего побуждения. Сознательный выбор данной цели – это и есть мотив действия» [39, с. 300–301].

Ученый соотносит понятия «цель» и «мотив», которые неотъемлемы друг от друга и взаимообусловлены. Если цель является предполагаемым результатом деяния, то мотивом к ее достижению будут побуждения личности к самим действиям, предпринимаемым для достижения результата.

В учебнике «Юридическая психология» Ю. В. Чуфаровский отмечает, что в уголовном законодательстве РФ мотивы и побуждения не имеют достаточно четкого разграничения, что создает определенные трудности в реализации соответствующих правовых норм [39].

Необходимо учитывать, что в русском языке синонимы близки по своему значению, они позволяют избегать однообразия в текстах, используются для повышения выразительности речи. В любом словаре синонимов лексемы «мотив» и «побуждение» синонимичны.

Попытки разграничить термины «мотив» и «побуждение» заведомо обречены на неудачу (как нет никакого смысла разделять понятия «профилактика» и «предупреждение», «предотвращение» и «недопущение» и др.). Не будет корректным и использование словосочетания «побудительный мотив», что является плеоназмом (перенасыщение смысла): мотив сам по себе – это один из видов побуждений.

Особо подчеркнем, что законодатель в уголовном и уголовно-процессуальном праве Российской Федерации применительно к понятию «преступление» использует термин «мотив», а не лексемы «желание», «интерес», «потребности» или др.

В криминологии целесообразно *под мотивом понимать побуждение личности к совершению преступления или общественно опасного деяния.*

При этом необходимо учитывать, что преступный мотив связан с преступными потребностями, преступными стремлениями, преступными желаниями, преступным мировоззрением или иными преступными побуждениями, влияющими на совершение преступления.

В рамках психологии не имеет принципиального значения, что содержится в основе побуждения (мотив, желание, влечение, стремление и т. п.), если оно не привело к нарушению закона. Любое побуждение может повлиять на поведение человека, но только в отношении преступного поведения употребляются термины «мотив», «мотивация». Таким образом, предметом исследования криминологии, юридической и криминальной психологии являются те побуждения, которые стали преступным мотивом, повлияли на совершение преступления или общественно опасного деяния.

Если человек не нарушил закон и не стал участником уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений, то его мотивы, влияющие на совершение каких-либо деяний, могут изучаться только в рамках общей психологии. *В криминологии исследования преступного мотива и преступной мотивации личности составляют предмет науки с целью выявления криминогенных (эндогенных) факторов.*

Рассуждая о мотивах преступления, необходимо подробнее остановиться на термине «мотивация», он употребляется и в психологии, и в уголовном праве. В криминологии он означает совокупность мотивов, определяющих поведение преступника.

В. Н. Кудрявцев полагает, что мотивация – это процесс выбора того мотива, который ведет к достижению цели [37]. С подобной трактовкой вряд ли можно согласиться: подразумевается выбор из возможных вариантов побуждений. В основе мотивации всегда содержится несколько побуждений, этим данное понятие отличается от термина «мотив».

В. Г. Асеев в книге «Мотивация поведения и формирование личности» особо выделяет, что «мотивация у человека включает в себя все виды побуждений: мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, мотивационные установки, идеалы и т. д. В наиболее широком смысле мотивация иногда определяется как детерминация поведения вообще», подчеркивает, что «мотивация как движущая сила человеческого поведения, безусловно, занимает ведущее место в структуре личности, пронизывая ее основные структурные образования: направленность личности, характер, эмоции, способности, деятельность и психические процессы» [40, с. 7–9].

Среди видов побуждений исследователь упоминает мотивы наряду с потребностями, интересами и т. д. В криминологии подобное перечисление является нарушением логики: если под мотивом преступления понимать все виды побуждений, то таким побуждением будет и сам мотив, а его не следует ставить в один ряд с другими побуждениями. Каждое из выделенных побуждений (или несколько из них) может расцениваться в качестве мотива или мотивации преступления.

Мотивы преступления могут быть противоречивы и вступать в конфликт друг с другом, это получило в психологии и криминологии название – «*борьба мотивов*». Например, мотив получения выгоды от хищения борется с нежеланием возможного наказания за совершение преступления, чем сильнее будет неотвратимость «расплаты», тем выше вероятность «победы» мотива, выразившегося в отказе от нарушения закона.

В фильме Н. С. Михалкова «Раба любви» весьма упитанный кинорежиссер А. А. Колягин, которого играет актер А. А. Калягин, с тоской говорит: «И есть хочется, и худеть хочется». В нем происходит мучительная борьба мотивов – желание поесть и, одновременно, желание похудеть [41].

Необходимо учитывать, что в криминологии мотив избежать наказания может побуждать не только к отказу от нарушения закона, но

и к совершению еще более тяжких преступлений. Например, после изнасилования преступник, чтобы уйти от ответственности, может убить свою жертву, устраняя очевидца преступления и усложняя доказывание по делу.

Длительное состояние борьбы мотивов может вызывать психические расстройства (что обусловлено неустойчивой направленностью личности), характеризуется нестабильностью поведения. В этом случае совершение преступления зависит не только от мотива (или мотивации), но и от внешних факторов и ситуаций, т. е. экзогенных факторов, которые, как и мотивы, могут оказывать влияние на преступное поведение.

Литературное описание такого состояния можно встретить в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Главный герой Родион Раскольников испытывает нужду и пытается доказать себе, что он не «тварь дрожащая, а имеет право убивать». После долгих нравственных колебаний он решается на совершение убийства старухи-процентщицы, а также ее беременной сестры. При этом борьба мотивов ставит Раскольникова на грань помешательства [42].

В педагогике при объяснении преступного поведения целесообразно использовать термины «желание» и «нежелание», с их помощью наиболее рационально можно определить сущность (само)регулирования человеческого поведения. При этом нет необходимости исследовать психологические особенности побуждений личности: очень легко запутаться в понятиях, учитывая неоднозначность и многочисленность определений в научной литературе.

В психологии *желание* – это переживание, направленное на реализацию определенной потребности. Категория «потребность» является базовой, и понятие «желание» отражает ее. Все желания человека в той или иной степени обусловлены его потребностями, побуждают к различным деяниям, в том числе и к преступным.

Следовательно, понятие «потребностно-мотивационная сфера личности» объединяет в себе взаимообусловленные потребности, желания, стремления и мотивы, являющиеся побуждениями. Если мотив зависит от желания, то последнее неразрывно связано с потребностью и иными психологическими личностными качествами. При этом нужно учитывать, что в основе всех потребностей всегда можно усмотреть биологические потребности, именно ими объясняется поведение человека.

Мотив преступления неотъемлемо связан с потребностями, желаниями и другими психологическими качествами личности. Врожденная или сформированная потребность всегда будет в основе преступных мотивов.

Китайский основоположник учения даосизма Лао-цзы подразумевал под дао естественный закон, который определяет законы развития всего сущего (неба, природы, общества) и олицетворяет высшую добродетель и естественную справедливость: «Причиной всех социальных бед и конфликтов является отклонение общества, человека от подлинного дао. Потворствуя своим желаниям, вожелениям, человек отходит от естественной простоты, которая связывала его с природой. Лишь тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну (дао), а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме» [4]. Под конечной формой понимался мир вещей, богатства, знаний, культуры как проявлений неестественного и искусственного.

Результаты множества криминологических исследований свидетельствуют о том, что в структуре умышленных преступлений 70–90 % являются корыстными или насильственными, в их основе – материальные, сексуальные или иные потребности.

Материальные потребности как разновидности биологических, социальных потребностей выражаются в желании продуктов питания, красивой и модной одежды, комфортного жилья, престижного автомобиля, современной мебели и других предметов. У кого-то может проявиться в желании накопления денег и драгоценностей или в употреблении алкоголя и наркотиков.

Потребление (удовлетворение материальных потребностей) зависит от уровня его сформированности, может быть дифференцировано следующим образом:

1-й уровень: удовлетворение потребностей жизненно необходимыми средствами, обеспечивающими минимум для функционирования человека.

2-й уровень: удовлетворение потребностей средним уровнем потребления, соответствующим представлениям большинства людей о достаточности.

3-й уровень: удовлетворение потребностей высоким уровнем потребления, выходящим за пределы разумных норм.

4-й уровень: удовлетворение явно завышенных и извращенных материальных потребностей, проявляющихся в употреблении алкоголя,

наркотиков, в азартных играх и иных асоциальных пристрастиях, которые приводят к деградации личности, противоречат ее нормальному развитию и общественным интересам.

Человеку для нормального существования требуется не очень много. Разумное потребление предполагает, что невозможно одновременно съесть два бифштекса, сидеть на двух стульях, ездить на нескольких автомобилях или жить в нескольких домах, но постоянная реклама в средствах массовой информации красивой и сверхкомфортальной жизни формирует у индивида завышенный уровень потребностей, что при неустойчивой психической направленности личности может побуждать к совершению корыстных преступлений.

Лао-цзы говорил: «Кто много накапливает, тот терпит большие убытки. Кто знает меру, у того не будет неудачи. Ничто не наносит такого вреда, как неумение довольствоваться тем, что имеешь. Ничто так не губит, как стремление умножать. Воистину, довольствуясь тем, что имеешь, достигнешь основы, которая неисчерпаема» [4].

Во втором письме о нравственности Сенека пишет Луцилию: «Беден не тот, у кого мало что есть, а тот, кто хочет иметь больше. Разве ему важно, сколько у него в ларях и в закромах, сколько он пает и сколько получает на сотню, если он зарится на чужое и считает не приобретенное, а то, что надобно еще приобрести? Ты спросишь, каков предел богатства? Низший – иметь необходимое, высший – иметь столько, сколько с тебя довольно» [27, с. 23].

Формирование материальных потребностей обусловлено не только воспитанием, но и социальной средой, условиями жизни, зависит от социально-экономического строя в государстве, от справедливого и рационального распределения природных ресурсов, перераспределения доходов населения в целях поддержки категорий граждан, наиболее социально незащищенных и нуждающихся в помощи.

Об умеренных потребностях Сократ говорил следующее: «Наслаждение, роскошь – вот что вы называете счастьем, а я думаю, что ничего не желать – вот блаженство богов, и потому нуждаться лишь в небольшом есть приближение к этому высшему счастью». В беседе с учеником он отмечал: «Как мне кажется, Антифонт, ты представляешь себе мою жизнь настолько печальной, что предпочел бы, я уверен, скорее умереть, чем жить, как я. А по моему мнению, не иметь никаких потребностей есть свойство божества, а иметь потребности минимальные – это быть близким к божеству» [34].

Совершение корыстных преступлений подробно исследовано нобелевским лауреатом по экономике Г. С. Беккером. Он справедливо утверждал, что экономические интересы являются основной двигательной силой (мотивом) преступлений. По мнению Г. С. Беккера, преступность растет, если преступление может с большей степенью вероятности привести к экономическим выгодам, чем к издержкам, связанным с его совершением [43].

Соответственно, преступность снижается, если повышается уровень раскрытия преступлений (уменьшается латентная преступность), в этом случае растет риск издержек от нарушения закона. Также уровень корыстной преступности может снижаться и от других издержек – вследствие повышения качества воспитания, обеспечения справедливого распределения национальных ресурсов, улучшения материального благосостояния граждан и прочих факторов, которые снижают или устраняют «выгоды» от преступлений, устанавливая некие аспекты социальной справедливости, когда каждый в обществе получает то, что заслуживает. Улучшение экономического положения граждан делает невыгодным совершение корыстных преступлений [44].

Подчеркнем, что теория Г. С. Беккера не может быть применена ко всем видам преступлений, кроме корыстных, существуют и насильственные преступления, совершенные из сексуальных, хулиганских мотивов, мотивов мести, неприязни, ненависти и т. д.

Издержки от совершения преступления в социальной сфере следует относить не к эндогенным, а к экзогенным (внешним) факторам преступности, влияющим на формирование преступного мотива.

Таким образом, понятия «побуждение», «потребность», «мотив» в преступном деянии приобретают уголовно-правовое значение.

1.4. Понятия «воспитание», «исправление» и «исправление осужденных»: дефекты дефиниций

В законодательстве Российской Федерации употребляются педагогические понятия, которые не имеют определений, часто если определения существуют, то они не отличаются высоким качеством.

В ч. 1 ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) предусмотрена ответственность за «неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних» [45].

В ст. 156 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) установлена уголовная ответственность за «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним» [46].

Подчеркнем, понимание термина «отсутствие воспитания» у практических работников особого труда не составляет, а вот нормативное определение понятия «ненадлежащее воспитание» в законодательстве отсутствует. По своей сути, оно является оксюмороном, т. е. сочетанием противоречащих друг другу слов. Лексемы «воспитание», «воспитанный» целесообразно употреблять только в позитивном значении (всестороннее, гармоничное, полноценное, хорошее, качественное и т. п.). Например, так мы применяем слова, положительно характеризующие человека, – «достойный», «порядочный», «приличный», «честный», «культурный» и др. Неуместно употребление словосочетаний «культурный невежда», «честный лжец», «приличный мерзавец» и т. п. Нельзя быть ненадлежаще порядочным, приличным, честным, нравственным и, соответственно, – ненадлежаще воспитанным. Можно быть приличным или неприличным, достойным или недостойным, нравственным или безнравственным, культурным или некультурным, воспитанным или невоспитанным и т. д.

Признав корректным словосочетание «ненадлежащее воспитание», необходимо будет допустить и существование противоположного понятия – «надлежащее воспитание». Но следует иметь в виду, что понятие «воспитание» в его позитивном значении может быть только надлежащим и никаким другим. Употребление в нормативных актах понятия «ненадлежащее воспитание» является неуместным и дезориентирует правоприменителей.

Формирование негативных, асоциальных качеств личности следует расценивать как отсутствие воспитания или наличие в нем пробелов.

В. Г. Белинский рассуждал о воспитании следующим образом: «Все говорят... о важном влиянии воспитания на судьбу человека, на его отношение к государству, к семейству, к ближним и к самому себе;

но многие ли понимают то, что говорят», «воспитание – великое дело и им решается участь человека», а «дурное воспитание» проявляется в «*пробелах воспитания или его отсутствии*, нет столь дурного человека, которого бы хорошее воспитание не сделало лучшим» [47].

В нормативно-правовых актах целесообразно предусмотреть ответственность за отсутствие воспитания и (или) пробелы в воспитании несовершеннолетнего.

Результат воспитательного процесса нужно оценивать по поведению ребенка. Если оно асоциальное или правонарушающее, то можно делать вывод об отсутствии воспитания или существенных пробелах в нем.

В педагогической литературе существуют различные мнения о целях воспитания, необходимо учитывать, что рассматриваемое понятие слишком обширное и применяется в различных научных сферах (педагогика, криминология, уголовное право, законодательство об административных правонарушениях, уголовно-исполнительное право и т. п.).

В педагогике и криминологии под воспитанием целесообразно понимать формирование в личности социально ценных качеств, развивающих биологические, социальные и нравственные потребности, способы их удовлетворения, соответствующие принятым моральным и правовым нормам, обеспечивающие успешную социализацию в обществе.

Воспитание основывается на моральных нормах. А. Моруа в «Открытом письме молодому человеку о науке жить» писал: «...моральные ценности – не бессмысленное изобретение дряхлых моралистов. Они потому и называются ценностями, что без них невозможны ни дальнейшее развитие общества, ни счастливая жизнь» [11, с. 578].

Педагогика и право могут и должны функционировать только в системе четко определенных моральных и правовых норм, отклонение от которых считается аморальным, асоциальным, делинквентным (правонарушающим) или криминальным (преступным), т. е. девиантным поведением.

Употребление в нравственно-правовом воспитании понятия «вариативная норма» (свободный и гибкий набор вариантов поведения) может дезориентировать правоведов и педагогических работников, так как понятие «норма» предполагает обязательность исполнения.

Понятие вариативности применяется, как правило, в отношении языковых норм русского языка, например, допустимы варианты произношения некоторых слов (словари грамматических вариантов, орфоэпические словари).

Существующие попытки применения понятия «вариативная норма» в иных сферах общественных отношений, в том числе в праве и педагогике, могут привести к неопределенности применяемых понятий, например, таких понятий, как «неадекватное поведение» и «девиантное поведение».

Академик Российской академии образования И. С. Кон в статье «Сексуальная культура XXI века» призывает к нормализации однополых отношений, к социальной терпимости, признав гомосексуализм вариативной нормой сексуальных отношений и абсолютным правом каждого человека на удовлетворение своих сексуальных потребностей. Автор ссылается на решение Всемирной организации здравоохранения о том, что гомосексуальность не считается болезнью и не подлежит лечению, многие западные страны легализовали однополые браки [48].

Трудно найти более дискуссионную тему для обсуждения, учитывая существующую взаимосвязь моральных и правовых норм в данной сфере общественных отношений. По поводу терпимого отношения к гомосексуализму с И. С. Коном можно согласиться, но понятие «вариативная норма» в контексте проблемы вряд ли уместно, оно будет означать отсутствие девиации, т. е. отклонения от нормы. Само по себе девиантное поведение вовсе не означает обязательности его правового запрета.

Антигомосексуальные законы существовали в уголовном законодательстве СССР и России с 1933 по 1993 гг. В 2022 г. в законодательство РФ были включены статьи, предусматривающие административную ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смену пола, за пропаганду педофилии, а также за распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол (ст. 6.21, 6.21.1, 6.21.2 КоАП РФ) [45].

Верховный суд РФ 30 ноября 2023 г., рассмотрев административный иск Министерства юстиции Российской Федерации в закрытом слушании, признал международное общественное движение ЛГБТ экс-

тренистской организацией и запретил его деятельность на территории России. Аргументация суда и правовые последствия данного решения пока неизвестны.

Признав обоснованность вариативности норм в сфере сексуальных отношений, игнорируя принятые в обществе моральные нормы, придется определить как вариативную норму педофилию, зоофилию, некрофилию и иные сексуальные предпочтения.

Непонятно, как в данном случае относиться к инцесту. Половая связь между близкими кровными родственниками (родителями и совершеннолетними детьми, достигшими возраста половой свободы, братьями и сестрами) повсеместно осуждается в обществе (может приводить к рождению физически и психически неполноценного ребенка), но не считается преступлением.

Следует учитывать, что согласно традициям народов, в том числе населяющих территорию России и исповедующих ислам, гомосексуализм признается тяжким грехом (в некоторых мусульманских странах карается смертной казнью, что, разумеется, нельзя признать допустимым).

Подчеркнем, в российском семейном законодательстве браком признается только добровольный союз между *мужчиной и женщиной*, не следует расширять данное понятие иными субъектами и подменять его другими терминами (например, «гомосексуальный союз»).

Отмечая попытки восстановить цензуру и даже вернуть уголовную ответственность за гомосексуализм под видом борьбы с порнографией (вопреки Конституции РФ и международно-правовым обязательствам России), И. С. Кон еще в 2003 г. писал: «Разумеется, повернуть всемирную историю вспять или хотя бы “вывести” Россию из Европы никому не удастся» [48, с. 15].

С учетом современных реалий можно констатировать, что Россия по различным причинам покинула правовое поле Европы, выбрав путь изоляции.

Существование различных точек зрения и подходов к проблемам сексуальной свободы не должно мешать поддерживать нормальные отношения со странами как западной культуры, так и мусульманского мира. Для сближения позиций по сложным вопросам требуется определенное время, поиск компромиссов, продуманных и взвешенных политических решений, форсировать данный процесс вряд ли целесообразно, необходимо учитывать культурные традиции разных народов.

Разумно признавать нормальными сексуальные отношения, которые приводят или могут привести к рождению детей, считая иное удовлетворение сексуальных потребностей девиацией. Можно по-разному относиться к праву человека выбирать себе сексуального партнера, но представляется ошибочным превращать это право в норму, не учитывать сложившиеся моральные нормы и традиции, принятые в обществе. Неопределенность понятий в праве и научных исследованиях не может быть признана корректной.

И. С. Кон сетует на отсутствие в России сексуального просвещения, подразумевая под ним лишь сексуальные отношения [48]. Представляется, что под сущностью сексуального воспитания необходимо понимать воспитание мальчика в качестве мужчины, а девочки – в качестве женщины в целях формирования их дальнейших взаимоотношений, соответствующих нормам приличия, обычаям, традициям и праву во всех сферах общественной жизни.

В данном контексте проведем небольшой анализ эпизода из фильма В. В. Бортко «Собачье сердце» по одноименной повести М. А. Булгакова [49]. К профессору Ф. Ф. Преображенскому приходят члены домового комитета во главе с его председателем Швондером. Они не здороваются и не представляются, а сразу заявляют о своем желании провести «уплотнение» жилья: врач должен добровольно отдать две комнаты из семи, которые он использует для проживания и для медицинской практики.

Профессор, занимавшийся не только научной, но и образовательной (воспитательной) деятельностью, сразу начинает обучать Швондера и его команду хорошим манерам. Он просит их представиться и четко изложить свою просьбу, попутно сожалеет о том, что члены домкома не носят калоши, на улице сырая погода, и они могут простудиться.

Как вежливый человек, Ф. Ф. Преображенский сначала проявляет заботу о здоровье пришедших и только потом делает им замечание о том, что грязной обувью они пачкают его персидские ковры. Затем профессор уточняет половую принадлежность одного из членов домкома, на что Швондер невежливо отвечает вопросом на вопрос: «Какая разница, товарищ?». После этого дама, одетая в мужскую одежду, признается, что она женщина. Ф. Ф. Преображенский, для которого такая разница существует, придерживаясь принятого этикета, просит мужчин снять свои головные уборы, а женщине разрешает остаться в кепке.

В данном эпизоде показано, что культурный человек всегда учитывает гендерные различия, особенности таких взаимоотношений складывались и существуют веками.

Сексуальное просвещение должно принимать в расчет существенные различия между полами, нецелесообразно и вредно воспитание бесполой существ (с едиными подходами к мужчинам и женщинам). Если способность к деторождению присуща только представительницам женского пола, то данный факт необходимо учитывать во всех общественных отношениях, в том числе и в трудовых правоотношениях. Сама природа предусмотрела различную физиологию у мужчины и женщины. В настоящее время под предлогом равенства трудовых прав женщины забивают молотом шпалы на железной дороге и работают на вредных для здоровья производствах, что отрицательно сказывается на их репродуктивной функции.

Девушку необходимо воспитывать как женщину, а юношу – как мужчину. В мальчиках необходимо формировать мужские качества, характеризующие понятие «мужественность», а в девочках – женские качества, соответствующие понятию «женственность». Уже мало кто задумывается над тем, что хвалить женщину, называя ее мужественной, также противоестественно, как называть мужчину женственным.

Итак, применение вариативных норм в педагогике и в праве недопустимо, иначе подлость может быть признана нормой порядочности, невежество – воспитанности, преступление – правопослушного поведения и т. п.

Если человек «немного» подлый, т. е. иногда совершает подлые поступки, то он не может считаться порядочным. В праве такая недопустимость возведена в принцип правовой определенности: правовая норма должна быть изложена ясно и точно, не допускать различных толкований, поскольку ее нарушение влечет за собой серьезные правовые последствия – не только общественное осуждение (это касается моральных норм), но и юридическая ответственность.

По выражению Сократа, «мораль, основанная на относительных эмоциональных ценностях, – всего лишь иллюзия» [6]. Определенность моральных и правовых норм вовсе не означает их неизменности. Со временем они могут меняться, чему в истории человечества есть немало примеров, но применительно к современности такие нормы должны быть только определенными, в ином случае заниматься воспитанием и правовым просвещением становится невозможным.

Особое значение для профилактики рецидивной преступности в криминологии и в уголовно-исполнительном праве имеет понятие «*исправление осужденных*». Это определенный вид воспитания, заключающийся в непрерывном процессе воздействия на личность осужденного. Существующее в законе определение данного понятия дезориентирует криминологов и практических работников уголовно-исполнительной системы: «*Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения*» (ч. 1 ст. 9 УИК РФ) [50].

Отметим, что уважительное отношение не является категорическим препятствием для совершения повторных преступлений, под влиянием обстоятельств, жизненных ситуаций (внешнее стимулирование) бывший осужденный с уважением без сформированного правопослушного поведения вполне способен вновь нарушить закон.

Уважительное отношение не раскрывает сущности понятия «исправление осужденных», а стимулирование правопослушного поведения, о котором говорится в нормативном определении, является только одним из многих методов пенитенциарной педагогики.

Дефиниция данного понятия должна быть более краткой, точной и ясной. *Под исправлением осужденных целесообразно понимать формирование у них правопослушного поведения в целях предупреждения повторных преступлений.*

В исправительной деятельности необходим индивидуальный подход: применительно к каждому преступнику нужно выяснить конкретные цели, которые он ставил перед собой, и средства, избранные им для их достижения. Последние всегда квалифицируются как преступные (объективная сторона состава преступления).

Педагогическая сущность исправления первоначально заключается в выявлении эндогенных факторов личности, разъяснении нарушений уголовного законодательства, допущенных при выборе целей и средств их достижения, научении правопослушным способам удовлетворения потребностей или необходимости отказа от заведомо преступных целей.

Определение экзогенных факторов каждого преступления также подлежит обязательному установлению, обобщению, необходима выработка мер, которые способны устранять и ограничивать данные факторы (применение всех методов, используемых в криминологии для профилактики преступности).

В целом имеются, конечно, общие экзогенные факторы, обусловленные, например, политическими проблемами в профилактике преступности, но следует учитывать, что у конкретных преступлений существуют свои индивидуальные экзогенные факторы, нуждающиеся в выявлении и устранении.

Рассуждая о возможности исправления преступников, Сократ спрашивал своих учеников, кто более опасен для общества: тот, кто понимает, что совершает преступление, или тот, кто не осознает опасности своих действий. Отвечая на данный вопрос, древнегреческий философ утверждал, что второй вариант сложнее, так как для исправления преступник еще нуждается в осознании преступности своего поведения. При этом Сократ отождествлял знания с добродетелью: «Воспитание – дело трудное, и улучшение его условий – одна из священных обязанностей каждого человека, ибо нет ничего более важного, как образование самого себя и своих ближних» [34].

Среди правоведов и криминологов нет единообразной оценки рецидивной преступности. Чаще всего ее рассматривают в двух аспектах. В криминологическом аспекте под рецидивными преступлениями предлагается понимать преступления лиц, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности, но совершавших преступления неоднократно. В уголовно-правовом смысле к ним относятся только те нарушения закона, которые совершены после осуждения за предыдущие преступления.

Представляется более целесообразным в дефиниции данного понятия учитывать конституционный и уголовно-процессуальный принцип презумпции невиновности и *считать рецидивными преступлениями только те, которые были совершены субъектом после осуждения судом за предыдущее преступление*. В ч. 1 ст. 18 УК РФ дается следующее определение: «Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [46].

Только суд имеет право установить виновность лица в совершении преступления и, соответственно, констатировать, был рецидив или нет. Представляется, что в этом вопросе должен быть только один – уголовно-правовой подход.

Конечно, задача формирования правопослушного поведения должна быть заложена во все виды воспитания, но в пенитенциарной педагогике данная задача является приоритетной, призванной восполнять пробелы иных видов воспитательного воздействия: нравственного, трудового, правового и др.

Следует отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве рассматривается только исправление осужденных, но понятие «исправление» должно быть применимо и в отношении других субъектов, характеризующихся социально опасным поведением (лица, в том числе несовершеннолетние, совершающие антиобщественные проступки, административные правонарушения и др.). *В широком смысле в воспитательном процессе под исправлением лиц, характеризующихся антиобщественным и правонарушающим (делинквентным) поведением, целесообразно понимать приведение их действий в соответствие с моральными и правовыми нормами, принятыми в обществе и государстве.*

1.5. Нормативные и научные определения профилактики преступности: ошибки дефинирования

В Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дано следующее определение: *«Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении»* [51].

В данном определении можно выделить следующие недостатки:

1. Довольно точно сформулирована сущность профилактики – выявление и устранение причин и условий преступности несовершеннолетних, но необоснованно использована лексема «способствующих», потому что способствовать правонарушениям могут только условия, причины порождают правонарушения.

2. Указание на устранение причин и условий правонарушений несовершеннолетних явно неуместно, так как не все из них можно устранить, а большинство – только ограничить и (или) нейтрализовать.

3. В дефиниции безнадзорность, беспризорность, правонарушения и антиобщественные действия несовершеннолетних перечислены в одном ряду. Но связь между данными понятиями выстроена в системе «условия – следствия». Безнадзорность и беспризорность – это условия (экзогенные факторы) правонарушений и антиобщественных действий, которые, в свою очередь, являются следствием безнадзорности и беспризорности.

4. Индивидуально-профилактическая работа представлена как средство профилактики правонарушений. Это смысловое дублирование, тавтология (термины «профилактика» и «профилактическая работа»). Разъяснение сущности профилактики ее средствами (самыми различными) нарушает логику определения понятия, необоснованно расширяя его объемы.

В Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» нет формулировки понятия «профилактика преступлений», но дано следующее определение: *«Профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»* [52].

Данное определение также содержит логические ошибки:

1. Не упоминаются педагогические меры в рамках профилактики правонарушений, хотя указано воспитательное воздействие, что явно нелогично, так как воспитание – это составная часть образования и педагогики.

2. Как и в предыдущем определении, причины и условия объединены лексемой «способствующих», которая может быть применена только к термину «условия».

3. Воспитательное воздействие является средством достижения цели профилактики, но далеко не единственным, поэтому нет смысла указывать его в определении. Профилактические меры могут быть социальные, экономические, политические, психологические, медицинские и иные.

4. Выделенные меры не могут рассматриваться в едином контексте. Меры по выявлению и устранению причин и условий правонарушений являются промежуточной целью профилактики, а воспи-

тательное воздействие – средство достижения этой цели. Конечная цель профилактики правонарушений – обеспечение безопасности граждан.

Стоит подробнее остановиться на еще одном определении: *«Правонарушение – преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность»* [52].

Следует учитывать, что преступления и административные правонарушения отличаются друг от друга по степени общественной опасности. Безбилетный проезд в общественном транспорте считается административным правонарушением, но его вряд ли уместно ставить в один ряд с преступлениями.

В отношении данного определения необходимо отметить, что законодатель выделил только нарушения права, влекущие уголовную или административную ответственность, указанные в УК РФ или КоАП РФ. За правонарушения в других юридических отраслях предусмотрены иные меры ответственности. Очевидно, законодатель исходил из того, что наиболее существенные нарушения права – налогового, гражданского, земельного, семейного и др. – включены в разряд административных правонарушений, а представляющие общественную опасность – в категорию преступлений.

Такую градацию можно наблюдать на следующих примерах:

- в семейном законодательстве закреплена обязанность родителей воспитывать своих детей (ст. 54, 63 СК РФ). За неисполнение данной обязанности предусмотрены меры ответственности – ограничение в родительских правах, лишение родительских прав (ст. 69, 73 СК РФ), отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ) [53];

- в ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов ребенка [45];

- ст. 156 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за отсутствие воспитания или ненадлежащее воспитание несовершеннолетнего, если данные действия соединены с жестоким обращением [46].

Использование в криминологии обобщенного понятия «правонарушение» недопустимо, так как предмет данной науки прямо не предусматривает профилактику административных правонарушений.

Криминология – это наука о преступности и преступлениях, а нормативное понятие «правонарушение» включает и административные правонарушения, и преступления.

Следует отметить некорректное употребление в определении понятия «правонарушение» союза «или»: в действиях лица может усматриваться и преступление, и правонарушение. В таких случаях принято употреблять сочетание союзов – «и (или)».

В объект науки криминологии необходимо, кроме преступлений, включить и *общественно опасные деяния*, они могут быть выражены в насильственных действиях и нести угрозу жизни и здоровью окружающих, а исследовать такие деяния и их профилактику в рамках какой-либо иной науки нецелесообразно.

Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ, «преступлением признается виновно совершенное *общественно опасное деяние*, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [46]. *Общественно опасное деяние* является центральной, составной частью преступления и для обеспечения безопасности граждан должно изучаться и предупреждаться.

Жертвы насилия могут не знать юридических тонкостей и не отличать общественно опасное деяние от преступления, признаваемого таковым в силу обязательности достижения лицом возраста уголовной ответственности и его вменяемости (ст. 19, 20, 21 УК РФ) [46]. Но даже если потерпевшие понимают отличия, то от этого общественно опасные деяния для них не становятся менее угрожающими, чем преступления. В общественно опасном деянии отсутствует субъект состава преступления, но физическое лицо, которое его совершило, в любом случае имеется. В рамках криминологии личностные характеристики такого лица должны исследоваться, как и личность преступника (предмет науки), необходима профилактика не только преступлений, но и общественно опасных деяний.

Таким образом, определение понятия «профилактика» необходимо дополнить термином «общественно опасные деяния», которые наносят не меньший вред, чем преступления, отличаясь от них только формальным отсутствием субъекта в его составе.

Кроме того, в понятии «профилактика правонарушений» имеется указание на недопущение совершения правонарушений или антиобщественного поведения, данные термины не являются тождественными (различные по степени тяжести правовые последствия), поэтому подобная формулировка не может быть признана корректной.

Криминология исследует криминогенные факторы, влияющие на преступность, и научные рекомендации по их устранению, ограничению или нейтрализации.

Логично предположить, что люди, характеризующиеся антиобщественным поведением или совершающие административные правонарушения, в большей степени подвержены совершению преступлений, но такие факторы нужно относить к эндогенным и учитывать их в воспитательном процессе при исправлении поведения.

На антиобщественное и правонарушающее (делинквентное) поведение может влиять множество экзогенных факторов. Например, ненадлежащее исполнение обязанностей субъектами профилактики, которые должны нести ответственность в конкретных сферах общественных отношений:

- за формирование социального поведения – родители и образовательные организации;
- пресечение и предупреждение административных правонарушений – правоохранительные органы;
- экономическое положение населения – Правительство РФ, а также Министерство экономического развития РФ, Министерство финансов РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ;
- качество образования – Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство просвещения РФ и образовательные организации;
- трудоустройство – службы занятости;
- за оказание социальной помощи – службы социальной защиты и обслуживания и т. п.

Кроме нормативного определения, в криминологии существуют и научные определения понятия «профилактика правонарушений», сформулированные исследователями.

В учебнике криминологии А. И. Долговой дано следующее определение: *«Предупреждение преступности – целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений»* [54, с. 431–432].

По качеству данного определения можно отметить следующее:

1. Определение слишком обширное, содержит плеоназмы (скрытые повторы, перенасыщения смыслом): лексемы «предупреждение», «предотвращение», «недопущение» являются синонимами термина «профилактика» и могут употребляться, только заменяя друг друга.

2. Чтобы словесно не перегружать определение, не следует перечислять всех субъектов профилактики, достаточно разъяснения сущности понятия.

3. Говорить о целенаправленности излишне, так как любое воздействие направлено на достижение цели.

4. Термин «преступность» употребляется в определении несколько раз, в том числе его синонимы – «криминальных» и «криминализации».

5. В определении сказано о недопущении вовлечения в преступность новых лиц, при этом не учитывается, что рецидивные преступления также нуждаются в профилактике, в дефиниции уместно указать на преступность в целом, не подразделяя ее на «новые» и «старые» преступления.

Выявленные недостатки не позволяют признать данное определение корректным.

В учебнике криминологии под редакцией В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова представлено следующее определение: *«Теория предупреждения преступности – это совокупность знаний о деятельности по совершенствованию общественных отношений в целях выявления и нейтрализации причин преступности и условий, ей способствующих; выявления и нейтрализации явлений и процессов, обуславливающих совершение, рост и распространение отдельных форм и видов преступлений, факторов, влияющих на формирование антиобщественных черт у определенных категорий лиц, влияния на условия их жизни и воспитания, устранения конкретных условий, обуславливающих совершение преступлений отдельными лицами, определение форм и методов контроля за преступностью [55, с. 105–106].*

Данное определение также отличается необоснованной обширностью и наличием повторов:

1. Сама по себе теория как система взглядов и концепций не нуждается в толковании, необходимо давать определение не теории, а самому понятию «предупреждение преступности».

2. Совершенствование общественных отношений не может быть целью предупреждения преступности, это бы значительно расширило объект науки криминологии до уровня философии или политологии.

3. Лексема «нейтрализация» не может включать термины «сокращение» и «устранение».

4. Формирование антиобщественных черт у определенных категорий лиц является одним из многочисленных криминогенных факторов, перечисление которых в дефиниции понятия профилактики преступности неуместно.

5. Использование словосочетаний «определенных категорий лиц» и «отдельными лицами» необоснованно завышает объем определения, представляя собой нагромождение фраз с неясными понятиями.

6. Определение форм и методов контроля над преступностью является указанием на конкретное средство ее предупреждения, таких средств существует много, и нет смысла их перечислять в дефиниции.

7. В уголовном праве выделяют две формы преступности – действие и бездействие, а видов существует множество, поэтому фраза «распространение отдельных форм и видов преступлений» только отражает характер и разнообразие преступности и явно неуместна в определении.

В учебнике криминологии под редакцией В. Д. Малкова дано следующее определение: *«Предупреждение преступности в широком понимании – это криминологическая категория, обозначающая исторически сложившуюся систему преодоления объективных и субъективных предпосылок этих негативных явлений, реализуемого путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, детерминирующих существование преступности и совершение преступлений»* [56, с. 116].

Из рассмотренных выше определений это вызывает больше всего вопросов:

1. В чем смысл отмечать, что предупреждение преступности – это криминологическая категория? Это перегружает определение излишними разъяснениями.

2. Что значит «исторически сложившаяся система преодоления объективных и субъективных предпосылок этих негативных явлений»? Каким образом эта система могла сложиться? Какие негативные явления имеются в виду?

3. Непонятно, к какому слову относится причастие «реализуемого»? Нарушено грамматическое согласование лексем.

4. Зачем подчеркивать, что деятельность должна быть целенаправленной? Только у психически больных людей бывают бесцельные действия. Наличие цели присуще любой разумной деятельности.

5. Каким образом существование преступности может быть не связано с совершением преступлений? Преступления и образуют саму преступность.

Данное определение является наиболее характерным примером того, как не следует формулировать дефиницию. Определение понятия должно отвечать на вопросы, а не вызывать их.

С учетом изложенного критического анализа предложим следующий вариант определения: *профилактика преступности и общественно опасных деяний – это комплекс социальных, педагогико-правовых, экономических, политических, психологических, медицинских и иных мер по выявлению, устранению, ограничению и нейтрализации криминальных факторов.*

Под педагогико-правовыми мерами обеспечения профилактики преступности необходимо понимать воспитательные и юридические средства, формирующие правопослушное поведение личности.

Человечество, как правило, познает мир на двух уровнях.

Первый уровень – это уровень представлений, наиболее распространенный: человек с детства учится различать предметы и представлять, о чем идет речь, осознанно используя те или иные термины. В основном такое познание происходит на уровне сопоставления и сравнения противоположных понятий: «жизнь – смерть», «болезнь – здоровье», «сон – бодрствование» и т. п. Понятия могут быть собирательными. Например, «домашние животные» (собака, кошка, корова и т. п. – имеют отличительные знаки).

Второй уровень – это познание на уровне понятий, научное познание мира, более квалифицированное, без которого невозможно заниматься научными исследованиями.

Каждое понятие в науке должно иметь как можно более ясное определение, по возможности не допускающее различных толкований. Р. Декарт писал: «Определяйте значения слов – и вы избавите человечество от половины его заблуждений» [57]. Антисфен утверждал, что «начало образования состоит в исследовании слов» [7].

В научных исследованиях всегда необходимо придерживаться логики основных форм мышления:

- *понятие* – форма мышления, в которой отражаются существенные признаки отдельного предмета или класса однородных предметов;
- *суждение* – форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается (предметы, их признаки либо отношения);
- *умозаключение* – форма мышления, посредством которой из одного или нескольких суждений по определенным правилам делают выводы, получают новое суждение.

Прежде всего в ходе познания какой-либо науки следует определиться в используемых понятиях, т. е. выяснить, что под ними понимается, и только после этого переходить к суждениям. Любая научная работа начинается именно с интерпретации понятий, пропустив этот этап, бессмысленно продолжать исследования.

Сократ по данному поводу говорил следующее: «Точное логическое определение понятий – условие истинного знания» [6].

Понятийное мышление требует опыта и специальной подготовки. Без изучения философии, ее раздела – логики, без знания правил определения понятий просто нет смысла заниматься научной деятельностью.

При формулировании дефиниции прежде всего нужно определять сущность понятия и делать это, придерживаясь «золотого правила» – *краткость, точность и ясность*. К сожалению, приходится констатировать, что это правило не соблюдается даже в нормативных понятиях.

Выводы по главе 1

1. В криминологии целесообразно исследовать три уровня потребностей: биологический, социальный и нравственный. Воспитательная и исправительная работа должна быть организована с учетом необходимости формирования у индивида социальных и нравственных целей и навыков использования правопослушных средств их достижения.

2. Динамические этапы развития потребностей – организация информации, организация ситуации, организация среды.

3. В рамках криминологии следует отказаться от применения термина «причины и условия преступности» и использовать понятие «криминогенные факторы», под которыми понимать все явления социальной жизни человека и мотивы, влияющие на совершение им преступлений.

Криминогенные факторы целесообразно подразделять на экзогенные (внешние, стимулирующие) и эндогенные (внутренние, мотивирующие).

4. В основе эндогенных факторов преступности лежит инстинкт самосохранения, обусловленный потребностями в еде, размножении и доминировании.

5. Сформированные нравственные потребности делать добрые дела являются высшим уровнем воспитания и развития человека.

6. Принятие решения о совершении преступления является сознательным выбором криминальной ситуации (самоорганизация ситуации).

7. Ближайшее окружение и социальная среда как экзогенные факторы могут играть значительную роль при принятии решения о нарушении закона. Выбор типа поведения, его мотивация зависят от уровня развития личности, ее социально ценных качеств.

8. В криминологии следует использовать термины «мотив преступления» и «преступная мотивация», понимая под ними побуждение или побуждения личности, определившие совершение человеком преступления или общественно опасного деяния.

9. Исследования преступного мотива и преступной мотивации для выявления криминогенных (эндогенных) факторов преступности составляют предмет науки криминологии.

10. Основообразующими в формировании личности и мотивации поведения являются определяющие уровень ее развития потребности, их соответствие нравственным и правовым нормам, принятым в обществе.

11. В педагогике и криминологии под воспитанием целесообразно понимать формирование в личности социально ценных качеств, развивающих биологические, социальные и нравственные потребности, способы их удовлетворения, соответствующие принятым моральным и правовым нормам, обеспечивающие успешную социализацию в обществе.

12. В воспитании правопослушных граждан необходимо использовать достижения культуры, которые основаны на запретах аморального и преступного поведения.

13. Основным нравственным ориентиром при воспитании должен быть следующий принцип: «Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой».

14. Термины «желание» и «нежелание» определяют выбор правопослушного или преступного поведения.

15. В педагогике и юридических отраслях следует отказаться от термина «ненадлежащее воспитание», целесообразно употреблять понятие «пробелы в воспитании», означающее отсутствие гармоничного и всестороннего воспитания.

16. В педагогике и праве применение вариативных норм недопустимо.

17. В криминологии, пенитенциарной педагогике и уголовно-исполнительном праве исправление осужденных – это формирование у них правопослушного поведения в целях предупреждения повторных преступлений.

18. Рецидивными преступлениями являются только те, которые были совершены после осуждения физического лица судом за предыдущее преступление.

19. В воспитательном процессе под исправлением лиц, характеризующихся антиобщественным и правонарушающим (делинквентным) поведением, следует понимать приведение их действий в соответствие с моральными и правовыми нормами, принятыми в обществе и государстве.

20. Определение термина «правонарушение» в праве является некорректным, поскольку относится не только к преступлениям, но и к административным правонарушениям, не входящим в предмет исследования криминологии – науке о преступности.

21. В научный объект криминологии необходимо включить исследование не только преступлений, но и общественно опасных деяний, которые наносят не меньший вред.

22. Под профилактикой преступности и общественно опасных деяний следует понимать комплекс социальных, педагогико-правовых, экономических, политических, психологических, медицинских и иных мер по выявлению, устранению, ограничению и нейтрализации криминогенных факторов.

23. Педагогико-правовыми мерами обеспечения профилактики преступности являются воспитательные и юридические средства, формирующие правопослушное поведение личности.

Глава 2. СУЩНОСТЬ ПЕДАГОГИКО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. Причины и условия преступлений. Эндогенные и экзогенные факторы преступности

В исследованиях любой науки, в том числе криминологии, руководствуются диалектическим постулатом о причинно-следственной связи. Преступление тоже рассматривается как следствие, у которого имеются свои причины.

Под причинами в криминологии понимают различные личностные мотивы, влияющие на совершение преступлений. Эти мотивы зависят от сформированных на протяжении жизни преступника потребностей, желаний и других психологических факторов. Под условиями преступности подразумевают все внешние факторы, способствующие совершению преступлений.

На практике часто очень затруднительно разграничить причины и условия. Например, чем считать сформировавшее преступную мотивацию отсутствие воспитания или наличие пробелов в нем?

Сама по себе невоспитанность, в основе которой – невежество и неуважение прав других людей, способна побуждать к нарушению закона и одновременно являться условием совершения преступления.

Как правило, у сформированной преступной мотивации индивида причиной является отсутствие воспитания или наличие пробелов в нем, а условиями – неэффективная государственная политика в сфере образования, неопределенные цели воспитательного процесса, низкий престиж педагогической деятельности, нехватка квалифицированных педагогических кадров, небольшая заработная плата педагогических работников и другие криминогенные факторы.

В данной ситуации следует исходить из того, что причинно-следственная связь касается не только самих преступлений, но и личностных мотивов, у которых, в свою очередь, есть свои причины, на их основе формируются преступные потребности и желания. Такие же факторы могут быть и в содержании условий преступности. Таким образом, причины и условия могут меняться местами, когда последние из стимулов трансформируются в преступные мотивы.

Подобная ситуация предполагает употребление обобщающего термина – «*криминогенные факторы*», под которыми следует понимать все детерминанты преступности, все причины (мотивы), все условия – обстоятельства и внешние факторы, повлиявшие на совершение преступлений и общественно опасных деяний, способствующие им. *С учетом перманентной природы причинно-следственных связей констатируем: причины переходят в следствия, а следствие является причиной другого явления.*

Криминогенные факторы – это одновременно и причины, *порождающие* преступность, и условия, *способствующие* нарушению закона.

В криминологии термин «*криминогенные факторы*» следует применять так, чтобы более определенно объяснять природу преступности. Данные факторы целесообразно подразделять на внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные), как это сделал С. В. Познышев [30].

К *внешним (экзогенным) факторам* относятся все условия или стимулы, повлиявшие извне на совершение преступления. В определенных случаях даже особенности жертвы, ее поведение (внешний облик, половая принадлежность, физические недостатки, одежда, возраст и т. п.) могут стимулировать преступника на причинение вреда.

Под *внутренними (эндогенными) факторами* следует понимать все разнообразие мотивов и мотивации личности преступника или лица, совершающего общественно опасные деяния.

Экзогенные факторы, влияя на личность, со временем могут трансформироваться в эндогенные. Другими словами, условия, являясь внешними стимулами, способны формировать мотивы преступного поведения.

Стоит подчеркнуть, что экзогенные факторы могут влиять на совершение преступлений иногда даже в большей степени, чем эндогенные факторы. Например, человек, не получая пищи в течение длительного времени, может решиться на кражу, грабеж или разбой, чтобы выжить. Стихийные бедствия – потопа, пожары или землетрясения – обуславливают повышение уровня краж, мародерства в относительно благополучных обществах.

В истории есть примеры, когда под влиянием внешних обстоятельств у личности формируются мотивы поведения, выходящего за рамки социального и правопослушного.

Даже такому мудрецу, как Сенека, не удалось воспитать достойного человека – римского императора Нерона. Получив неограниченную власть, он проявил свои худшие качества, стал жестоким, бесчеловечным правителем, принудил к самоубийству своего учителя. Экзогенные факторы повлияли на поведение Нерона в большей степени, чем воспитание Сенеки.

Великому философу Древней Греции Аристотелю, который воспитывал Александра Македонского, старался научить его благородству и добродетели, также не удалось воспитать достойного человека. Условия тирании повлияли на великого полководца в большей степени, сделали из него убийцу, возомнившего себя божеством и требовавшего всеобщего поклонения. Когда его друг Клит стал возражать против введения при дворе обычаев, характерных для восточных деспотов, Александр разгневался и убил его копьем. Также, страдая подозрительностью, македонский царь обвинил в заговоре и казнил Каллисфена, внучатого племянника Аристотеля.

Итак, исторические факты подтверждают, что даже самые квалифицированные учителя нравственности бессильны перед условиями тирании. Все цивилизованные демократические государства в настоящее время придерживаются принципа разделения и независимости властей – законодательной, исполнительной и судебной. Такой политический механизм противодействует формированию авторитаризма и диктатуры.

Преступления, совершаемые тиранами, являются самыми опасными, поскольку неадекватный диктатор может убить столько людей, сколько не смогут погубить все маньяки в мире.

Китайский мудрец Конфуций, проповедовавший гуманизм, получив должность судьи в одной из китайских провинций, приговорил к смертной казни сановника Шаочжэн Мао, выступавшего против рабовладельческого строя. Ученики великого мыслителя усомнились в правильности его решения, так как сановник пользовался любовью и уважением народа. Конфуций, несмотря на свою мудрость, находился в плену традиций и обычаев своего времени, полагая, что рабовладельческий строй – это нормальное и единственно правильное государственное устройство, нуждающееся в защите всеми средствами.

Великий мудрец и моралист Древней Греции Сократ, проживавший в рабовладельческом государстве, постоянно рассуждал о нравственности, но никогда не осуждал рабство и не подвергал сомнению нравы рабовладельческого строя.

Порой жизненные ситуации становятся стимулом, или триггером, т. е. событием, вызывающим сильные эмоции, реакции, подобные нажатию на спусковой механизм заряженного оружия. При этом человек, не мотивированный к нарушению закона, все-таки совершает преступление под влиянием обстоятельств.

К. Р. Шоу и Г. Д. Маккей в рамках теории социальной дезорганизации утверждали, что преступность является нормальной реакцией нормальных людей на ненормальные условия. Если сообщество не осуществляет самоконтроль, если оно недостаточно контролируется внешними организациями, некоторые индивиды будут пользоваться неограниченной свободой выражения своих склонностей и желаний, это будет приводить к преступлениям [58].

Персонаж пьесы А. Н. Островского «Бесприданница» Ю. К. Карандышев, доведенный жизненными обстоятельствами до отчаянья, говорит: «Не все преступники – злодеи, и смирный человек решится на преступление, когда ему другого выхода нет» [59].

В романе В. С. Пикуля «Честь имею» герой-рассказчик говорит, что преступность – это «нормальная реакция нормальных людей на ненормальные условия жизни», фактически дублируя тезис теории социальной дезорганизации [60, с. 19].

К этому можно только добавить, что задача всех институтов демократического, правового, социального государства заключается в создании условий, предусматривающих наличие у людей альтернативы преступному поведению.

В российском уголовном законодательстве существует понятие «общие условия уголовной ответственности» – вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного законом (ст. 19 УК РФ) [46].

В криминологии целесообразно использовать следующие термины: *«общие экзогенные факторы, влияющие на преступность»*; *«экзогенные факторы, влияющие на совершение определенных видов преступлений»*; *«экзогенные факторы, влияющие на совершение преступления»*, а также *«эндогенные факторы личности, совершившей преступление»*.

Схожая дифференциация существует в настоящее время в уголовном законодательстве: выделяют причины и условия преступности – общие, специальные (отдельных видов преступлений), а также причины и условия конкретных преступлений.

В такой дифференциации необходимо учитывать, что причины могут быть только у конкретного преступника (преступный мотив или преступная мотивация). Преступность как социальное явление не может иметь мотива, он присущ только физическому лицу.

У преступности преобладание общих причин (мотивы и мотивация) выявляется только при определении преступного мотива каждого конкретного преступника и при обобщении схожих мотивов отдельных преступлений. Только на основе этого можно делать выводы о наиболее распространенных причинах (мотивах) преступности.

Подробнее рассмотрим еще одну проблему преступности. Французскому писателю Мольеру принадлежит следующая фраза: «Самое невинное занятие люди могут сделать преступлением» [61].

Так, в России в 2023 г. установлена уголовная ответственность за сбор грибов (ст. 260.1 УК РФ) [46]. Как правило, грибы как биологические организмы имеют очень короткую продолжительность жизни, некоторые – всего один день, другие – от недели до месяца. Если в этот период их не собрать, то они в любом случае пропадут. В Уголовном кодексе РФ собирание грибов – любимое занятие миллионов жителей России – признано общественно опасным деянием и преступлением, за него предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 9 лет.

Принятие несправедливых и абсурдных законов свидетельствует о деградации не только законодательной, но и исполнительной и судебной ветвей власти. Исполнительные органы должны контролировать исполнение подобных законов, а судебные – наказывать за их нарушение. В орбиту несправедливости и абсурда вовлекаются все государственные институты, что может привести к деградации государственного устройства в целом.

А. Моруа очень точно подметил, что «закон абсурден, если он оскорбляет здравый смысл» [11, с. 576]. Под абсурдом понимают нелепость, бессмысленность и противоречие благоразумию.

Таких «оскорблений здравого смысла» в уголовном законодательстве России довольно много, и проблема установления преступности деяния весьма актуальна, Уголовный кодекс РФ имеет тенден-

цию к частым и необоснованным изменениям, а некоторые его статьи, кроме неоправданной строгости и несправедливости, отличаются правовой неопределенностью, что позволяет любого человека превратить в преступника.

Отношение к данной проблеме неоднократно высказывал известный российский специалист по девиантологии Я. И. Гилинский, отмечая, что существующий уголовный закон позволяет всех признавать преступниками [62].

Французский социолог и философ Э. Дюркгейм в 1893 г. впервые ввел в научный оборот термин «аномия» (от фр. *anomie* – беззаконие, безнормность; др.-гр. *ἀ* – отрицательная приставка, *νόμος* – закон), определяя состояние общества при дезорганизации социальных норм и институтов, непредсказуемости и нестабильности условий человеческого действия, расхождении между провозглашаемыми социумом целями и доступностью для массы людей законных средств их достижения [63].

Концепция Э. Дюркгейма получила свое дальнейшее развитие в трудах американского социолога Р. К. Мертон, который, исследуя причины преступности, в рамках теории «социальной аномии» выдвинул предположение об отмирании норм морали при делинквентном (правонарушающем) поведении, что обусловлено рассогласованием цели и средств ее достижения у правонарушителей.

Р. К. Мертон в основном имел в виду представителей низших слоев общества, у которых ограничен доступ к легальным путям достижения цели и широкие возможности выбора нелегальных вариантов (ближайшее окружение). Американский социолог полагал, что девиация нарастает, когда обнаруживается разрыв между одобряемыми в культуре целями и социальными способами их достижения [64].

Из теории Р. К. Мертона можно сделать вывод о необходимости повышения материального и интеллектуального уровней у представителей низших слоев общества, перемещения их в средние и высшие классы социума, расширения законопослушных способов удовлетворения потребностей в целях снижения преступности. Многие преступления в современном уголовном законодательстве вполне могут быть декриминализованы или отнесены к разряду административных или гражданских правонарушений.

Такие экзогенные факторы преступности, как бесконтрольность, безответственность и безнаказанность, наиболее ярко проявляются у диктаторов, обуславливают совершение ими особо тяжких преступлений против человечества и человечности, порождают вседозволенность, при которой уже нет различий между преступным и правопослушным поведением.

Степень влияния внешних факторов на индивида зависит от уровня развития его личности, наличия нравственных качеств. В истории есть немало примеров: диктаторы, обладая неограниченной и бесконтрольной властью, упиваются, как маньяки и садисты, своей вседозволенностью, начинают получать удовольствие от процесса причинения страданий и смерти людям (Калигула, Нерон, Б. Муссолини, А. Гитлер, Ф. Франко, А. ди Салазар, А. Пиночет, Пол Пот, М. Каддафи, С. Хусейн и др.). Ради удовлетворения своих низменных потребностей, например, для удержания власти и обогащения, они могут развязывать войны, порождать репрессии и террор против собственного народа, это приводит к гибели сотен тысяч и миллионов жизней.

При всем разнообразии диктаторских режимов их объединяет одно – пренебрежение правами и свободами человека, что, как правило, начинается с нарушения свободы слова, как следствие – безразличие к человеческой жизни.

Сенека, рассуждая о блаженной жизни, писал: «Я бы сказал, что наслаждение не чуждо ни добрым, ни злым и что подлецы получают не меньшее удовольствие от своих подлостей, чем честные люди от выдающихся подвигов. Вот почему древние учили стремиться к жизни лучшей, а не приятнейшей» [65].

Как только нарушается основной принцип правового государства – принцип равенства граждан перед законом (ст. 19 Конституции РФ, ст. 4 УК РФ) [46, 66], дестабилизируются основы гражданского общества.

Сократ по данному поводу говорил следующее: «Справедливость, предмет драгоценнее всякого золота, – это равенство для всех и добровольное подчинение всех закону; законное и справедливое – одно и то же. Право есть справедливость, выраженная в реализации разумно взвешенных интересов всех членов общества» [6].

Еще раз подчеркнем, бесконтрольность, безответственность и безнаказанность являются наиболее значимыми экзогенными факторами, влияющими на формирование личности преступника. Их наличие или

отсутствие зависит от эффективности государственной политики в сфере образования, качества правового регулирования в области обеспечения безопасности граждан. Другими словами, уровень правопорядка в обществе обусловлен эффективностью образовательной деятельности, нормами права и возможностью их исполнения.

В основе бесконтрольности как внешнего фактора преступности – несовершенство государственного устройства, не обеспечивающего нормального функционирования институтов государственной власти и независимость ее ветвей, низкая эффективность работы надзорных и контролирующих органов, всей правоохранительной системы и органов юстиции, недостаток профессиональных кадров.

Безответственность и безнаказанность обусловлены бесконтрольностью: пробелы и коллизии в законодательстве, низкое качество законотворчества. Зачастую желание государственных чиновников обеспечить свою несменяемость, автономность способствует увеличению бюрократического аппарата и распространению коррупции. Как следствие, неудовлетворительно функционируют органы юстиции, не восстанавливается социальная справедливость, а в уголовно-исполнительной системе не осуществляется процесс исправления осужденных.

При реализации правового принципа верховенства закона невозможно существовать в социуме и не подчиняться установленным правилам поведения, т. е. быть свободным от общества. Контроль над соблюдением норм, моральных и правовых запретов и ограничений в обществе является существенным фактором предупреждения преступности, определяет уровень правопорядка, цивилизованности и культуры государства, обеспечивающего безопасность граждан.

Культурный и воспитанный человек является таковым не только внешне, он мотивирован усвоенными нравственными ценностями, убеждениями на соблюдение моральных и правовых норм, на необходимость оставаться достойным, порядочным и приличным человеком во всех жизненных ситуациях, что, по мнению древних философов, всегда было самой трудной задачей. По выражению Сократа, «высшая мудрость – различать добро и зло» [6]. Научить этому в процессе воспитания является самым значимым делом. Зачастую зло творится под видом добра. Убеждение в недопустимости причинения окружающим зла, в необходимости вершить добро присуще именно воспитанному и культурному человеку.

Уровень правопорядка в обществе зависит от числа носителей культуры, усвоивших нормы морали и права и не позволяющих себе нарушать их даже при отсутствии контроля со стороны общества и государства.

Древнегреческий философ Аристипп Киренейский на вопрос, чем философы превосходят остальных людей, ответил: «Если все законы уничтожатся, мы одни будем жить по-прежнему» [67].

Бесконтрольность действий или ничем не ограниченная власть приводит к нравственной деформации личности, к поведению, несовместимому с культурными нормами. Человек утрачивает нравственные ориентиры под влиянием внешних обстоятельств. Подобное поведение считается неадекватным, девиантным, отклоняющимся от принятых социальных норм. Это *неадекватность социальная*, характеризующаяся грубым пренебрежением общечеловеческими ценностями и правилами социума для социальной, правопослушной и культурной личности.

В научной литературе вместо лексемы «ненормальный», имеющей множество значений, зачастую употребляют термины «неадекватный», «девиантный». Девиантное поведение означает отклонение от принятых в обществе норм, неадекватное выражается в отсутствии равенства, эквивалентности, тождественности и несоответствии поступков требованиям обстоятельств или общественным ожиданиям.

Поведение психически больного человека тоже считается неадекватным, девиантным. Такая неадекватность вызвана психическими заболеваниями, и ее следует считать *психиатрической неадекватностью*, не соответствующей нормам поведения психически здорового индивида. Подчеркнем, что *неадекватное, девиантное поведение целесообразно подразделять на психиатрическое и социальное.*

Социальная и психиатрическая неадекватность субъекта воспринимаются окружающими как ненормальное явление, при этом причины, вызвавшие подобное поведение, не дифференцируются. Разобраться в них могут только профессиональные психиатры. Отметим, что в обществе по отношению к социально неадекватным людям зачастую употребляют медицинские термины – «олигофрен», «дебил», «кретин», «идиот», определяющие степень умственной отсталости, а не уровень социального поведения индивида.

Если человека с психиатрической неадекватностью зачастую определяют по внешнему виду, то социальную неадекватность можно заметить только в общении с таким индивидом, в его поступках. Чаще всего слово «дурак» отражает, по мнению окружающих, «социальный» диагноз неадекватного поведения.

Известный американский социолог Н. Смелзер рассматривал девиантное поведение как «отклонение от групповых норм, приводящее к изоляции, лечению, исправлению или наказанию нарушителя» [68, с. 12].

По аналогии с медицинскими терминами социальную девиацию можно считать нравственным или правовым недостатком.

Соответствие понятию «культурный человек» свидетельствует о более высоком уровне развития личности, чем тождественность характеристикам социальной личности, что предполагает необходимость контроля над поведением и наличие ответственности, на чем основано уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях.

Увеличение культурного и интеллектуального потенциала социума, т. е. воспитанных и разумно мыслящих людей, влияет не только на снижение уровня преступности, но и на прогресс всего государства. Развитие науки, техники, медицины, повышение качества образования зависят от носителей культуры, усвоивших нормы морали и права.

Исторически сложилось так, что в России именно культурная и образованная прослойка населения в наибольшей степени подвергалась преследованиям, давлению, изгнанию из страны и уничтожению. Достаточно вспомнить таких интеллектуалов, как А. Н. Радищев, Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. И. Герцен, И. С. Тургенев, которые стали жертвами репрессий. Изобретатель телевидения В. К. Зворыкин, авиаконструктор И. И. Сикорский были вынуждены эмигрировать в США, именно там они проявили свои инженерные способности. Поэты, писатели, художники и тысячи других представителей науки и культуры (К. Т. Бальмонт, Д. С. Мережковский, А. Т. Аверченко, В. В. Набоков, И. А. Бунин, Н. А. Бердяев) под давлением покинули родину. В тюрьме замучили академика Н. И. Вавилова, расстреляли режиссера В. М. Мейерхольда, едва избежал смерти в лагерях академик Д. С. Лихачев. В ссылку был отправлен академик А. Д. Сахаров. Этот список можно долго продолжать.

Изгнание и уничтожение лучших представителей общества на протяжении длительного времени как основа политики страны в конечном итоге приводят к полной деградации всех ветвей и институтов государственной власти.

С древних времен до нас дошли замечательные рассуждения философов о правилах нравственного поведения, и сегодня они не потеряли своей актуальности. Тот факт, что люди, совершавшие и совершающие преступления, не соблюдают данные правила, свидетельствует не о бесполезности подобных рассуждений, а о пробелах в воспитании и образовании тех, кто становится преступником.

В связи с этим целесообразно привести следующий исторический пример: в Древней Греции между двумя великими мудрецами – Сократом и Протагором, состоялся диалог о доблести.

Протагор под доблестью понимал нравственные качества (справедливость, совесть и др.), именно они, по его мнению, учат умению жить сообща и не обижать друг друга. Древнегреческий философ полагал, что доблесть можно приобрести старанием и обучением: «Если ты пожелаешь, Сократ, вдуматься, в чем суть и смысл наказания преступников, то это тебе покажет, что люди считают возможным заранее воспитывать доблесть. Никто ведь не наказывает преступников, обращая внимание лишь на то, что они совершили беззаконие, и только ради этого такое бессмысленное мучительство было бы зверством. Кто старается наказывать со смыслом, тот не за прошлое беззаконие отплачивает – ведь не превратит же он соделанного в небывшее, – но ради будущего, чтобы опять не впал в преступление ни этот самый человек, ни другой, кто видит его наказание. Кто держится такого образа мыслей, тот признает доблесть предметом воспитания: ведь ради предотвращения зла он и карает» [34].

Подобным образом рассуждал и Сенека: «Наказание всегда должно считаться не с прошлым, а с будущим, ибо оно есть выражение не гнева, а предосторожности» [65]. Римский философ говорил о будущем без преступников, т. е. о профилактике преступности.

В ч. 1 ст. 1 УИК РФ зафиксировано следующее: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» [50]. понадобилось более 2500 лет, и мудрость древних нашла свое отражение в российском уголовно-исполнительном законодательстве.

Недооценена в настоящее время и роль педагогических работников в профилактике преступности. После войны Австрии с Пруссией в 1866 г. географ и антрополог из Дрездена О. Пешель написал: «Народное образование играет решающую роль в войне... когда пруссаки победили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем...». Позднее эту фразу стали приписывать кайзеру О. фон Бисмарку [69]. В данном случае авторство высказывания не имеет особого значения, главное – его суть: образование может помочь выиграть «войну» не только с внешним врагом, но и с преступностью, т. е. с «внутренними противниками» правового порядка в государстве.

2.2. Сущность правовых аспектов профилактики преступности. Субъективная сторона состава преступления и ее признаки в уголовном законодательстве

Для оптимизации деятельности по воспитанию и исправлению правонарушителей необходимо рассмотреть задачи криминологии в рамках профилактики преступности.

Следует исследовать различные аспекты потребностно-мотивационной сферы личности преступника, в том числе правовые, педагогические, экономические, социальные, генетические и др. Правовые аспекты связаны с уголовными отраслями права: уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством. В уголовном законодательстве при квалификации преступлений наиболее сложной для доказывания является *субъективная сторона состава преступления*, так как она связана с внутренними психическими факторами конкретного человека, они трудно поддаются установлению, чаще всего о них судят по объективной стороне состава преступления.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации зафиксирована необходимость доказывания при производстве по уголовному делу виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) [70].

Доказывание формы вины субъекта предполагает выяснение того, как совершено им преступление – умышленно или по неосторожности. Под доказыванием мотива(ов) подразумевается определение того,

что побудило личность нарушить закон – корысть, месть, хулиганство, социальная ненависть или др. Эти аспекты относятся к такому понятию уголовного права, как «состав преступления», они устанавливаются наряду с другими признаками: субъектом, объектом и объективной стороной состава преступления.

В уголовном и уголовно-процессуальном праве не следует путать понятия «виновность» и «форма вины», они не идентичны. Последнее – более узкое понятие. Форма вины является обязательным структурным элементом виновности. Без определения формы вины (умысла или неосторожности) не может быть установлена виновность лица (ст. 24 УК РФ) [46].

Окончательно виновность человека определяется только судом на основе имеющихся доказательств, форму вины, наряду с иными обстоятельствами, подлежащими доказыванию, необходимо доказывать на стадии предварительного расследования (для правильной квалификации деяния – умышленного или неосторожного).

В теории уголовного права и в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве установлено, что при отсутствии какого-либо признака состава преступления «уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению» (ч. 2 ст. 24 УПК РФ) [70].

В ч. 2 ст. 140 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» зафиксировано, что «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления», но в данном контексте было бы точнее употребить понятие «признаки состава преступления» («признаки преступления» – очень широкое понятие). Это подтверждается и в Уголовном кодексе РФ: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все *признаки состава преступления*, предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8 УК РФ) [46, 70].

Содержание данных статей свидетельствует о том, что признаки состава преступления являются равнозначными и каждый из них подлежит обязательному установлению, но на практике все складывается иначе.

Без субъекта преступления некого будет привлекать к уголовной ответственности, поэтому установление физического лица, нарушившего закон, его вменяемости и факта достижения им возраста уголовной ответственности органами предварительного расследования и судом производится в обязательном порядке (ст. 19 УК РФ) [46].

В свою очередь в ч. 3 ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» зафиксировано следующее: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» [46].

Таким образом, при достижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетний вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности, но признается вменяемым. В содержании статей усматривается юридическая коллизия, поэтому в ст. 19 УК РФ необходимо включить ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Также в рамках уголовного дела обязательно устанавливаются объект и объективная сторона состава преступления, без чего нельзя правильно его квалифицировать по соответствующим статьям особенной части Уголовного кодекса РФ, в них содержится характеристика объекта и описание преступного деяния (действия или бездействия).

Еще раз подчеркнем, форма вины устанавливается в обязательном порядке, так как от этого зависит правильность квалификации умышленного или неосторожного преступления. Однако мотивы и цели преступника, которые неразрывно связаны между собой, определяются не всегда. В данном случае нужно иметь в виду, что при совершении преступления не бывает мотива без цели, как и не бывает цели без мотива (цель определяет мотив, а мотив может определять цель). Даже у преступлений, которые кажутся бесцельными (совершаются маньяками), существует цель, например – получение удовлетворения, что обусловлено психологическими комплексами, приобретенными в детстве, или иными факторами.

Зачастую практики, осуществляющие легальную квалификацию преступления, выясняют только объект и объективную сторону состава преступления, по ним делают вывод о наличии формы вины и мотива. Например, при расследовании тайного хищения чужого имущества квалифицируют деяние как кражу (ст. 158 УК РФ), подразумевая наличие корыстного мотива и цели наживы, но они не столь очевидны, а только предполагаются должностными лицами, уполномоченными устанавливать признаки состава преступления.

Доказывание корыстной цели при тайном хищении является обязательным (примечание 1 к ст. 158 УК РФ от 2016 г.). В данном утверждении цель и мотив объединены, это вызывает дискуссии правоведов: что считать при краже корыстным мотивом, что целью, а что наживой?

Можно предположить, что у тайного хищения чужого имущества могут быть и иные цели и мотивы. Например, имеется мотив мести или мотив помощи нуждающимся (Робин Гуд, Дубровский, Юрий Деточкин, помогавший детям-сиротам и др.). Кража может быть совершена не с целью наживы, а для спасения жизни человека, например, нужно оплатить дорогостоящую операцию заболевшему (умирающему) родственнику или иному лицу, что позволяет квалифицировать деяние в качестве самоуправства. Изъятие чужого имущества может совершаться для проведения медицинской операции самому субъекту хищения. Кроме того, это может быть временное заимствование, которое совершается открыто или с применением насилия. Данное деяние требует соответствующей квалификации, в уголовном законодательстве такое неправомерное завладение предусмотрено только в отношении автомобиля или иного транспортного средства (ст. 166 УК РФ) [46].

В постановлении Пленума Верховного суда от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дано следующее пояснение: «Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ (самоуправство) или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации» [71].

В некоторых диспозициях и квалифицирующих признаках статей УК РФ мотив преступления прямо указан, например [46]:

- п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство *по мотиву кровной мести*;
- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство *из корыстных побуждений*;
- п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство *из хулиганских побуждений*;
- п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство *по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы*;

- п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности, совершенное *из хулиганских побуждений*;

- п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ – то же деяние, совершенное *по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы*.

В некоторых статьях Уголовного кодекса РФ указана цель совершения преступления. В этом случае ее доказывание для правильной квалификации становится обязательным, например [46]:

- п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное *с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение*;

- п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство *в целях использования органов или тканей потерпевшего*;

- п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью *в целях использования органов или тканей потерпевшего*;

- ч. 1 ст. 127.1 УК РФ – купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные *в целях его эксплуатации* вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение;

- п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ – торговля людьми *в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей*;

- ч. 2 ст. 146 УК РФ – незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм *в целях сбыта*, совершенные в крупном размере;

- примечание 1 к ст. 158 УК РФ – хищение как совершенные *с корыстной целью* противоправные деяния, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В отношении подобного рода статей установление цели и мотивов совершения преступления становится обязательным. В иных случаях практические работники предварительного расследования и судьи

не тратят много усилий и времени на выяснение данных эндогенных факторов, хотя для правильной квалификации и для криминологических исследований это имеет существенное значение.

В большинстве статей особенной части Уголовного кодекса РФ наличие цели подразумевается в содержании самой диспозиции, но прямо не указывается. Установление цели и мотивов может помочь в раскрытии преступления и установлении виновного, что соответствует принципу права Древнего Рима: «Ищи того, кому это выгодно». Возникают ассоциации с теорией Г. С. Беккера, который рассуждал о причинах экономической преступности – получение выгоды от преступлений по сравнению с возможными издержками в случае наказания [44].

В ст. 73 УПК РФ среди обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, цель преступления не указана, но перечислены виновность лица, форма его вины и мотивы [70]. Такое положение можно считать пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку мотив совершения преступления неотделим от цели. Они обусловлены потребностями, желаниями и иными психологическими особенностями личности (интересами, устремлениями, идеалами, мирозерцанием и т. п.).

Мотив определяет деяние, которое совершается лицом для достижения цели, и необходимое для этого средство, хотя мотив может формировать и саму цель.

В п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ допущено нарушение логики – соотношения общего и частного [70]. Общая цель уголовного процесса (установление виновности или невиновности человека) поставлена в один ряд с задачами, т. е. структурными элементами цели (подцелями) – с доказыванием мотива и формы вины, т. е. с установлением умысла или неосторожности, определяющими субъективную сторону состава преступления. Другими словами, доказывание виновности или невиновности лица является конечной целью уголовного судопроизводства, она не может ставиться в один ряд с иными задачами, предусмотренными содержанием ст. 73 УПК РФ.

Исходя из этих соображений, целесообразно в данной статье не выделять пункт о доказывании виновности или невиновности человека, его содержание следует отразить в названии ст. 73 УПК РФ – «*Обстоятельства, подлежащие доказыванию и подтверждающие виновность или невиновность лица*». Тогда все пункты и части статьи будут

структурно и логично соответствовать ее названию, а п. 5 ч. 1 как избыточный можно исключить [70].

Также нужно дополнить п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ указанием на необходимость выяснения цели преступления, изложив данный пункт следующим образом: *«форма вины лица, его цели и мотивы»*. В настоящее время цель совершения преступления надо доказывать только по тем статьям особенной части Уголовного кодекса РФ, где она предусмотрена в диспозиции.

Цель наряду с мотивом следует признать обстоятельством, подлежащим доказыванию. Аристотель в основополагающем труде «Метафизика», дополняя логику Платона, подчеркивал, что исходным пунктом познания является цель [72]. Расследование преступления – это тоже определенный вид познания – изучение преступного поведения человека, и в этом познании выяснение цели является обязательным.

Предупреждением преступности нельзя заниматься без установления цели совершения конкретного преступления, только в этом случае можно определить его истинные причины. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства – защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» (ч. 2 ст. 6 УПК РФ) [70].

Необходимо отметить, что в данной статье допущено нарушение юридической логики: *нельзя говорить об освобождении от наказания невиновных*, их можно только признать лицами, не подлежащими уголовной ответственности.

В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве всех субъектов уголовно-процессуальных правоотношений можно разделить на следующие категории:

1. Лица, не подлежащие уголовной ответственности. Это физические лица, которые не являются субъектами преступления вследствие следующих причин [46]:

- невменяемость;
- недостижение возраста уголовной ответственности;

- отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством – во время совершения общественно опасного деяния несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 19, 20 УК РФ);

- установление непричастности к совершению преступления;
- деяние подпадает под действие главы 8 УК РФ.

2. Лица, которые подлежат уголовной ответственности, но могут быть освобождены от нее согласно уголовному законодательству (глава 11 УК РФ).

3. Лица, которые наказаны судом за совершение преступлений, но могут быть освобождены от наказания (глава 12 УК РФ).

Фразы данных статей противоречат логике:

а) освобождение от уголовной ответственности того, кто не подлежит уголовной ответственности;

б) освобождение от уголовного наказания того, кто не наказан, хотя согласно п. 3 ч. 5 ст. 302 и ст. 432 УПК РФ обвинительный приговор может быть вынесен без назначения наказания;

в) освобождение от наказания невиновного, так как он не подлежит уголовной ответственности и наказанию.

Характерным обоснованием необходимости установления мотива и цели преступления служит дело по обвинению Р. Острякова в краже продуктов питания 19 ноября 2011 г. в итальянском супермаркете. Сначала он был осужден, а затем оправдан Верховным кассационным судом Италии, который постановил, что подсудимый не является преступником, потому что он «был голоден» [73].

Определение цели кражи, которая фактически заключалась в поддержании жизненных сил, т. е. в потребности выжить, отсутствие корыстного мотива и цели наживы повлекли за собой отмену обвинительного приговора. Итальянские власти признали, что справедливые цели правосудия в данном случае будут заключаться в том, что в цивилизованном и правовом государстве человек не может и не должен умирать от голода, к людям необходимо относиться гуманно.

Цель сохранения своей жизни и здоровья в приведенном примере была обусловлена инстинктом самосохранения и вполне может быть признана крайней необходимостью, т. е. обстоятельством, исключая-

щим преступность деяния, в том числе и в рамках российского уголовного законодательства, но для этого необходимо при легальной квалификации обязательно устанавливать цель преступления. Кража в данном случае являлась не целью, а средством достижения другой цели – не дать себе умереть от голода, что и было учтено Верховным кассационным судом Италии.

Представить себе подобную ситуацию в уголовном судопроизводстве нашей страны довольно трудно, хотя в ч. 1 ст. 39 УК РФ предусмотрено следующее: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости» [46].

В ч. 2 ст. 28 УК РФ зафиксировано следующее положение: «Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» [46].

Кража из-за голода совершается в условиях крайней необходимости, обусловлена инстинктом самосохранения. Такие экстремальные условия позволяют данное деяние признавать невиновным.

Проявлением инстинкта самосохранения можно считать и необходимую оборону, исключаящую преступность деяния при причинении вреда нападавшему (ст. 37 УК РФ) [46].

В истории мореплавания есть случаи убийства и каннибализма среди моряков, потерпевших кораблекрушение. Широкую известность получило дело «Королева против Дадли и Стивенса» [74].

Капитан Т. Дадли после затопления яхты «Резеда» в сложных экстремальных условиях принял решение убить и съесть Р. Паркера, чтобы спасти жизни остальных моряков. Юнга был самым ослабевшим из членов экипажа и вскоре умер бы сам. Капитан оправдывал себя ситуацией крайней необходимости, в которой смерть одного члена команды помогла спасти жизни других.

Даже для английского правосудия, имеющего вековые традиции, данное дело представлялось весьма сложным. Подобные ситуации в море возникали и раньше, принятые решения оправдывали так называемым «законом моря», когда бросали жребий и выбирали жертву. Общественное мнение было на стороне выживших моряков, но министр внутренних дел У. Харкорт настаивал на судебном разбирательстве, полагая, что с варварским обычаем пора заканчивать. В английском праве нет статьи за каннибализм, и экипажу судна «Резеда» было предъявлено обвинение в предумышленном убийстве. Суд оказался в очень непростой ситуации: очевидно, что убийство члена команды – это был единственный способ спасти жизни остальных моряков.

В итоге судья Дж. У. Хаддлстон добился того, что жюри присяжных вынесло особый вердикт – *special verdict*: присяжные обозначили свою позицию, но решение о виновности или невиновности обвиняемых оставили за судьей. Высокий Суд королевской скамьи признал капитана Т. Дадли и его помощника Э. Стивенса виновными в предумышленном убийстве, в таком случае моряки приговаривались к повешению, но одновременно суд ходатайствовал перед королевой о помиловании, и приговор был смягчен – 6 месяцев тюрьмы, которые к тому времени уже истекли.

С позиции необходимости определения субъективной стороны состава преступления в этом деле не все однозначно. Являлись ли цели и мотивы деяния Т. Дадли и Э. Стивенса преступными, а не вызванными ситуацией крайней необходимости, в которой для спасения многих нужно было пожертвовать жизнью одного? Однозначного ответа нет до сих пор.

Было бы более логичным включить в главу 8 УК РФ статью, разъясняющую, что отсутствие какого-либо признака состава преступления является обстоятельством, исключающим преступность деяния.

Такое изменение будет:

- подтверждать полноту главы 11 УК РФ, где отсутствует такое основание освобождения от уголовной ответственности, как отсутствие в деянии состава преступления [46];
- соответствовать п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в котором утверждается, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению вследствие отсутствия в деянии состава преступления [70].

Следовательно, отсутствие состава преступления может быть только обстоятельством, исключающим преступность деяния, а не одним из оснований, освобождающим от уголовной ответственности.

Целесообразно в рамках подготовки будущих юристов при изучении дисциплин «Юридическая психология» или «Проблемы квалификации преступлений» запланировать рассмотрение темы «*Определение цели и мотивов преступления, их значение для правильной квалификации*». Анализируя уголовные дела, студенты научатся решать актуальные задачи квалификации преступлений и определять их субъективную сторону, что требует не только юридической, но и специальной психологической и педагогической подготовки.

Применение на практике статей главы 8 УК РФ также является весьма сложным в рамках правильной квалификации деяния. В частности, ст. 37 УК РФ – «Необходимая оборона»: установление субъективной стороны состава преступления имеет решающее значение, необходимы глубокие знания психологии обороняющегося при определении реальности восприятия им угрозы жизни и здоровья [46].

Если наступает смерть нападавшего, при квалификации деяния обычно основываются на объекте и объективной стороне состава преступления. При этом в большинстве случаев руководствуются положением о том, что должен быть виновный в причинении смерти. Не случайно уголовные дела о необходимой обороне и о превышении ее пределов являются одними из самых спорных дел в российском уголовном судопроизводстве.

При определении субъективной стороны следует иметь в виду, что ситуационные (случайные) преступления в уголовном праве квалифицируются как умышленные, но роль планирования и предварительного умысла в таких преступлениях не учитывается. Подчеркнем, что ситуационные преступления в российском уголовном законодательстве не рассматриваются дифференцированно от иных умышленных преступлений, совершение которых не зависит от ситуации, а запланировано и (или) подготовлено заранее.

В уголовном праве по форме вины все преступления подразделяются на умышленные и неосторожные (ст. 24 УК РФ). Умышленные преступления могут быть совершены с прямым или косвенным умыслом, неосторожные – по легкомыслию или небрежности, данные различия не влияют на строгость наказания (ст. 25–26 УК РФ). Разница

в санкциях существует только между неосторожными и умышленными преступлениями [46].

Представляется более справедливым в российском уголовном законодательстве различать, например, убийство, совершенное профессиональным убийцей за деньги, от убийства, совершенного лицом, ранее положительно характеризующимся, из хулиганских побуждений, под влиянием внезапно возникшей ситуации. Квалификация данных преступлений независимо от их преднамеренности осуществляется по ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этом случае термин «непредумышленное убийство» не употребляется, учитывается только понятие «причинение смерти по неосторожности» (ст. 109 УК РФ) [46].

В отличие от современного российского уголовного законодательства по законам США убийства делятся на тяжкие (первой и второй степени) и простые (непредумышленные). Тяжким убийством считается неправомерное убийство человека, совершенное с заранее обдуманым злым умыслом. Убийства, совершенные путем отравления, из засады, умышленные, заранее обдуманные, злостные или предумышленные, осуществленные при совершении или попытке совершения поджога, побега, тяжкого убийства, похищения, измены, шпионажа, саботажа, отягченного сексуального насилия, жестокого обращения с детьми, кражи со взломом или грабежа, совершенные как часть систематического насилия или пыток в отношении детей, незаконно и злонамеренно с целью смерти любого человека (кроме самого виновного лица), являются тяжкими убийствами первой степени [75].

Уголовное законодательство США в отличие от российского уголовного законодательства позволяет осуществлять дифференциацию особо тяжких убийств в зависимости от субъективной стороны состава преступления, учитывать его преднамеренность. Такая дифференциация в наибольшей степени соответствует принципу справедливости (ст. 6 УК РФ) [46].

Аналогично, без дифференциации, учитывающей личность виновного и субъективную сторону состава преступления, в уголовном законодательстве России квалифицируются и другие нарушения закона: например, кража, совершенная профессиональным вором-карманником, живущим на доходы, добытые преступным путем, и кража, совершенная человеком впервые, под влиянием жизненной ситуации (нужда, «плохо лежало» и т. п.).

В ст. 15 УК РФ преступления дифференцируются на категории тяжести в зависимости от обстоятельств совершения преступления, но характеристика личности виновного и субъективная сторона не принимаются в расчет, что также противоречит ст. 6 УК РФ и, как следствие, вызывает множество вопросов [46].

За основу дифференциации (категории тяжести преступлений) взят формальный признак максимального срока наказания в виде лишения свободы (ст. 15 УК РФ). Хотя вполне понятно, что кража, совершенная профессиональным вором, или убийство, выполненное профессиональным убийцей (киллером), представляют повышенную общественную опасность по сравнению с ситуационной кражей или непреднамеренным, непредумышленным убийством.

Таким образом, чтобы принцип справедливости соблюдался, необходимо в уголовном законодательстве предусмотреть дифференциацию деяний в зависимости от субъективной стороны состава преступления (предумышленность и преднамеренность). Следует предоставить право суду определять категорию тяжести преступления с учетом всех обстоятельств его совершения и личности виновного, установление категории тяжести нецелесообразно осуществлять только по формальному признаку максимального срока наказания в виде лишения свободы. Необходимо принимать во внимание, что категория тяжести преступления влияет на сроки представления осужденных к условно-досрочному освобождению, а также на возможность применения иных льгот.

Согласно ч. 2 ст. 2 УК РФ для осуществления задач, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, устанавливаются основание и принципы уголовной ответственности, определяются, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливаются виды наказаний и *иные меры уголовно-правового характера* за совершение преступлений [46].

К иным мерам уголовно-правового характера относятся в том числе принудительные меры медицинского характера, которые согласно п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ «могут быть назначены судом лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости» [46]. Такие лица не могут признаваться преступниками в силу невменяемости.

Также не могут признаваться преступлениями общественно опасные деяния, совершенные лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. К ним может быть применена иная мера уголовно-правового характера – помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 87 УК РФ, п. 4 ч. 3 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») [46, 51].

Целесообразно в конец утверждения ч. 2 ст. 2 УК РФ добавить слова «...и общественно опасных деяний» для устранения юридической коллизии между приведенными статьями [46]. В данном контексте нельзя не указать общественно опасные деяния, которые не признаются преступлениями и за которые уголовным законодательством предусмотрено применение иных мер уголовно-правового характера.

Необходимость подобных изменений подтверждается и в ч. 2 ст. 92 УК РФ: «Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года» [46]. Отметим, что в статье не указан минимальный возраст несовершеннолетнего, по достижении которого к нему может быть применена подобная мера уголовно-правового характера.

В ч. 1 ст. 87 УК РФ закреплено, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». В ч. 2 ст. 87 УК РФ предписано, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение несовершеннолетних (т. е. лиц, достигших 14- или 16-летнего возраста) является принудительной мерой воспитательного воздействия [46].

Однако в п. 1 ч. 4 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершен-

нолетних» закреплено следующее: «*В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии с законодательством об образовании могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от *одиннадцати до восемнадцати лет*, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, если они *не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность*» [51].*

Данным законом предусмотрено применение к несовершеннолетним, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, иной меры уголовно-правового характера – помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, несмотря на то, что такие несовершеннолетние не являются субъектами состава преступления и не подлежат уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ) [46]. Нужно учитывать, что согласно уголовному законодательству РФ не может считаться преступлением совершение общественно опасного деяния лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, а в возрасте с одиннадцати до четырнадцати лет нельзя быть субъектом состава преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РФ уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера установлены только за *совершение преступлений*.

К невменяемым лицам, которые не могут быть признаны субъектами состава преступления, целесообразно применять с целью излечения медицинские меры, к несовершеннолетним, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, с целью исправления – меры социально-педагогического и психологического характера. Назначение подобных мер более логично производить в порядке не уголовного, а гражданского или административного судопроизводства.

В настоящее время в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» порядок помещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа изменен, направление в данные учреждения осуществляется в порядке административного судопроизводства [51].

В отношении применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями УК РФ, в состоянии невменяемости, по-прежнему сохраняется порядок уголовного судопроизводства. Это противоречит ст. 19 УК РФ и ст. 1 УПК РФ: такие лица не являются субъектами состава преступления, и уголовное судопроизводство к ним не должно применяться. Уголовный суд, признав лицо, совершившее общественно опасное деяние, невменяемым, должен передавать дело для применения медицинских мер в гражданский или административный суд. Для устранения юридической коллизии можно изменить редакцию ст. 1 УПК РФ, включив в нее судопроизводство по общественно опасным деяниям [70].

2.3. Сущность социально-педагогических аспектов профилактики преступности. Соотношение цели и средств ее достижения в криминологии

Меры по профилактике преступности, как правило, будут эффективны, если применяются в комплексе, они воздействуют или должны воздействовать на человека и общество с целью формирования правопослушного поведения, исключающего совершение преступлений. Немаловажную роль при этом играют социально-педагогические факторы, влияющие на развитие личности.

О возможности профилактики преступности средствами воспитания говорили еще философы древности: Конфуций, Пифагор, Демокрит, Сократ.

В «Книге для родителей» А. С. Макаренко особо отмечал: «...нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество, – все равно в чем: в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости» [23, с. 14]. Речь идет о социальной среде, об обстоятельствах, в которых у человека есть возможность проявить свои лучшие качества. В культурном обществе добрых и приветливых людей, где нет места агрессии, злобе, ненависти и оскорблениям, где живут в чистоте, не мусорят вокруг себя, всегда готовы при необходимости помочь друг другу, он начнет перенимать существующие правила поведения, адаптируется к позитивным условиям социальной среды. И наоборот, негативные факторы окружения формируют в человеке отрицательные качества, что не имеет ничего общего с воспитанием.

Когда говорят о комплексе мер (экономических, политических, психологических и др.), формирующих социальную среду, то подразумевают, что даже если эти меры непосредственно не относятся к педагогико-правовым, то они в любом случае оказывают воспитательное воздействие на человека (правопослушное поведение) и способствуют предупреждению преступности.

Для любой организации первостепенное значение имеют цель, для которой она создана, и средства, применяемые для достижения данной цели.

Известный американский социолог Дж. Томпсон в книге «Организации в действии» выделил четыре типа организации. Для данной классификации он применил следующие критерии: определенность и неопределенность цели организации и средств ее достижения [76]:

- *первый тип* – организации с определенной целью и с определенными средствами ее достижения;
- *второй тип* – организации с определенной целью и неопределенными средствами ее достижения;
- *третий тип* – организации с неопределенной целью и с определенными средствами ее достижения;
- *четвертый тип* – организации с неопределенной целью и с неопределенными средствами ее достижения.

Приведенная классификация применима и к человеку, и к обществу в целом, где определенность цели и средств ее достижения свидетельствует о разумности и эффективности всего государственного устройства.

От тех целей, которые ставит перед собой человек, от средств их достижения, которые он выбирает, зависит тип его личной организации (организованности). Другими словами, личность может быть как организованной, имеющей определенную цель и средства ее достижения, так и неорганизованной – не имеющей определенных цели и средств ее достижения.

Для организации эффективного процесса воспитания и исправления необходим подход, предусматривающий обязательную оценку тех целей, которые ставит перед собой человек, и тех средств их достижения, которые он для себя выбирает.

Воспитание и исправление следует рассматривать не с позиции применения общих методов педагогики, а с позиций определения це-

лей и средств их достижения, которые должны соответствовать критериям правопослушной и воспитанной личности. Это своеобразная диагностика, обуславливающая выбор педагогических средств воспитания и исправления личности.

Для образовательных организаций, занимающихся воспитанием и обучением, для родителей и самой личности, когда речь идет о самовоспитании, критерий определенности цели и средств ее достижения не является достаточным: должны учитываться критерии гуманизма, благородства, нравственности, достоинства и других этических качеств, гармонично сочетаться и обладать признаками общественной полезности.

По российскому уголовному законодательству юридическое лицо (организация) не является субъектом преступления. Для физического лица гармоничное сочетание целей и средств их достижения, определенность этих факторов и нравственность приобретают особое значение (оценка социального и нравственного уровней развития человека).

Не могут сочетаться преступные цели и нравственные средства их достижения, как и не может быть гармонии между нравственной целью и преступными средствами ее достижения.

Для пояснения данного тезиса приведем пример из уголовного законодательства Российской Федерации. В ст. 2 УК РФ представлены его вполне гуманные и нравственные задачи: «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений» [46]. Государство в лице правоохранительных органов и судов при решении данных задач реализует и воспитательные функции.

В то же время в п. «н» ст. 44 УК РФ зафиксирован такой вид наказания, как смертная казнь, являющаяся по своей сути убийством человека. Такое средство достижения задач уголовного законодательства нельзя признать соответствующим принципу гуманизма, предусмотренному ст. 7 УК РФ [46].

Убийство человека по разным причинам совершают бандиты, террористы, убийцы, но оно не может и не должно использоваться таким цивилизованным общественным институтом, как государство.

Ф. М. Достоевский, испытавший ужас ожидания смертной казни, вложил в уста князя Мышкина в романе «Идиот» собственные мысли: «Убивать за убийство несоразмерно большее наказание, чем самое преступление. Убийство по приговору несоразмерно ужаснее, чем убийство разбойничье» [77, с. 14].

Известный итальянский теоретик права Ч. Беккариа в 1764 г. в трактате «О преступлениях и наказаниях», который не утратил актуальности и в настоящее время, писал: «В те времена и в тех странах, где были наиболее жестокие наказания, совершались и наиболее кровавые и бесчеловечные действия, ибо тот же самый дух зверства, который водил рукой законодателя, управлял рукой и отцеубийцы, и разбойника» [78, с. 310].

В настоящее время смертная казнь как вид наказания в России по ряду причин не применяется, хотя она сохранена в УК РФ и имеет много сторонников, которые регулярно вносят предложения вернуть ее.

Поведение представляет собой определенный сложившийся образ взаимодействия с окружающей средой. Как категория оно определяется способностью индивида изменять свои действия под влиянием внутренних и внешних факторов, т. е. побуждений и стимулов.

Для характеристики поведения человека в обществе используются понятия «социальное поведение», «нравственное поведение», «культурное поведение», в педагогике и криминологии – «преступное поведение», «правопослушное (законопослушное) поведение». Без данных понятий невозможно проводить криминологические исследования, так как совершение преступления может быть реализовано только в рамках преступного поведения, а целью исправления осужденного является достижение правопослушного поведения. От правильного определения содержания выделенных понятий зависит достижение целей по предупреждению преступности.

Преступное поведение выражается в преступных способах достижения той цели, которую ставит перед собой человек. Такие способы достижения цели могут соответствовать самой преступной цели.

Цель и средства ее достижения являются основными элементами как преступного, так и правопослушного поведения, что необходимо учитывать в криминологии – в частности, при применении педагогико-правовых мер предупреждения преступности.

На практике вполне социальная цель может достигаться преступными средствами. Например, желание владеть автомобилем или иными материальными ценностями мотивирует личность на хищение чужого имущества, т. е. на совершение преступления. В данном случае в исправительном процессе необходимо уделить внимание правильному выбору способов достижения цели, социальных и правопопулярных средств.

О порождении преступности вследствие несоответствия одобряемых в обществе целей правопопулярным способам их достижения писал Р. К. Мертон, развивая теорию аномии Э. Дюркгейма [64]. Вряд ли можно осуждать человека за защиту своей чести и достоинства. Но, например, в тюремной субкультуре средством такой защиты может быть убийство обидчика, такой способ даже оправдывается и поощряется. У религиозных фанатиков защита веры и бога, которому они поклоняются, также может закончиться убийством без суда и следствия, чему в истории есть подтверждение.

Характерным примером обоснования диктаторского правления является концепция государственного управления, разработанная итальянским мыслителем, политическим деятелем, философом и писателем Н. Макиавелли, именно ему приписывают фразу о том, что цель оправдывает средства [79]. Подобное соотношение цели и средств ее достижения неприемлемо, также нельзя признавать моральным убийство ради достижения какой-либо цели (кроме состояния необходимой обороны), в том числе нравственной цели – обеспечения безопасности граждан (наличие такого уголовного наказания, как смертная казнь).

Сущность философии Н. Макиавелли заключается в полном отрицании им морали при управлении государством. Все мировые диктаторы и тираны в свободное от убийств время использовали как настольную книгу его труд «Государь», в нем оправдываются любые преступления для удержания власти. Но некоторые советы итальянского философа, предназначенные для авторитарного правления, не лишены здравого смысла. Например, избегать ненависти и презрения подданных.

В мире трудно отыскать диктаторский режим, который бы не использовал убийства в качестве средства для достижения главной цели – удержания власти.

В противоположность идеям Н. Макиавелли часто приводят известную фразу из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»:

«Гармония мира не стоит слезинки замученного ребенка». В словах Ивана Карамазова заключена мысль о необходимости гармоничного сочетания цели и средств ее достижения [80].

На примере судеб диктаторов можно наблюдать, как рано или поздно наступает деградация личности, что обуславливает общественную опасность. В связи с этим широкое распространение получила фраза английского историка и политика Дж. Э. Э. Дальберга-Актона, 1-го барона Актона. Рассуждая о влиянии власти на поведение, он говорил, что «власть развращает, а абсолютная власть – развращает абсолютно» [81].

В данном тезисе под развращающим фактором имеются в виду бесконтрольность, безответственность и безнаказанность поведения, именно они сопутствуют диктаторской власти, а под абсолютным развращением абсолютной властью наверняка подразумевается и законодательное подкрепление вседозволенности.

Исторические примеры подтверждают, что условия диктатуры приводят к деградации личности. Очень редко бывают исключения, если правитель имеет серьезные намерения преобразовать государство в лучшую сторону.

Например, премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю, используя неограниченные властные полномочия, вывел страну из нищеты, победил коррупцию в высших государственных органах, снизил до минимума уровень преступности. Все претензии к политическому деятелю всегда наталкивались на его безупречную честность. Общество терпимо относится к жестокому законодательству, так как строго соблюдается принцип равенства всех перед законом. Следует отметить, что для достижения целей реформ в Сингапуре использовались и используются весьма сомнительные средства – смертная казнь, телесные наказания, лишение свободы и масса ограничений прав и свобод граждан, хотя в настоящее время можно наблюдать тенденцию к смягчению приговоров.

Ф. М. Достоевский в повести «Записки из Мертвого дома» писал: «Эти бездарные исполнители закона решительно не понимают, да и не в состоянии понять, что одно буквальное исполнение его, без смысла, без понимания духа его, ведет прямо к беспорядкам, да и никогда к другому не приводило» [82, с. 58]. Пока люди не осознают, что убийство другого человека не может быть средством достижения цели, подобные факты будут продолжаться.

Иногда вполне нравственная цель – помощь детям, больной матери или другим нуждающимся людям – побуждает к совершению преступления: человек не видит или не имеет возможности использовать социальные и правопослушные методы достичь своей цели. Такие возможности должны предоставляться государством, чтобы не создавались условия для преступности.

Для понимания сущности поведения следует учитывать следующее: нравственный и воспитанный человек может не иметь цели осчастливить все человечество, но его отличает то, что он в первую очередь думает об окружающих, о том, чтобы не причинять им неудобства или зла, не задумывается о себе; безнравственный и невоспитанный человек думает только о своем благе, не заботится о других.

Главным критерием оценки поведения индивида является соблюдение им моральных и правовых норм, формирующихся и функционирующих в рамках общественной пользы.

Сущность нравственного поведения заключается в балансе и гармонии целей и средств их достижения, такое поведение полезно как для самого человека, так и для всего общества.

В рассуждениях о приоритете интересов личности, общества и государства необходимо учитывать то, что государство является общественным институтом и не может иметь отличные от социума цели, если только власть не узурпируется какой-либо группой, которая для удержания власти стремится выдать свои личные интересы за интересы общественные. О государственных интересах можно вести речь только тогда, когда они полностью совпадают с общественными интересами.

Стремление к справедливости, особенно в сфере распределения ресурсов, часто вызывает недовольство людей существующим положением и сопровождается ростом преступности. Необходимо признать, что с помощью государственной пропаганды можно какое-то время скрывать антиобщественные интересы, используя низкий уровень интеллекта населения и его нищенское положение, когда любая подачка воспринимается как забота, но слишком долго такая ситуация продолжаться не может.

Если признать приоритет личных интересов перед общественными интересами, то заниматься воспитанием и формировать правопослушное поведение индивидов станет невозможно. В этом случае будет нарушаться основной нравственный принцип, сформулирован-

ный в Библии: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Евангелие от Луки, 6:31) [83].

Аристотель в философском трактате «Политика» отмечал: «Человек, нашедший свое завершение, – совершеннейшее из живых существ, и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, – наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего; природа же дала человеку в руки оружие – умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону. Поэтому человек, лишенный добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых позывах. Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения» [84, с. 313].

Решающая роль в формировании для человека социальных и правопослушных средств достижения цели принадлежит государству. Если в обществе не созданы реальные возможности использования правопослушных средств, то, как ни воспитывай индивида, как его ни исправляй, он в любом случае будет применять преступные средства, чтобы достичь своих целей.

Учитывая значительную роль социальной среды в воспитании человека, целесообразно в рассуждениях о профилактике преступности говорить не о педагогических, а о социально-педагогических аспектах. Формирование нравственных целей, определяющих уровень потребностей личности, полностью зависит от государственной политики в сферах образования, права и социального устройства общества, от того, какие ценности в государстве востребованы и поощряются.

Выводы по главе 2

1. В криминологии целесообразно исследовать экзогенные и эндогенные факторы преступности без дифференциации их на причины и условия совершения преступлений.

2. Внешние (экзогенные) факторы влияют на нарушение закона не меньше, чем внутренние (эндогенные).

3. Определенность и гуманность социальных норм и общественных целей, а также доступность законных средств их достижения оказывают непосредственное влияние и на уровень преступности, и на уровень правопорядка в государстве.

4. Отсутствие в обществе нравственной и правовой гармонии между целями и средствами их достижения приводит к увеличению количества фактов антиобщественного поведения и повышению уровня преступности.

5. Тенденция к криминализации деяний, установлению дополнительных запретов влияет на уровень преступности, он возрастает, а не снижается.

6. Бесконтрольность, безответственность и безнаказанность являются наиболее существенными экзогенными факторами преступности, нарушают правовой принцип равенства всех перед законом, порождая вседозволенность.

7. Уровень правопорядка в обществе зависит от количества носителей культуры, усвоивших нормы морали и права и не позволяющих себе нарушать их даже при отсутствии контроля со стороны общества и государства.

8. Увеличение числа культурных, интеллектуальных людей в обществе не только снижает уровень преступности, но и способствует развитию и прогрессу всего государства.

9. Неадекватное, девиантное поведение личности целесообразно подразделять на психиатрическое и социальное.

10. В воспитании современного человека, культурного, приемлющего правопослушное поведение, необходимо шире использовать потенциал философии (этики).

11. Целесообразно ч. 2 ст. 140 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления».

12. Название ст. 73 УПК РФ необходимо представить следующим образом: «Обстоятельства, подлежащие доказыванию и подтверждающие виновность или невиновность лица».

13. Из УПК РФ следует исключить п. 5 ч. 1 ст. 73, а п. 2 этой же статьи дополнить – указать и цель совершения преступления: «...формы вины лица, его цели и мотивы».

14. В главу 8 УК РФ «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» необходимо включить статью, признающую таким обстоятельством отсутствие в деянии лица состава преступления.

15. Из ч. 2 ст. 6 УПК РФ следует исключить фразу об освобождении от наказания невиновных (нарушение логики).

16. В ч. 2 ст. 2 УК РФ конец утверждения «...и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений» целесообразно дополнить словами «...и общественно опасных деяний».

17. В рамках дисциплины «Проблемы квалификации преступлений» предусмотреть изучение темы «Определение цели и мотивов преступления, их значение для правильной квалификации».

18. Для обеспечения справедливости в уголовном праве необходимо дифференцировать деяния с учетом субъективной стороны состава преступления, а умышленные преступления дополнительно подразделять на совершенные с заранее обдуманым умыслом и без него.

19. При дифференциации преступлений на категории тяжести следует не только руководствоваться формальным признаком максимального срока лишения свободы, но и учитывать характеристику личности виновного, для чего предоставить суду право определять эту категорию.

20. Для образовательных и иных организаций, занимающихся воспитанием и обучением, для личности признать актуальными не только критерии определенности цели и средств ее достижения, но и критерии соответствия целей и средств гуманизму и нравственности.

21. Наличие смертной казни как вида наказания противоречит принципу гуманизма и является недопустимым средством достижения задач уголовного законодательства.

22. В объект науки криминологии, кроме преступлений, необходимо включить общественно опасные деяния. По этой причине личность человека, совершающего общественно опасные деяния, и профилактика общественно опасных деяний должны входить в предмет криминологических исследований наряду с исследованием личности преступника и профилактики преступности.

23. В педагогике и криминологии общественные интересы должны иметь приоритет перед интересами отдельной личности.

Глава 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИКО- ПРАВОВЫХ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

3.1. Принципы организации педагогико-правовых мер профилактики преступности и общественно опасных деяний

Педагогико-правовые меры профилактики преступности должны осуществляться эффективно и фактически обеспечивать результативность намерений. Следовательно, кроме уточнения понятийного аппарата и определения сущности используемых терминов, необходимо сформулировать и обосновать принципы организации этих мер.

По мнению древнегреческого философа Платона, «принцип – самая важная часть работы» [85]. Принципы являются основополагающими идеями, руководствуясь которыми можно разумно и наилучшим образом организовать предупреждение преступлений и общественно опасных деяний.

В методике педагогической и правовой деятельности по профилактике преступности и общественно опасных деяний должны применяться понятные и кратко сформулированные организационные принципы.

Принцип адекватного реагирования. Об адекватности деятельности организаций можно судить по степени достижения ими целей, для которых они были созданы. Психическую и социальную адекватность человека (в том числе субъекта профилактики) оценивают по степени его реагирования на внешние стимулы.

В основе правопослушного поведения индивида содержится такое качество, как дисциплинированность. Для образовательных организаций цель формирования правопослушного и дисциплинированного поведения имеет большое значение – деятельность по реализации образовательного процесса и достижению результата.

Процесс воспитания ребенка и взрослого человека обеспечивается комплексом педагогических и правовых средств, что предполагает

обязательное реагирование на поведение, отклоняющееся от моральных и (или) правовых норм. В зависимости от того, какие нормы нарушаются, участие в данном процессе принимают родители, педагогические работники или сотрудники правоохранительной системы, судов и иных государственных органов.

Реагирование должно быть адекватным, т. е. соответствовать целям формирования нравственной, правопослушной личности и задачам предупреждения преступности и общественно опасных деяний.

Обычно, когда поведение человека характеризуют как неадекватное или девиантное, т. е. не соответствующее нормам, то не уточняют, каким именно нормам это поведение противоречит, предполагая понимание такого несоответствия в контексте информации. Например, это может быть отклонение от норм поведения культурного, воспитанного, психически здорового человека или несоответствие принятым нормам поведения мужчины по отношению к женщине и т. п.

Адекватное педагогико-правовое реагирование заключается в такой деятельности, которая формирует нравственную личность и корректирует отклоняющееся поведение (девиантное, делинквентное или преступное), приводя его в соответствие с нравственно-правовыми нормами.

Сложно назвать воспитанием действия родителей, которые никаким образом не реагируют на поведение ребенка. Такой тип семейного воспитания педагоги называют попустительским, он, как правило, не приводит к позитивным результатам, отличается полным отсутствием воспитательных мер.

В педагогической среде существуют сторонники «свободного воспитания», при котором детям разрешается все или почти все. Американский педиатр Б. Спок, известный как автор книг о воспитании ребенка, был приверженцем такого направления в педагогике, что, вероятно, объясняется деспотичностью его матери. Поскольку результаты воспитания проявляются не сразу, а спустя определенное время, то судебные иски от родителей детей, угодивших в тюрьму в результате применения такой «методики», стали поступать доктору уже в конце его жизни. Как справедливо полагали истцы, заключение стало закономерным итогом использования ими концепции «свободного воспитания», сформировавшей у ребенка чувство вседозволенности, обусловившей его дальнейшее преступное поведение.

Как отец Б. Спок полностью не состоялся. Сыновья не уважали его, младший стал наркоманом и неоднократно хотел покончить с собой, внук совершил самоубийство. Когда Б. Споку в старости потребовались деньги на операцию, его дети заявили, что не дадут отцу ни цента, посоветовали отправиться в дом для престарелых, чтобы там о нем позаботилось государство [86].

Сделаем несколько существенных выводов:

1. Воспитание ребенка – это очень ответственное дело, не следует использовать недостаточно проверенные методы.

2. Простых рецептов воспитания не существует, какими бы соблазнительными они ни казались (непродуктивно и фактическое самоустранение от воспитания).

3. Прежде чем применять какие-либо педагогические рекомендации, необходимо убедиться в их эффективности, в том числе и в деятельности авторов методик.

4. В действиях ребенка должна быть свобода, но соблюдение им моральных и правовых норм необходимо контролировать, адекватно реагировать на отклонения от них.

Отсутствие реагирования государственных правоохранительных органов на административные нарушения и на преступления обуславливает повышение уровня преступности, что представляет серьезную угрозу для всего общества.

С учетом вышеизложенного ключевым принципом организации педагогико-правовых мер профилактики преступности и общественно опасных деяний следует признать принцип адекватного реагирования.

Данный принцип реализуется на двух уровнях – *количественном и качественном*.

Количественный уровень реализации рассматриваемого принципа отражается в тезисе о том, что ни одно преступление не должно оставаться безнаказанным. Это касается и административных правонарушений, и фактов антиобщественного поведения. Только такой принципиальный подход формирует правопослушное поведение человека.

В педагогике принцип адекватного реагирования на поведение воспитуемого лица должен реализовываться путем обязательного отклика на значимые для воспитания поступки ребенка (или преступника, если речь идет об исправлении осужденных).

В образовательных организациях, особенно общеобразовательных, имеет место быть практика сокрытия фактов различных нарушений и антиобщественного поведения обучающихся. Часто не замечается, а иногда даже поощряется буллинг (от англ. *bullying* – запугивание, агрессивное преследование и издевательство над одним из членов коллектива).

В буллинге можно усмотреть древнейшие стадные инстинкты, когда человек стремился присоединиться к большинству: в первобытно-общинном обществе инстинкт толпы помогал выживать. Но в современных условиях в образовательных организациях коллективная травля человека является наиболее грубым проявлением невоспитанности и бескультурья, которое должно решительно пресекаться. Факты особо тяжких преступлений – убийств обучающихся и педагогов – зачастую объясняются отсутствием своевременного реагирования на буллинг.

Отсутствие адекватных действий на издевательства и травлю не может быть компенсировано службой охраны, пропускным режимом и другими мерами, призванными технически обеспечить безопасность участников образовательного процесса, поскольку эти меры – реакция на следствие, а не на причины явления. Каждый случай подобных преступлений необходимо исследовать для разработки комплекса профилактических мер (специалисты в сфере педагогики, юриспруденции, психологии, медицины и других наук).

Отчасти сокрытие антиобщественного поведения обучающихся объясняется загруженностью педагогических работников (бумажная отчетность), их беспомощностью и чувством самосохранения. При выявлении подобных фактов и придании им гласности педагогов обвиняют в некомпетентности (отсутствие воспитательной работы или пробелы в ней), хотя на поведение несовершеннолетнего влияет множество криминогенных факторов, которые необходимо выяснять и устранять. Такой «упрощенный» подход – сокрытие нарушений без установления истинных причин асоциального поведения обучающихся – нарушает принцип адекватного реагирования, препятствуя формированию нравственного и правопослушного поведения подрастающего поколения, что способствует дальнейшему распространению и усилению правонарушений.

Отсутствие адекватного реагирования на преступления объясняется и неудовлетворительной деятельностью правоохранительных органов, что обусловлено низким престижем данного вида государственной службы, недостаточным уровнем профессионализма ее со-

трудников, высокими показателями латентной преступности и иными криминогенными факторами.

Качественный уровень реализации рассматриваемого принципа предполагает грамотное использование и в праве, и в педагогике методов стимулирования нравственного и правопослушного поведения.

В ходе исправления осужденных в местах лишения свободы адекватное реагирование предусматривает справедливое и обоснованное применение мер поощрения (ст. 113 УИК РФ) и взыскания (ст. 115 УИК РФ) [50].

Здоровая психика человека предполагает рациональность его поведения, т. е. совершение тех поступков, которые ему представляются наиболее выгодными, и воздержание от действий (бездействия), что может вызвать нежелательные для него последствия.

Мастерство педагога зависит от его умения создать воспитательную систему, обеспечивающую реальное достижение целей воспитания, когда негативные и позитивные педагогические стимулы применяются не спонтанно, а запланированно в зависимости от поставленных задач и соответствующего поведения воспитуемого.

В отношении преступников необходимо, чтобы меры наказания в обвинительном приговоре были соразмерны тяжести совершенного преступления (без проявления неадекватной строгости или мягкости).

В процессе исправления осужденных меры поощрения должны соответствовать значимости одобряемых поступков, а меры взыскания – значимости проступков, которые не следует оставлять без внимания. Такой подход соответствует *качественному уровню* соблюдения принципа адекватного реагирования.

Ч. Беккария в трактате «О преступлениях и наказаниях» рассуждает о соразмерности наказаний: «Общая польза требует, чтобы преступления не совершались вовсе, и в особенности, чтобы не совершались преступления, наиболее вредные для общества. Поэтому препятствия, сдерживающие людей от преступлений, должны быть тем сильнее, чем важнее нарушаемое благо и чем сильнее побуждения к совершению преступлений» [78, с. 89]. Именно этот тезис в дальнейшем развил Г. Беккер в «экономической теории преступности».

Сущность принципа адекватного реагирования состоит в необходимости формирования у личности чувства ответственности за свои поступки. Безответственность и безнаказанность являются существенными экзогенными факторами преступного поведения, при их наличии

уровень нравственности и правопорядка в обществе всегда будет неудовлетворительным. Поддержание разумных требований к поведению – необходимый элемент нравственно-правового воспитания личности.

Сформированное чувство ответственности положительно влияет на профилактику не только умышленных, но и неосторожных преступлений. Человек в процессе воспитания и получения образования должен с самого раннего детства усваивать определенные знания, а также учиться рассуждать, предвидеть последствия своих действий или бездействия, которые могут привести к совершению преступлений.

Умение размышлять не может подменяться суммой знаний из различных наук. Обучение мыслительной деятельности, основанной на законах логики и навыках решения жизненных задач при соблюдении действующего законодательства, должно занимать важное место в системе образования.

Принцип расширенного стимулирования в организации мер профилактики преступлений и общественно опасных деяний связан с принципом адекватного реагирования, дополняет его качественный уровень, предполагая оптимальное использование стимулирования педагогико-правовыми средствами при формировании нравственного и правопослушного поведения человека.

Руководство данным принципом расширяет возможности педагогического стимулирования, тем не менее необходимы также постоянное повышение педагогического мастерства и творческий подход к поиску новых форм деятельности с учетом личности воспитуемого.

Педагогическое стимулирование исследовал советский педагог И. Ф. Козлов. В работе «Педагогический опыт А. С. Макаренко» педагогическую деятельность он определял как «управленческую деятельность, поскольку она ориентирована на стимулирование, организацию, коррекцию работы всех участников воспитательного процесса (детей, их родителей, коллег и др.). Любое воздействие педагога должно быть целенаправленным, вызывающим ту или иную деятельность (мыслительную, практическую), придающую ей позитивный характер. Педагогическая деятельность есть сознательное вмешательство взрослых людей в объективно закономерный общественно-исторический процесс воспитания, становления детей взрослыми людьми с целью подготовки зрелого члена общества» [87, с. 15].

Педагогический работник не обладает законодательными функциями и обязан действовать в рамках существующей нормативно-правовой

базы сферы образования, но знание законодательства и его подкрепление педагогическими методами воздействия позволяет добиваться в воспитательной и исправительной деятельности положительных результатов.

Принцип расширенного стимулирования предполагает использование разнообразных методов стимулирования нравственного и правопослушного поведения, различия существуют в применяемых средствах (позитивные и негативные стимулы).

В педагогическом стимулировании применяются методы поощрения (позитивные стимулы) и методы наказания (негативные стимулы). Подчеркнем, что негативными стимулы являются только для объекта воспитания, для него они нежелательны, но в педагогическом процессе такие стимулы играют положительную роль.

В уголовном законодательстве в основном применяются методы наказания, т. е. негативное стимулирование, оно содержится в санкциях статей, используются и позитивные стимулы (поощрительные), под которыми понимают, например, предусмотренные возможности освобождения от уголовной ответственности или от уголовного наказания.

Освобождение от уголовной ответственности предусмотрено в следующих случаях [46]:

- деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ);
- примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- возмещение вреда (ст. 76.1 УК РФ);
- добровольный отказ от совершения преступления на определенных его этапах (ст. 122, 126 УК РФ).

Освобождение от уголовного наказания предусмотрено в следующих случаях [46]:

- условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ);
- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ) и в иных случаях, предусмотренных уголовным законодательством РФ.

Под *позитивными (негативными) педагогическими стимулами* следует понимать те стимулы, применение которых соответственно желательно (нежелательно) для объекта воспитания или исправления. Любые стимулы утрачивают свое значение, если они безразличны для воспитуемого.

Позитивные стимулы представлены в виде поощрения поведения, негативные – в виде осуждения и наказания. Оба вида стимулов применяются для достижения желаемого и одобряемого поведения.

Для педагогического стимулирования не имеет значения, от кого оно исходит: от государства в лице органов юстиции (судов, выносящих приговоры); от родителей, педагогических работников; от сотрудников уголовно-исполнительной системы, занимающихся воспитанием и исправлением.

Например, для осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, возможность условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, как правило, всегда будет восприниматься как желательный позитивный стимул, а водворение в штрафной изолятор за нарушения режима – как негативный.

Родители с учетом уровня их педагогической и психологической подготовки применяют разнообразные позитивные и негативные стимулы с целью добиться не только нравственного и правопослушного поведения ребенка, но и других одобряемых типов поведения, отличающих воспитанную и культурную личность.

Педагогическое стимулирование широко используется в семье, в системе образования, в уголовно-исполнительной системе, а также в иных сферах общественных отношений (например, трудовых). Это процесс систематического применения позитивных и негативных стимулов, без чего нельзя эффективно организовать систему воспитания или исправления. Чем квалифицированнее применяется педагогическое стимулирование правопослушного поведения, тем результативнее профилактика преступности.

В статье «Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации» Е. О. Буренкова приводит статистические данные: «За 2017–2019 гг. для 62,0 % детей причиной правонарушения явилась бедность, из всех зарегистрированных преступлений почти половину (42,8 %) составили хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 12,1 %, мошенничества – 18,0 %, грабежей – 6,4 %, разбоев – 4,9 %, убийств – 3,0 %» [88, с. 31–32].

Бедность в семье часто побуждает подростков совершать корыстные преступления, особенно это характерно для неполных семей, которые чаще испытывают нужду, при этом ребенку уделяется недостаточно внимания (дефицит педагогического стимулирования). Практически все криминологи отмечают такую зависимость.

В большинстве случаев родители берут на себя различные роли при применении педагогических стимулов: отец в основном использует

негативные стимулы, а мать – позитивные, возможен и противоположный вариант. Вместе они создают определенную систему педагогического стимулирования. При распаде семьи один из источников стимулов исчезает, что практически всегда отрицательно влияет на процесс воспитания детей, если оставшийся родитель не берет на себя полностью функции стимулирования и не использует в одинаковой степени все разнообразие педагогических стимулов. Например, мать-одиночка применяет к ребенку только поощрения, такая ситуация напоминает эпизод из фильма «Снежная королева»: атаманша считает, что «детей надо баловать – тогда из них вырастают настоящие разбойники» [89].

В истории исполнения уголовных наказаний существует понятие «прогрессивная система исправления». Оно характерно для тюремной системы Англии и Ирландии XIX в. Сущность такой прогрессивной системы заключалась в применении различных условий содержания, их улучшения или ухудшения в зависимости от поведения осужденного, т. е. педагогическое стимулирование в ходе исправления осужденных с успехом применялось уже тогда [90].

В ч. 1 ст. 87 УИК РФ предусмотрено, что «в пределах одной исправительной колонии осужденные к лишению свободы могут находиться в обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, предусмотренных видом режима данной колонии» [50]. Подобная дифференциация фактически полностью соответствует прогрессивной системе отбывания наказания, предполагает педагогическое стимулирование осужденных к улучшению условий содержания.

В нормативном определении понятия «исправление осужденных» говорится о стимулировании правопослушного поведения, но указан только один из множества педагогических методов, применяемых в уголовно-исполнительной системе, это не раскрывает сущности данного понятия.

Педагогическое стимулирование предусматривает разумный и справедливый подход в ходе применения мер поощрений и наказаний в воспитательном процессе, а также уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера к лицам, совершившим преступления и общественно опасные деяния.

Человек при действующей системе педагогического стимулирования в большинстве случаев будет выбирать те позитивные стимулы, которые для него желательны и представляют интерес, избегая негативных стимулов, влекущих наступление нежелательных последствий.

В этом отношении упомянем неотвратимость не только применения наказаний за преступления, но и реагирования на проступки, нарушающие нормы морали.

В ч. 2 ст. 43 УК РФ закреплено, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [46]. Необходимо заметить, что цель восстановления социальной справедливости явно завышена для уголовного законодательства, в данном контексте следует изменить формулировку – «восстановление социальной справедливости при применении наказания». Отчасти данный тезис подтверждается в ч. 1 ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости»: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [46].

Восстановление или установление социальной справедливости может быть политической государственной целью, а восстановление социальной справедливости при применении уголовного наказания – только составной частью законодательной цели (при назначении судом справедливого наказания).

В широком смысле под социальной справедливостью в государстве следует подразумевать не только процесс наказания преступников, но и положение, при котором удовлетворены потребности и интересы всех категорий населения, когда каждый получает то, что заслуживает. Это касается и справедливых наказаний, и справедливых поощрений, в правовом обществе недопустим тезис о «наказании невиновных и поощрении непричастных». Политика социально справедливого государства обеспечивает устойчивость всего государственно-го устройства и пользуется поддержкой граждан.

В уголовно-исполнительной системе применение расширенного стимулирования осложнено правовой регламентацией педагогического процесса, характеризующегося строго установленным перечнем мер поощрений и взысканий, но даже в этой системе можно находить дополнительные позитивные стимулы, желательные для осужденных, оптимизировать процесс их исправления.

Согласно ст. 113 УИК РФ к осужденным к лишению свободы за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению,

активное участие в воспитательных мероприятиях применяются следующие *меры поощрения* [50]:

- благодарность;
- награждение подарком;
- денежная премия;
- разрешение на получение дополнительной посылки или передачи;
- предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания;
- разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до трех тысяч рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости;
- увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до трех часов в день на срок до одного месяца;
- досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

К осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, может применяться такая мера поощрения, как «разрешение на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней» [50]. В целях дальнейшего исправления положительно характеризующийся осужденный может быть представлен к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия указанной в законе части срока наказания.

Для несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в воспитательных мероприятиях наряду с предусмотренными ст. 113 УИК РФ могут применяться следующие *меры поощрения* (ст. 134 УИК РФ) [50]:

- предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии;
- предоставление права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников;
- досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные.

В отношении данных мер поощрения следует отметить, что их перечень явно недостаточен и может быть значительно расширен,

в том числе за счет тех мер, которые уже предусмотрены в УК РФ и УИК РФ, но не включены в регламентированный перечень мер поощрения. Например, выделим следующие меры [46, 50]:

- условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 79, 93 УК РФ);
- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);
- предоставление права передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ);
- выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений (ст. 97 УИК РФ).

Эти и иные меры нужно законодательно признать мерами поощрения, а также разрешить администрациям исправительных учреждений более широко использовать меры педагогического стимулирования, в том числе те, которые не включены в УИК РФ. Следует отметить, что перечисленные меры являются для осужденных самыми предпочтительными.

Термин *«хорошее поведение»* употребляется в законодательстве некорректно: для одних поведение может показаться хорошим, а для других – плохим, критерии оценки должны быть более определенными. Например, приемлемо под хорошим поведением понимать соблюдение установленных правил и закрепить такую формулировку в статьях уголовного законодательства.

Вследствие наличия проблемных аспектов принцип расширенного стимулирования не соблюдается. На количественном уровне – это необеспечение неотвратимости наказания за совершение преступлений, что объясняется следующими причинами:

- 1) несовершенство действующего законодательства, существование в нем пробелов, коллизий и явно несправедливых норм, противоречащих конституционным статьям и правовым принципам;
- 2) неудовлетворительная деятельность правоохранительных органов и судов;
- 3) криминализация населения и правовой нигилизм граждан;
- 4) низкое качество организации воспитания в семье и образовательных организациях, отсутствие реагирования на проступки воспитуемых и т. п.

На качественном уровне – это отсутствие у лиц, ответственных за воспитание, должной психолого-педагогической подготовки, позволяющей эффективно применять меры педагогического стимулирования.

Владение мастерством стимулирования позволяет педагогическим работникам образовательной сферы в реализуемой воспитательной деятельности побуждать обучающихся к нравственному и правопослушному поведению.

Принцип единого коллектива. Как и любая педагогическая деятельность, формирование нравственного и правопослушного поведения, исправление преступного поведения подразумевают совместную деятельность всех участников процесса. В середине 70-х гг. прошлого века такое направление в общем образовании получило название «педагогика сотрудничества». Отметим, что совместная деятельность присуща любым образовательным отношениям. Например, у образовательной организации цель обучения дифференцируется на следующие задачи: у педагогических работников – обучить, у обучающихся – пройти обучение.

Такой подход применим и к целям воспитания и исправления.

Цель воспитания неотъемлема от деятельности педагогических работников или родителей по отношению к детям, также дифференцируется на следующие задачи: воспитать и получить воспитание соответственно. Цель исправления в местах лишения свободы подразделяется на следующие задачи: исправить – у сотрудников исправительных учреждений, исправиться – у осужденных.

Если цель обучения не подкреплена желанием или возможностями педагога обучить, обучающегося – пройти обучение, то она становится недостижимой. Это касается в полной мере и достижения цели воспитания и исправления, хотя нежелание обучаться, воспитываться и исправляться можно преодолеть с помощью педагогического стимулирования.

Объединение задач ради общей цели возможно только при совместных усилиях всех членов коллектива, его единения (педагогических работников и обучающихся, сотрудников уголовно-исполнительной системы и осужденных и т. п.).

Все вышеизложенное позволяет выделить *принцип единого коллектива в качестве принципа организации профилактики преступности и общественно-опасных деяний.*

Достижение педагогических целей зависит от профессионализма педагогических работников, от их умений объединить коллектив – участников педагогического процесса.

Принцип единого коллектива применим ко всем сферам общественных отношений, в том числе и к трудовым.

На уровне государства объединение коллектива предполагает сопряжение общих задач государственных служащих с задачами граждан. Отсутствие объединяющей цели и единого коллектива приводит к тому, что государственные чиновники видят свою задачу только в личном обогащении и коррупции, а население при этом вынуждено решать ежедневные проблемы выживания, это становится серьезным препятствием в деятельности по профилактике преступности и общественно опасных деяний.

Принцип позитивного приобщения. Для воспитания и исправления человека особое значение имеет фактор наполнения его жизни каким-либо полезным содержанием (развитие личности и общества), в ином случае бесцельное времяпрепровождение будет способствовать асоциальному или преступному поведению.

Утверждение Аристотеля о том, что «природа не терпит пустоты», справедливо не только для законов физики [91]. В природе человека также не должно быть пустоты: отсутствие позитивных качеств рано или поздно замещается отрицательными чертами (дефицит интеллекта заполняется глупостью, недостаток эмпатии – равнодушием, безжалостностью и непониманием других людей, отсутствие чувства собственного достоинства – чванством или недостойным поведением, неимение умений и навыков профессионального труда – некачественной работой, халатным отношением к делу и т. п.).

Педагогическая деятельность призвана совершенствовать человека, формировать в нем позитивные качества, не допуская их замещения негативными характеристиками.

У детей всегда должны быть реальные возможности полноценно развиваться: заниматься в спортивных секциях, различных творческих кружках и студиях, улучшать свои способности в сферах искусств, спорта, техники и науки. Если государство думает о будущем страны и не желает роста преступности, оно заботится о своих гражданах – приобщает подрастающее поколение к общественно полезной деятельности. Решая проблему воспитания молодежи, необходимо руководствоваться таким принципом организации профилактики преступности, как *принцип позитивного приобщения*.

В настоящее время вовлечение детей в полезную деятельность на практике все больше приобретает коммерческий характер, у родителей зачастую не хватает средств, необходимых для всестороннего и гармоничного развития ребенка.

Для находящихся в исправительных колониях осужденных позитивное приобщение также имеет важное значение. Как правило, уровень их общего развития весьма низок, а возможность приобщиться к труду, образованию, наукам и искусству практически не реализуется. Администрациям исправительных учреждений в настоящее время не удастся даже трудоустроить всех желающих, не говоря уже о других направлениях приобщения осужденных к общественно полезной деятельности. Заключение занимают свое время, повышая уровень «криминального мастерства», что превращает законодательную цель их исправления в заведомо недостижимую.

Итак, в правоприменительной деятельности по профилактике преступности и общественно опасных деяний необходимо применять принципы единого коллектива, адекватного реагирования, расширенного стимулирования и позитивного приобщения.

3.2. Психологические закономерности формирования правопослушного поведения

Рассуждая об адекватном реагировании и расширенном стимулировании правопослушного поведения, более подробно остановимся на теории бихевиоризма (от англ. *behavior* – поведение), в рамках которой исследуются поведенческие закономерности человека и животных. Данная теория основана на гипотезе о том, что наше поведение является реакцией на внешние стимулы, представляющие собой чьи-либо действия, события и условия бытия.

Основателем бихевиоризма считается американский психолог Дж. Б. Уотсон, в 1913 г. он сформулировал основные идеи этой научной теории [92], хотя ее предпосылки появились еще в конце XIX в., когда И. П. Павлов исследовал условные и безусловные рефлексы животных и людей. Имя советского физиолога связывают с зарождением теории бихевиоризма. За свой вклад в науку И. П. Павлов первым из российских ученых получил Нобелевскую премию в 1904 г. [93].

В начале XIX в. к молодой на тот период науке психологии относились весьма скептически, объективные данные, позволяющие достоверно прогнозировать поведение, отсутствовали. Следует отметить, что подобное отношение сохраняется в научной среде до сих пор.

Объектом исследования в бихевиоризме являются реакции человека и животных на внешние раздражители (стимулы), основным методом – наблюдение. Дж. Б. Уотсон полагал, что, изучая воздействие различных стимулов на поведение испытуемого, можно с достаточной степенью вероятности предсказывать ответное реагирование, подразделял реакции на *безусловные* (унаследованные) и *условные* (приобретенные). Он выражал уверенность в том, что его учение в будущем позволит сделать каждого человека полезным и востребованным для общества. Другими словами, американский психолог подчеркивал воспитательное воздействие стимулов на человека [92]. Цель формирования одобряемого в обществе поведения человека сближает теорию бихевиоризма с педагогикой.

В дальнейшем поведенческий подход с успехом развивал и популяризировал американский исследователь Б. Скиннер, учение бихевиоризма широко распространилось в Америке и Европе. Появилась бихевиоральная терапия – одно из ведущих направлений современной психотерапии, была создана ассоциация профессиональных бихевиоральных терапевтов.

В своих работах Б. Скиннер утверждал, что поведение индивида определяется воздействием окружающей среды, отрицал необходимость анализа внутренних факторов психики. Он рассматривал организм человека в качестве «черного ящика» с неизвестным содержанием, считая его изучение напрасной тратой времени. Американский ученый полагал, что существующая терминология не позволяет давать точные определения происходящих в сознании процессов и осуществлять их эмпирическую проверку [94].

Б. Скиннер весьма скептически относился к возможности исследования психологических свойств личности, ее потребностей, желаний, интересов и других качеств, подчеркивал, что научным путем достоверно установить их невозможно, как невозможно точно предсказать варианты поведения: «Нет нужды открывать для себя, что на самом деле представляет собой личность, состояние ума, чувства, черты характера, планы, цели, намерения или что-то другое, характери-

зующее автономного человека, для того чтобы продвинуться в научном анализе поведения» [94, с. 12–13].

Б. Скиннер не делал отличий между педагогической деятельностью и дрессировкой животных, но подобную позицию можно сравнить с одинаковым отношением к ветеринарии и к медицине. Человек все же предпочитает лечиться у врача, а не у ветеринара.

Сопоставляя понятия «воспитание человека» и «дрессировка животного», американский ученый утверждал, что желаемого поведения и от животного, и от людей можно добиться только системой позитивного и негативного стимулирования, а достоверно оценить его результат можно только по реакции на стимулы [94].

Для криминологии и педагогики несомненный интерес представляет теория «оперантного научения» Б. Скиннера, в которой поведение дифференцируется на *респондентное* (на основе безусловных рефлексов) и *оперантное* (на основе условных рефлексов, подкрепляющих поведение, возникающее как следствие стимулирования), а также изучаются закономерности поведения животных и человека при воздействии на них стимулами.

Подкрепление поведения подразделяется на первичное, само по себе обладающее подкрепляющими свойствами (пища, вода, физический комфорт, секс и т. п.), и вторичное, или условное (в отношении людей это деньги, внимание, привязанности и т. п.). Данные виды подкрепления тесно связаны друг с другом: например, для животных и для человека пища является первичным подкреплением, но может служить и вторичным подкреплением – для достижения требуемого поведения.

Так, в цирке животному перед выступлением не дают еды, во время представления его систематически подкармливают, стимулируя на выполнение команд. Человека можно довести до животного состояния, лишив его пищи и воды, используя инстинкт самосохранения и превращая биологические потребности в дефицитарные. При этом он ничего не может желать, кроме еды или воды. На это указывал А. Маслоу, вводя в научный оборот термины «базовые потребности» и «дефицитарные потребности» [26].

Б. Скиннер различал позитивное и негативное подкрепление поведения. Последнее ограничивает действие авersiveного стимула, или организм пытается избегать его. Наказание американский ученый от-

носил к аверсивному стимулу, заставляющему людей не вести себя определенным образом. Например, тюремное заключение, являющееся, по своей сути, негативным стимулированием, рассматривалось им в качестве аверсивных последствий.

Стоит отметить, Б. Скиннер был противником аверсивных стимулов, характеризовал наказание как неэффективное средство, полагая, что угроза наказания может подталкивать человека к таким моделям поведения, которые хуже того поведения, за которое он наказан. Из-за своей угрожающей природы тактика наказания нежелательного поведения может вызывать отрицательные эмоциональные и социальные побочные эффекты (тревогу, страх, потерю самоуважения и уверенности, антиобщественное поведение) [94].

Подобная позиция полностью противоречит педагогическим концепциям А. С. Макаренко, утверждавшим, что «не умеет воспитывать без наказания. Конфликты между личностью и коллективом – явления возможные. Педагог обязан разрешить эти конфликты, и одним из средств их разрешения является наказание. Если возник конфликт между личностью и коллективом, мы обязаны его разрешить, и если педагог считает, что в данном случае способом разрешения такого конфликта должно быть наказание, он *обязан* применять его без всяких оговорок и оправданий. Такая позиция, когда наказание признается необходимым, но обставляется целым рядом “но”, вроде “лучше обойтись без наказания”, “применять лишь в крайних случаях”, “хороший педагог должен обойтись без наказания”, “кто применяет наказание, тот педагог второго сорта”, является позицией вредной, развивающей в педагогической среде ханжество. Кроме того, это уход от разрешения конфликта, замазывание его, накопление в жизни детей опыта безответственности и лицемерия» [95]. Также советский педагог выступал против теории «наказание воспитывает раба», о чем писал в статье «Воспитание характера в школе» [96].

В педагогике позиция А. С. Макаренко соответствует общественным потребностям и необходимости помогать человеку избавиться от вредных привычек и стать лучше. Вспомним известное латинское крылатое выражение: «Наказываю тебя не потому, что ненавижу, а потому, что люблю». Но всегда останется актуальной проблема адекватности наказания, т. е. его соразмерности и соответствия тяжести нарушения и целям воспитания и исправления.

Не выделяя различий между воспитанием личности и дрессировкой животных, Б. Скиннер ориентируется только на биологические потребности и низкий уровень интеллекта человека, не учитывает роль педагогического воздействия на индивида, его исправления. В рассуждениях американского ученого явно прослеживается недооценка роли побуждений и переоценка стимулирования, влияние которого на поведение тем меньше, чем выше уровень развития интеллекта [94].

В зависимости от сформированных потребностей от личности нужно ожидать различного реагирования на стимулы, следовательно, необходимо исследовать не только стимулы, но и мотивы и мотивацию поведения человека, его психологические особенности и уровень развития психологических факторов (желаний, потребностей и т. п.).

Б. Скиннер полагал, что о субъекте можно достоверно судить только в ходе наблюдения за его поведением. Его позиция, отрицающая влияние психической сферы (потребностей, желаний, устремлений, мировоззрения, идеалов и т. п.) на поступки человека, в настоящее время устарела. Но следует заметить, что оценка личности по поведению полностью соответствует библейскому постулату о том, что о дереве можно судить только по его плодам.

Отрицая необходимость и возможность исследования мотивов поведения, теория бихевиоризма фактически игнорирует связь между стимулами и мотивами, а также то, что каждый стимул направлен не только на реагирование, но и прежде всего на соответствующее ему побуждение.

Крупный вклад в теорию бихевиоризма внес американский психолог Э. Торндайк. В исследованиях он учитывал не только стимулы, но и личностные характеристики (мысли и чувства), вызывающие реакции, что имеет существенное значение для понимания воздействия эндогенных факторов на поведение человека [97]. Выводы Э. Торндайка не совсем соответствовали теории бихевиоризма, где изучались только реакция на стимул и подкрепление реагирования.

Бихевиористы не принимают во внимание побуждения (мотивы и мотивацию), игнорируя внутренний мир личности, что вызывает справедливую критику такого подхода у других ученых. *Поведение человека – слишком сложное социальное явление, чтобы пытаться объяснить его закономерности одними только стимулами, не учитывая мотивов.*

Поведенческая теория согласуется с теорией социального дарвинизма, которой придерживались Г. Спенсер, Т. Мальтус, Ф. Гальтон, Ф. Ницше, Э. Геккель и др.

Как уже упоминалось, в бихевиоризме подход к человеку и к животному единообразен. Но при всем сходстве их биологических потребностей реагирование индивида на стимулы зависит от уровня его психического развития, воспитанности, сформированных потребностей (социальных и нравственных), интеллекта и других качеств, присущих человеку. Можно выделить следующую закономерность: чем ниже уровень психического развития индивида, тем меньше он отличается от животного.

Когда говорят о низменных потребностях у человека, имеют в виду биологические нужды, в которых нет ничего предосудительного: они присущи любому живому существу. Но такая оценка личности, как правило, имеет негативный контекст, так как подразумевается, что у человека должны быть развиты и иные потребности, отличающие его от животного.

Как и в педагогике, в бихевиоризме исследуются закономерности позитивного и негативного стимулирования, результаты подкрепления желательного поведения. Позитивное стимулирование поощряет правильную реакцию, отрицательное – заставляет воздержаться от неодобряемого поведения (критика или наказание).

Необходимо отметить, что управлять людьми с низким уровнем образования и интеллекта проще. Субъекты с высоким уровнем интеллекта и критическим мышлением в наименьшей степени нуждаются в правовом регулировании и контроле, они способны к самоконтролю и самоорганизации.

Лао-цзы утверждал, что «трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление народом при помощи знаний приносит стране несчастье, а без их помощи приводит страну к счастью» [98]. Подобная философия противоречит естественному развитию человечества, его прогрессу на основе стремления людей к познанию мира. Трудно – это не означает невозможно. Скорее всего, Лао-цзы рассуждал подобным образом вследствие того, что образование в его время было доступно немногим. Нужно учитывать неоднозначность учения даосизма, в нем можно найти высказывания на все случаи жизни.

Еще раз подчеркнем, ошибочно подходить с едиными критериями оценки к поведению и человека, и животного. У братьев наших меньших может проявляться различный уровень развития потребностей, в том числе социальных, например, в общении или в том, что достигается дрессировкой. Животные обладают широким комплексом чувств и эмоций, они могут радоваться, печалиться и даже страдать. Особенно это касается собак, которые во взаимодействии с людьми многое перенимают от них. Ожидать от животных развития нравственных потребностей было бы неправильно, хотя самопожертвование собак, их стремление служить человеку, порой рискуя жизнью, может восприниматься как проявление нравственных качеств.

В этологии изучение закономерностей поведения приматов, наиболее близких к человеку животных, может помочь в исследовании рефлексов, определяющих поведение людей. Древнегреческий философ Эпиктет в своем трактате «В чем наше благо», обращаясь к малодушному другу, рассуждает по данному поводу следующим образом: «Люди и животные устроены разное, потому что у них и назначение разное. Домашние животные служат человеку: одни помогают ему обрабатывать землю, другие доставляют ему молоко, остальные служат ему каждый как может и как назначено Богом. Но животные исполняют свое назначение, справляют свои нужды и при этом вовсе не понимают того, что делается на свете, человеку же дана способность вникать в окружающее, понимать, что для чего делается, и видеть Бога в Его творениях. Человек, как и животные, должен заботиться и о нуждах своего тела, но главное всего он должен делать и все то, что назначено одному только человеку и что отличает его от животного. И потому человеку постыдно довольствоваться одного своею животною жизнью и забывать о человеческой разумной и духовной жизни. Человек должен поступать так, как указывают ему совесть и разум его. Старайся же, друг, чтобы ты не умер прежде, чем исполнишь твое назначение» [24].

Аристотель в трактате «Политика» утверждает: «Троякого рода факторы делают людей хорошими и добродетельными. Эти факторы: природа, привычка и разум. Прежде всего нужно родиться человеком, как таковым, а не каким-нибудь другим живым существом и иметь присущие человеку телесные и духовные свойства. Но при известных условиях нет еще никакой выгоды в природных данных; привычки при-

водят к изменению, и некоторые из прирожденных качеств человека способны развиваться в ту и другую сторону под влиянием привычки – и в худшую, и в лучшую сторону... И люди во многом поступают вопреки создавшимся у них навыкам и требованиям природы именно благодаря разуму, если они убеждены, что поступить иначе будет лучше... Остальное – дело воспитания, посредством которого люди одно усваивают путем навыка, другое – посредством обучения» [84, с. 553–554].

Под природой, о которой писал Аристотель, нужно понимать биологические потребности, а под привычками и разумом – результат воспитания и обучения. Также в формировании «хороших и добродетельных людей» необходимо учитывать те стимулы, которые влияют на поведение человека.

Стимул может выражаться не только в активных действиях, но и в бездействии. В сталинских застенках человека часто подвергали пыткам, избивали, не давали ему пищи и лишали сна с целью получения «признательных» показаний против себя или иных лиц. Люди признавались в преступлениях, которых они никогда не совершали.

Генеральный прокурор СССР А. Я. Вышинский выдвинул тезис о том, что признание вины является царицей доказательств [99]. В советское время фальсификация доказательств по уголовным делам была широко распространена, виновные не понесли никакой ответственности, следовательно, нельзя исключать подобного в будущем. О подобных методах доказывания виновности древнеримский поэт Публий Сир сказал: «Боль заставляет лгать даже невинных» [100].

Регулярное и последовательное стимулирование может формировать соответствующие побуждения: например, систематическое материальное стимулирование трудовой деятельности человека со временем может трансформироваться в потребность в труде, стимулирование учебы в школе – в потребность добросовестного отношения обучающегося к порученному делу.

Информация также может быть стимулом определенного поведения: например, муж узнает о супружеской измене, это может вызвать в нем мотив ревности, побудить к совершению преступления из мести.

Образование как информационная система стимулирования способна формировать различные качества личности, поэтому к его выбору следует относиться со всей ответственностью.

В поведении людей мотивы могут проявляться по-разному, как может быть различным реагирование на одни и те же стимулы в зависимости от психологических особенностей личности и социального окружения.

Например, обыкновенная вежливость в местах лишения свободы может восприниматься криминальным сообществом как слабость, спровоцировать окружение на унижения культурного человека, а стремление помочь другому осужденному часто расценивается как угодничество. Наоборот, такие качества, как агрессивность и жестокость, неодобряемые в обществе, могут вызвать почтительное отношение. Много зависит от существующих в социальной среде нравов, привычек и традиций взаимоотношений.

Стимул направлен прежде всего на побуждение, которое в свою очередь вызывает реагирование, поэтому принятую в бихевиоризме формулу «стимул – реагирование – подкрепление» (S – R – P) целесообразно дополнить: «стимул – мотив – реагирование – подкрепление» (S – M – R – P).

Практически все российские криминологи сходятся во взглядах на двойственную природу преступления: его совершение связывают с мотивацией и с давлением жизненных ситуаций, играющих роль стимулов. Когда хотят подчеркнуть их непреодолимый характер, часто употребляют фразу «Обстоятельства выше нас», понимая под этим внешние факторы, оказывающие непреодолимое влияние на поведение и поступки человека.

В концепции механизма преступного поведения В. Н. Кудрявцева стимулам не уделяется должного внимания [37]. Но необходимо учитывать не только формирование мотивации, планирование преступления, волевой акт его совершения и посткриминальное поведение, но и наличие экзогенных факторов, влияющих извне на нарушение закона. В структуру механизма преступного поведения следует добавить такой элемент, как стимулы.

В государстве, где заботятся об образовании и развитии граждан, выделяя для этого необходимые средства, в том числе и на достойную оплату труда педагогических работников, меньше тратят ресурсов на запретительные законы, силовые структуры и пенитенциарные учреждения. При таком государственном устройстве не требуется тотальная легитимация общественных отношений, т. е. детальное пра-

вовое регулирование всех сфер общественной жизни, а граждане, пользуясь имеющимися свободами и правами, в большей степени руководствуются нормами морали, усвоенными с детства.

Подчеркнем, что, забывая о воспитании в образовательной деятельности, государство попадает в замкнутый круг необходимости контролирования все более широкого круга общественных отношений и увеличения затрат на структуры, которые должны осуществлять надзор над исполнением принимаемых запретительных нормативно-правовых актов.

Президент Гарвардского университета (США) Д. Бок в отношении мнения о том, что образование стоит слишком дорого, отмечал, что цена невежества будет слишком высока [101]. Сократ в свое время выразился более категорично: «Есть только одно добро – знания. Есть только одно зло – невежество» [6]. По мнению французского писателя В. Гюго, «кто открывает школы, тот закрывает тюрьмы» [102].

Любое преступление, агрессию, насилие, все, что для нормального человека является злом, нужно считать временной победой невежества, бескультурья, варварства над добром, воспитанностью, образованностью и культурой. В конечном итоге ценность личности определяется добрыми делами, общественной пользой, а преступное и аморальное поведение осуждалось всеми и во все времена.

Россия в настоящее время лидирует по числу полицейских на душу населения. На втором месте стоит Китай. Если один страж порядка в нашей стране охраняет 240 человек, то в Китайской Народной Республике на одного полицейского приходится 513 человек [103]. Такой полицейский аппарат тяжким бременем лежит на плечах российских налогоплательщиков, при этом борьба с преступностью и ее профилактика ведутся явно неудовлетворительно. Еще Лао-цзы заметил: «Когда в стране много запретительных законов, народ становится бедным» [98].

Подводя итог, подчеркнем, от государства как субъекта воспитания зависит доступность образования, содержание воспитательной деятельности и ее качество, ценности общества (влияние на общественную нравственность и правопослушность поведения каждого человека), достоверность информации (особенно в случаях, если средства массовой информации не являются свободными и полностью контролируются государственными органами).

3.3. Страх как регулятор правопослушного поведения

Для понимания психологических закономерностей формирования правопослушного поведения необходимо исследовать роль страха в предупреждении преступности.

В. И. Даль страх определял как «тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия» [104, с. 569].

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова страх – это «очень сильный испуг, сильная боязнь; события, предметы, вызывающие чувство боязни, ужаса (разг.)» [105, с. 687].

Большинство исследователей характеризуют страх как отрицательное эмоциональное состояние, порождаемое какой-либо воображаемой или реальной угрозой (жизни, здоровью, карьере и т. п.), связанное с чувствами неизвестности и неопределенности наступления желаемых или нежелательных последствий.

Чем больше человек ориентируется на высокий уровень желаемого, тем ниже вероятность, что его потребности будут удовлетворены, и тем более возможно наступление страха в связи с этим.

Ю. М. Орлов считает, что причины возникновения страха индивидуальны для каждого человека и зависят от его глубинной личностно-типологической психологии, от потребностей, связаны с такими эмоциями, как зависть, ущемленная гордость, обида, ожидаемые лишения, переживания за близкого человека и др. [106]. Необходимо отметить, что подобные эмоции могут стать мотивами преступного поведения.

В статье «Страх как регулятор поведения через механизм отрицательных эмоций» В. В. Лысенко и А. Д. Орлова отмечают: «У страха как у негативной эмоции должно быть свое оптимальное значение, отклонение от которого чревато расстройствами психики или даже летальным исходом. Все отрицательные эмоции имеют общий корень, на котором они произрастают – поэтому, влияя на уровень страха, можно менять уровень отрицательных эмоций, а значит менять поведение человека» [107]. Исследователи пытаются обосновать тезис о том, что страх положительно влияет на функции выживания, но только до определенных оптимальных значений, и этот вывод не лишен оснований.

Несмотря на значительную роль страха в экстремальных и чрезвычайных ситуациях – мобилизация ресурсов организма, направленных на предупреждение опасных ситуаций и выбор оптимальных спо-

собою выхода из них, – следует признать, что длительное состояние страха отрицательно влияет на здоровье человека, его психическое и физическое состояние.

Известный исследователь, доктор психологических наук А. И. Захаров в книге «Дневные и ночные страхи у детей» отмечал: «Страх – это аффективное (эмоционально заостренное) состояние, возникающее при конкретной угрозе для жизни и благополучия человека... Страх сопровождается физиологическими изменениями высшей нервной деятельности, отражающимися на частоте пульса и дыхания, показателях артериального давления, выделении желудочного сока» [108, с. 7, 9].

Подобные физиологические изменения в организме можно отследить с помощью полиграфа, или детектора лжи, а результаты использовать при раскрытии преступлений. Данный метод не признается в российском законодательстве в качестве доказательства, часто подвергается критике, так как человек может испытывать страх, опасаясь несправедливого обвинения.

Существует множество классификаций страхов. Выделяют следующие их виды:

- обычные и патологические;
- мнимые и реальные;
- детские и возрастные;
- острые и хронические;
- природные, социальные и внутренние;
- конструктивные и деструктивные и др.

Американский психолог К. Э. Изард разработал теорию дифференциальных эмоций, в которой страх является базовой эмоцией. Это врожденный эмоциональный процесс с генетически заданным физиологическим компонентом, строго определенным мимическим проявлением и субъективным переживанием [109].

Страх изначально является безусловным рефлексом, связанным с потребностью выживания, что присуще как животным, так и человеку, но страх может формироваться и как условный рефлекс.

Основные функции страха [110]:

а) предупреждение о грозящей опасности или неприятности (*сигнальная функция*);

б) мобилизация ресурсов организма для предотвращения негативных последствий в связи с наступающей угрозой (*мобилизующая функция*);

в) выбор поведения в связи с опасностью (*организующая функция*);
г) формирование поведения в будущем при подобных ситуациях (*воспитательная функция*).

О формировании поведения древнегреческий философ Платон говорил следующее: «Человеческое поведение происходит из трех источников: желания, эмоций и знаний» [85]. Желания обусловлены биологическими потребностями, зависят от воспитания человека, а система образования определяет уровень и качество знаний. Эмоции включают в себя страх.

Устрашение граждан уголовным наказанием является наиболее распространенным средством предупреждения преступности, имеет глубокие исторические корни и основано на эмоциональной сфере – страхе.

Поскольку устрашение используется и при дрессировке животных, и при воспитании людей, возникает ряд вопросов:

1. Следует ли в профилактике преступности решающее значение уделять страху перед уголовным наказанием?

2. Стоит ли шире использовать другие меры профилактики преступности (кроме правовых средств)?

3. Не унизителен ли для человека метод запугивания, который используется и в отношении животных?

4. Не будет ли более разумным для регуляции поведения человека руководствоваться сформированными желаниями или нежеланиями, без применения животного состояния страха?

Человек вполне способен выстроить свое поведение на основе осознанных желаний и тех последствий, которые для него предпочтительны, избегая возможных негативных вариантов. При этом необходимо учитывать, что степень вероятности наступления как желаемых, так и нежелательных результатов может вызывать эмоции тревоги, боязни, опасения или страха.

Рассуждая о роли страха и стыда в поведении, заметим, что от уровня развития человека (интеллект, воспитанность, нравственность, культура и др.), т. е. от усвоенных ценностей цивилизованного общества зависит исполнение им законодательства, т. е. законопослушание. Чем ниже уровень развития человека, тем больше он руководствуется в своем поведении страхом, в обратном случае – стыдом, являющимся выражением совести, т. е. способности нравственного самоконтроля.

Платон писал: «Сократ считал, будто его сопровождает некий демон (гений), который дает ему советы, останавливает его, когда он хочет совершить “неправильный” поступок» [85]. Под демоном древнегреческий философ подразумевал совесть, в иных источниках ее отождествляют с голосом Бога. Такое сравнение применимо для верующих, а для всех других категорий лиц под совестью можно понимать голос разума.

По мнению древнего мудреца Конфуция, «если править с помощью закона, улаживать, наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность» [111, с. 20–21]. Китайский философ употребляет слово «покорность», присущее индивиду с рабским сознанием, и одновременно говорит о чувстве стыда, характерном для воспитанного человека, имеющего совесть, не позволяющую ему совершать поступки, осуждаемые обществом и государством, чего можно достичь педагогическими и правовыми средствами. Выражение покорности, т. е. законопослушания, в высказывании Конфуция следует понимать как сознательное исполнение законов, без принуждения.

В трактате «О блаженной жизни» Сенека писал: «Блажен тот, чьи суждения верны; блажен тот, кто доволен тем, что есть, и в ладу со своей судьбой; блажен тот, кому разум диктует, как себя вести. Блажен муж, не подвластный растлению извне, восхищающийся лишь собою, полагающийся лишь на собственный дух и готовый ко всему, его уверенность опирается на знание, на постоянство; суждения его неизменны, и решения не знают исправлений. Без слов понятно, что подобный муж будет собранным и упорядоченным, и во всех делах своих будет велик, но без ласковости» [12, с. 16]. Говоря о собранности и упорядоченности, римский философ имел в виду организованную личность с определенными целями и определенными средствами их достижения. Усилия по совершенствованию своего разума делают по-настоящему человека свободным, без обязательных предписаний в законах, как нужно себя вести.

В «Нравственных письмах к Луцилию» Сенека ссылается на древнегреческого философа-стоика Гекатона Родосского, труды которого не дошли до наших дней: «Ничего не желать – верное средство против страха. Перестанешь бояться, если перестанешь надеяться» [27, с. 139].

В повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» доктор И. А. Борменталь удивлялся, как Ф. Ф. Преображенскому удалось подманить такого нервного пса, как Шарик, на что профессор отвечал: «Лаской-с. Единственным способом, который возможен в обращении с живым существом. Террором ничего поделаться нельзя с животным, на какой бы ступени развития оно не стояло. Это я утверждал, утверждаю и буду утверждать. Они напрасно думают, что террор им поможет. Нет-с, нет-с, не поможет, какой бы он ни был: белый, красный или даже коричневый! Террор совершенно парализует нервную систему» [112, с. 367].

По сути, Ф. Ф. Преображенский рассуждал о роли страха в социальном управлении, о вреде репрессий и террора для психики человека. Профессор фактически повторил слова древнеримского поэта Публия Сира: «Всегда побеждает тот, кто действует лаской» [100].

В уголовном законодательстве России одно из обязательных условий привлечения к ответственности – это вменяемость, т. е. способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Психологическое состояние человека, его эмоции отражаются в диспозиции лишь нескольких статей особенной части УК РФ, например [46]:

- ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях *психотравмирующей ситуации* или в состоянии *психического расстройства, не исключающего вменяемости*;

- ст. 107 УК РФ – убийство, совершенное в состоянии *внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)*, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной *психотравмирующей ситуацией*, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Также психологическое состояние человека учитывается при применении ряда статей общей части УК РФ, определяющих обстоятельства, исключающие преступность деяния. «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не

могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ) [46] – страх, вызванный неожиданным нападением, препятствует объективной оценке ситуации. «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)» (ч. 1 ст. 40 УК РФ) [46] – состояние страха, вызванное угрозой физического или психического принуждения, исключает преступность деяния.

В иных случаях эмоциональное состояние лица при квалификации преступности не учитывается, но для исследования проблем профилактики преступности эмоциональная сфера человека, его психологические качества, несомненно, имеют существенное значение (проблемы воспитания, исправления и психического воздействия).

В учениях древнегреческих стоиков для достижения благополучия особое внимание уделяется способности регулировать свои эмоции. Основной задачей английского воспитания считается привитие детям манер истинного джентльмена или истинной леди. Эта культура формировалась и сохранялась веками, передавалась из поколения в поколение. Умение не демонстрировать свои эмоции и управлять ими является необходимым элементом поведения воспитанного и культурного человека.

Педагогическая задача формирования умения владеть своими эмоциями полностью совпадает с криминологической задачей профилактики насильственных преступлений, таких как оскорбление, угроза убийством, причинение телесных повреждений и убийство, очень часто они совершаются под влиянием эмоций – злости, гнева, внезапно возникшей неприязни, ненависти и т. п.

В древние времена, когда месть считалась неотъемлемой частью системы справедливости, чтобы не поступать опрометчиво, под влиянием эмоций, старались руководствоваться следующим правилом: «Мечь – это блюдо, которое подают холодным».

В своем поведении воспитанный человек не склонен руководствоваться эмоциями, поскольку мотивирован сформированными разумными потребностями и желаниями, что является следствием эффективности образовательной системы, одного из основных направлений государственной политики, направленной на развитие потребностей индивида и всего общества в целом.

Смит Уинстон, герой известного романа Дж. Оруэлла «1984», говорит своему палачу и мучителю О'Брайену следующие слова: «Невозможно основать цивилизацию на страхе, ненависти и жестокости. Долго она ни за что не протянула бы... В ней не было бы жизненной силы. Она развалилась бы. Покончила бы с собой» [28, с. 216].

Все предложения по предупреждению преступности и у студентов юридических вузов, выполняющих выпускную квалификационную работу по криминологии, и у законодателей, как правило, сводятся к устрашению населения, увеличению количества законодательных запретов и усилению уголовной ответственности. Этот примитивный подход к профилактике преступлений (преувеличение значимости карательных мер) находит отражение в нормативном определении понятия «преступление» – «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом *под угрозой наказания*» (ч. 1 ст. 14 УК РФ) [46]. Термин «угроза» тесно связан с действиями по устрашению, и его употребление свидетельствует о политике запугивания людей (словосочетание «под угрозой наказания» можно заменить – «под страхом наказания»).

Наличие наказания совсем необязательно должно порождать страх. Для разумного человека существование наказания выполняет не устрашающую, а предупредительную (информационную) функцию, вызывая не эмоцию страха, а нежелание применения к нему уголовного наказания и воздержание в связи с этим от совершения преступлений.

Упоминание угрозы наказания в определении понятия «преступление» явно излишнее, так как цель уголовного законодательства заключается в предупреждении преступности. В статьях Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены санкции, определяющие размер и вид наказания за деяние, но не для того, чтобы запугать, а чтобы предупредить совершение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ) [46].

В ч. 1 ст. 91 УК РФ дано толкование понятия «предупреждение» в отношении несовершеннолетних в рамках применения иных мер уголовно-правового характера: «Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом» [46].

Все содержание УК РФ по своей сути разъясняет возможные негативные последствия совершения преступлений, преследует цель их профилактики.

Вряд ли можно признать корректным язык угроз в общении. Сама по себе угроза является агрессивным действием и, как правило, вызывает ответное негативное реагирование.

Практика запугивания граждан в России сохраняется на протяжении длительного времени. С одной стороны, доводить человека до состояния страха бесконечными угрозами наказаний проще, чем воспитать достойную, свободную личность, уважающую себя и других, характеризующуюся нравственным и правопослушным поведением. С другой стороны, о долгосрочной политике построения цивилизованного, правового государства в таком случае говорить неуместно.

Следует учитывать, что в зависимости от уровня интеллекта и психологических особенностей личность может по-разному воспринимать одну и ту же информацию: и как предупреждение, и как угрозу. Поэтому в уголовном законодательстве целесообразно ч. 1 ст. 14 УК РФ изменить – говорить не об угрозе, а о предупреждении, такая редакция будет более цивилизованной и соответствующей ч. 1 ст. 2 УК РФ [46]. Более корректной представляется следующая формулировка: *«Преступлением признается виновно совершенное наказуемое общественно опасное деяние, запрещенное в целях его предупреждения настоящим Кодексом»*. Такое определение в наибольшей степени соответствует профилактической функции уголовного законодательства по предупреждению преступлений и общественно опасных деяний.

Чем выше качество нравственно-правового воспитания, тем ниже показатели преступности, а чем больше запретительных законов в государстве, тем меньше остается прав и свобод у граждан, тем больший аппарат правоохранительных органов нужно содержать. Второй вариант может возникнуть из-за дефицита знаний или нежелания использовать данные о наличии широкого спектра криминогенных факторов, для культурных и нравственных людей устрашение и усиление уголовной ответственности при профилактике преступности не являются решающими.

В статье «Страх как фактор, обеспечивающий соблюдение правопорядка» А. С. Зайкова и М. А. Алексеев отмечают: «С точки зрения современной психиатрии и психологии страх – одна из фундаментальных человеческих эмоций, основанная на инстинкте самосохранения, возникающая в ответ на ожидаемую ситуацию, угрожающую биологическому или социальному существованию человека. Страх напрямую зависит от величины угрожающей опасности, от степени на-

казания, чем оно тяжелее, тем выше степень риска и соответственно человек скорее откажется от своих антиобщественных, преступных намерений» [113, с. 271]. Делая вывод о том, что в современном мире страх является одним из гарантов соблюдения гражданами законодательства, исследователи в качестве примера приводят «эффективный» опыт борьбы с преступностью государств с диктаторскими режимами – КНР, Сингапур и Объединенные Арабские Эмираты. В этих странах действуют чрезвычайно жестокие законы, как наказание применяется смертная казнь.

В контексте данной логики показателен и государственный режим в Кореической Народной Демократической Республике, где население очень запугано, преступность минимальна и в основном касается политических преступлений (статистика отсутствует в виду полной закрытости информации). В Иране практикуют смертную казнь путем повешения или отсечения головы в публичных местах, а в Саудовской Аравии, Омане, Афганистане и Судане преступникам отрубают руки. Вряд ли цивилизованному государству следует перенимать подобный опыт профилактики преступности.

В статье А. С. Зайковой и М. А. Алексеева представлена односторонняя информация и не рассматривается положительный опыт – в демократических государствах уровень преступности минимальный, несмотря на отсутствие смертной казни и запугивания населения жестокими законами. Практика профилактики преступности в данных странах определенно представляет интерес, так как учитывает разнообразие криминогенных факторов, влияющих на совершение преступлений.

Законы будут эффективнее воздействовать на людей, если будут вызывать уважение, а не страх.

3.4. Политика профилактики преступности: понятийный аппарат

Кратко рассмотрим политические аспекты профилактики преступности и такие понятия, как «гражданское общество», «правовое государство», «свобода», «свобода воли», «рабство».

Гражданское общество предполагает безусловное соблюдение прав и свобод человека, правовое государство создается для удовлетворения потребностей такого общества и экономики, обеспечения благополучия граждан.

Элементы и ценности гражданского общества сложились в Европе в XVIII в. Впервые понятия «гражданское общество» и «государство» попытался разграничить английский философ Дж. Локк. По его мнению, государство может претендовать лишь на тот объем полномочий, который санкционирован общественным договором между гражданами. Идеи английского философа развили Ж.-Ж. Руссо (договорная концепция), Г. Гегель и К. Маркс.

Борьба с преступностью – это важнейшая функция, которую общество делегирует государству, правоохранные структуры ответственны за безопасность граждан.

Свобода в праве – это закрепленная в законодательстве возможность определенного поведения человека. Побуждения (мотивы, желания, интересы и т. п.) являются причиной действий, человек имеет возможность руководствоваться ими в своих поступках.

Личность более свободна, если действует сообразно собственным побуждениям, а не внешним обстоятельствам, к которым следует относить и уголовное законодательство. Чем больше в нем предписаний и запретов, тем человек менее свободен.

Антонимом слова «свобода» является слово «рабство». Раб – это человек, полностью зависимый, несвободный в своих поступках, без возможности выбора собственного поведения. Как раб стремится к свободе, так и свободный человек противится ее ограничениям.

Вполне объяснимо, когда свободный человек выступает против рабства или когда с рабством не склонен мириться раб, но совершенно противоестественно, когда невольный человек выступает против свободы.

В истории известны случаи, когда рабы не понимали, что им делать с полученной свободой. Например, в 1861 г. в России было отменено крепостное право, многие бывшие подневольные не представляли, как существовать дальше. Многовековое рабство выработало привычный для крепостных работников образ жизни, привычку подчиняться.

В то же время люди, знающие, что такое свободная жизнь, при попадании в рабство на бесконечных войнах поднимали восстания и стремились к свободе. Например, восстание Спартака в Римской империи, илотов – в Древней Спарте и др. В России также известны мятежи, связанные со стремлением освободиться от феодального гнета и крепостничества: это восстания И. Болотникова, С. Разина, К. Булавина, Е. Пугачева и др.

Отмена крепостного права в России в масштабах истории произошла не так давно, чем можно объяснить желание современных любителей ругать либерализм как идеологию непоколебимости прав и свобод человека.

Французский мыслитель, моралист, писатель XVIII в. Л. де К. Во-венарг считал, что «рабство унижает человека до того, что он начинает любить свои оковы... Законы, обеспечивая народам покой, умаляют их свободу» [35].

Любые законы ограничивают свободу воли личности и вызывают желание избегать запретов. Человек испытывает неудовлетворение вследствие невозможности реализации своих потребностей. Для понимания природы преступности следует рассмотреть те противоречия, которые могут возникать между нуждами конкретной личности и общественными потребностями.

Во времена рабовладельческого строя социальные статусы рабов и их господ были закреплены в нормативных актах: фиксировалась полная зависимость подневольного человека от своего господина.

Было бы ошибочным полагать, что с исчезновением рабовладельчества исчезли все аспекты подобных отношений. Элементы рабской зависимости одних людей от других могут существовать во многих сферах общественных отношений. Например, в рамках трудовых отношений реализуется экономическая зависимость, при которой в регионах искусственно поддерживается низкий уровень заработных плат и, следовательно, качества жизни, граждане небольших населенных пунктов не имеют возможности сменить место работы или переехать.

В семейных и административных отношениях используется физическая или психологическая зависимость: муж применяет физическое насилие к жене и детям; начальник запугивает подчиненных и ведет себя, как феодал, практикуя харассмент, т. е. сексуальные домогательства с использованием служебного положения.

Следует учитывать, что зависимость является составной частью рабства, и человек, не осознавая, добровольно превращается в раба своих желаний. Личность характеризуется маниакальным влечением к разрушительным и асоциальным удовольствиям. Это может быть зависимость от алкоголя, наркотиков, азартных игр, курения табака, определенных типов пищи (сладкой, жирной или острой) и т. п. В неуме-

ренных количествах излишества наносят вред здоровью, алкоголизм, наркомания, игромания разрушают личность, приводят к преждевременной смерти, распадаются семьи.

Биологическая потребность в пище может подкрепляться и стимулироваться вкусовыми качествами блюд, потребность в размножении – внешней привлекательностью человека противоположного пола, потребность в доминировании (кроме стимулов расширения возможностей удовлетворения различных желаний) – стремлением к подчинению у тех категорий людей, которые чувствуют себя более комфортно, находясь в состоянии зависимости. Принято различать химические и поведенческие зависимости, а зависимое поведение называют аддиктивным.

Государство также может применять элементы рабского подчинения и зависимости, реализуя для этого политику постепенного законодательного ограничения и лишения человека присущих ему от рождения естественных прав и свобод, превращая граждан в бесправных существ, полностью зависимых от чиновников, государственного аппарата. Такая политика зачастую подкрепляется экономической зависимостью, граничащей с экономическим рабством. Для предотвращения недовольства практикуется силовое воздействие и запугивание населения при помощи принимаемых репрессивных законов. Позитивное право начинает противоречить естественному праву и свободам личности. При этом со стороны граждан утрачивается доверие к обязательности исполнения законов, развивается правовой нигилизм, формируется неуважение к законодательству.

Если законы противоречат естественным правам и свободам человека, не подкрепленным позитивным правом, то биологическая потребность в доминировании может породить рабские отношения.

Наказание в виде лишения свободы можно сравнить с рабством, что широко практиковалось и в первобытно-общинном, и в феодальном строе. Ничего хуже этого наказания человечество до сих пор не придумало, если не считать смертную казнь и телесные наказания. Человек в местах лишения свободы полностью зависим от внутреннего распорядка, от сотрудников уголовно-исполнительной системы, ограничен в своем поведении, обязан трудиться и т. п. Он лишается многих прав и свобод, что согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ и является сущностью наказания [46].

Нередко взаимоотношения между осужденными и сотрудниками исправительных учреждений приводят к профессиональной деформации последних: они начинают вести себя, как господа по отношению к рабам. Подобный подход очень трудно искоренить, так как сама форма уголовно-исполнительных отношений (по сути – рабовладельческая) начинает определять их содержание.

Наказание в виде лишения свободы следует применять очень ответственно и только к тем лицам, кто его действительно заслуживает и не может быть не изолирован, поскольку представляет физическую угрозу для окружающих в связи с совершением насильственных преступлений.

Уголовно-исполнительная система нуждается в качественном изменении: в установлении в законодательстве более определенных правовых статусов осужденных и сотрудников исправительных учреждений, в устранении поведения, унижающего человеческое достоинство, в реорганизации обширного бюрократического аппарата (неэффективность его деятельности).

Зависимое поведение, характерное для рабских отношений, может формироваться человеком вполне сознательно. К такой поведенческой зависимости от мужчины стремятся некоторые женщины в браке и вне его, работники предпочитают полное подчинение руководству, игнорируя независимость и достоинство. Часть граждан склоняются к патернализму, выбирая опеку со стороны государства, не принимая участия в общественной жизни и в решении своей судьбы.

Потребность в зависимости противоположна потребности в доминировании и зачастую формируется как следствие реализуемой государственной политики, отучающей граждан от социальной активности. Подобная политика, как и желание зависимого положения, ведет к утрате у граждан чувства собственного достоинства, порождает инфантилизм и аполитичность, препятствует развитию личности, стремлению к лучшей жизни и общему благу.

Л. Н. Толстой сравнивал спокойствие и аполитичность с душевной подлостью [114]. В Древней Греции людей, не принимающих участие в политической жизни, называли идиотами, только позднее данное слово стало употребляться в медицине и приобрело другое значение.

В педагогике цель воспитания достойного, активного, добродетельного человека, уважающего себя и окружающих, является приоритетной. На качество воспитания оказывает влияние принцип справедливости действующего законодательства.

Платон считал, что «справедливость – это сочетание трех добродетелей – мудрости, мужества, умеренности; она заключается в том, что никто не должен вмешиваться в дела других, захватывать чужое, лишаться своего. Неправильны те законы, что установлены не ради общего блага всего государства в целом ... где законы установлены в интересах нескольких человек. Каждый индивид бывает справедливым только по “принуждению”, по своей воле никто таковым не является» [115, с. 382].

Древнегреческий философ говорил о необходимости установления приоритета общественных интересов над интересами личности и интересами государства. Обоснованность подобного подхода можно объяснить на следующем примере: допустим, человек желает обладать чужими материальными ценностями, позволяющими ему улучшить качество своей жизни, для чего планирует совершить кражу. Такое желание входит в противоречие с общественным интересом – законодательной защитой права собственности.

В данной ситуации уголовный закон, устанавливающий ответственность за нарушение закона, воспринимается обществом как справедливый, хотя индивид, желающий совершить кражу, может воспринимать его несправедливым и не хочет мириться с фактом того, что другой человек обладает каким-либо имуществом, отсутствующим у него.

В рассуждениях следует учитывать, что преступление является социальным конфликтом между потребностями личности и потребностями общества. Государство обязано охранять прежде всего общественные интересы, они имеют преимущество перед личными интересами, которые могут быть аморальными или преступными.

В нашем примере желание жить за счет других и хищение чужого имущества входят в противоречие с общественными интересами в обеспечении неприкосновенности частной собственности. Ее законодательная защита воспринимается большинством населения в качестве справедливой меры.

Поведение человека, которое выражается в стремлении только к своей пользе и выгоде, называют эгоизмом. Он обусловлен инстинктом самосохранения, т. е. проявляется на уровне безусловных рефлексов.

Если индивид будет следовать только собственному эгоизму, игнорируя общественные интересы, то рано или поздно он вступит в конфликт с обществом и государством. Важно находить баланс между интересами личности и общества, в этом балансе и заключается нравственное и правопослушное поведение. В философии такое поведение получило название «разумный эгоизм», когда собственные интересы не противостоят интересам других.

Одним из основных библейских постулатов является заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» [8]. Подчеркнем, любовь к себе – это естественное состояние человека, оно не нуждается в особой работе над собой, а вот любовь к ближнему, т. е. ограничение эгоизма, требует определенного труда.

Можно по-разному понимать смысл слов «любовь к ближнему», но не вызывает сомнения, что в них заключена необходимость помощи нуждающимся. Такая помощь также подразумевает разумный баланс между личными и общественными интересами.

В Древней Греции был распространен обычай жертвовать средства на благотворительные цели, и некоторые меценаты того времени так увлекались добрыми делами, что разорялись и уже сами нуждались в помощи. По этой причине был принят закон, согласно которому размер пожертвования ограничивался – до 20 % капитала.

Французский мыслитель XVIII в. К. А. Гельвеций утверждал, что общественное благо – высший закон, одинаково обязательный для всех, но в то же время он может быть нарушен, если не будет соответствовать высшим интересам народа [116].

В отношении свободы личности существует ряд поучительных высказываний: «Свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого», «Ваше право размахивать руками заканчивается у кончика моего носа» и т. п.

В ст. 4 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. зафиксировано следующее: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, ко-

торые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом» [117]. В важнейшем документе Великой французской революции установлен приоритет именно общественных интересов.

В буддизме для того чтобы избежать страданий, человеку необходимо избавиться от всех желаний. В связи с этим представляется, что для гармонии вполне достаточно освободиться от преступных и заведомо неосуществимых желаний.

Решение данной проблемы, кроме работы человека над собой, может быть основано на применении правовых и педагогических средств. По мнению Платона, воспитание и образование выступают тем сдерживающим фактором, который способен «обуздать» желания [15].

Борьба с преступностью не может быть целью профилактики преступлений. Она является средством достижения цели – обеспечения общественной безопасности как одной из основных функций государства.

Политика устрашения населения в рамках предупреждения преступности рассчитана на рабское сознание индивидов, а не на свободных людей. Подобная политика исключает необходимость повышения качества образования граждан, это может только помешать управлению ими при помощи репрессий.

Свободный и разумный человек не нуждается в тотальном регулировании поведения и постоянном контроле со стороны государства, но воспитание такой личности представляет определенную сложность, что неразрывно связано с качеством образования населения и долгосрочной перспективой политики борьбы с преступностью.

Тотально контролировать нужно индивида с низким уровнем развития, характеризующегося некультурным, безнравственным и преступным поведением.

В этом отношении интересны рассуждения Аристотеля: «Обратить к нравственному совершенству большинство рассуждений не способны, потому что большинству людей по природе свойственно подчиняться не чувству стыда, а страху и воздерживаться от дурного не потому, что это позорно, но опасаясь мести» [118, с. 287].

Утверждения древнегреческого философа о невозможности нравственного развития большей части граждан не находят своего подтверждения в современном мире.

В статье «Преступность и образование: уголовно-правовой и криминологический аспекты» Г. Н. Демешев и И. С. Гнусов приводят результаты сравнительного анализа уровня образования лиц, совершивших преступления. Они выявили следующую закономерность: чем выше уровень культуры и образованности человека, тем меньше он подвержен риску стать преступником. «Из положительных проявлений образования как инструмента преступника можно привести меньшую дерзость и жестокость преступлений, это вряд ли будет убийство, грабеж или причинение вреда здоровью» [119].

По данным Генеральной прокуратуры России, среди всех лиц, совершивших преступления в 2022 г., доля мужчин с высшим образованием составляет 8,70%, женщин – 13,08 %. «Если смотреть по социальному составу, то преступниками чаще становятся люди без постоянных источников дохода – 68,50 % среди мужчин и 68,20 % среди женщин. Меньше всего совершают преступления работники сельского хозяйства – 0,30 % мужчины и 0,20 % женщины. Исходя из статистики портрет преступника страны примерно такой: это мужчина в возрасте от 39 до 49 лет, с начальным или общим образованием, не работающий и с гражданством РФ» [120].

В то же время за последние годы отмечается тенденция увеличения числа преступников, имеющих высшее или среднее профессиональное образование: «В криминальной статистике 2016 г. оказалось много людей с высшим образованием – почти 88 тыс. человек (9 %). Также возросли показатели преступности среди граждан со средним профессиональным образованием: с 227 тыс. человек (25 % от общего числа мужчин-преступников) до 306 тыс. человек (32 %). По мнению экспертов, более высокий уровень образования позволяет выбрать тот способ совершения преступления, который дает наибольший доход» [121].

Я. И. Гишинский полагает, что рост уровня образования среди населения в целом сказывается на снижении количества наиболее опасных уличных преступлений, связанных с насилием – убийств, грабежей, разбоев, изнасилований (в том числе причиняющих тяжкий вред здоровью), но при этом повышается уровень преступности «белых воротничков» – лиц с высшим или средним профессиональным образованием [62].

Получение высшего образования не является стопроцентной гарантией становления культурной и нравственной правопослушной личности.

Но сам факт позитивного приобщения к процессу обучения (даже в условиях ухудшения его качества) влияет на снижение преступности и такой ее характеристики, как количество насильственных преступлений, совершение которых характерно для людей с низким уровнем образования и развития.

Необходимо учитывать, что период получения образования является сенситивным, молодость как этап жизни человека характеризуется незрелостью, нестабильностью поведения, в это время в наибольшей степени юноши и девушки восприимчивы к приобретению знаний, умений и навыков для дальнейшей взрослой жизни и трудовой деятельности, в противном случае этот жизненный период может заполниться асоциальными и правонарушающими действиями. Пропускать этот сенситивный период, откладывая получение образования на более поздние периоды или полностью отказываться от него представляется ошибочным. В целом процесс развития личности предполагает непрерывность образования, самообразования и самовоспитания на протяжении всей жизни.

Обучение, несомненно, является общественно полезной деятельностью, происходит процесс приобретения знаний, трудовых и иных навыков, обуславливающих социализацию личности и ее общественную ценность.

Еще раз подчеркнем, незрелый возраст характеризуется девиантностью, делинквентностью и криминальностью, приобщение в этот период жизни к получению образования носит позитивный характер, влияет на снижение уровня антиобщественного поведения и преступности, становится важным элементом в деятельности по профилактике преступлений и общественно опасных деяний.

Рост преступности среди лиц, имеющих высшее или среднее профессиональное образование, свидетельствует не о том, что процесс обучения отрицательно влияет на поведение человека, изменились качественные характеристики преступности. Появились преступления в сфере информационных технологий, совершенствуются хищения путем мошенничества, увеличилось количество случаев коррупции, но эти преступления по большей части обусловлены экономическим положением людей. Характерной чертой насильственных преступлений остается низкий уровень образования, культуры и нравственности субъектов.

К. А. Гельвеций считал, что «человек рождается без пристрастий и потребностей, кроме потребности в пище и питье. Природа человека ни добра, ни зла. Все зависит от воспитания» [116, с. 38].

В фильме С. Говорухина «Место встречи изменить нельзя» молодой сотрудник Московского уголовного розыска В. Шарапов вполне обоснованно засомневался, что И. Груздев, врач, культурный и интеллигентный человек, мог убить свою бывшую жену из корыстных побуждений, чтобы завладеть жилплощадью. Эта вера в положительные качества интеллигентного человека помогла сыщику раскрыть преступление и найти настоящего преступника [122].

Анализ отдельных аспектов профилактики преступности, уточнение понятий в системе организации педагогико-правовых мер, направленных на предотвращение преступлений и общественно опасных деяний, являются важными направлениями криминологической деятельности.

3.5. Политические аспекты педагогико-правовой профилактики преступности и общественно опасных деяний

«Политика – это искусство управления государством», – говорил греческий философ Аристотель [91]. Искусство как высокая степень овладения ремеслом, определенными умениями требует соответствующей подготовки. Поэтому возникает необходимость обеспечить государственную систему высококвалифицированными кадрами, способными к конкретной профессиональной деятельности – управлению государством (а значит и обществом).

Для того чтобы правление осуществлялось на основе добродетели в социуме должны быть созданы социальные лифты, позволяющие нравственным, интеллектуальным и компетентным людям занимать государственные должности. Также должны действовать социальные и правовые механизмы, препятствующие проникновению во власть неподготовленных и недостойных людей.

Если важные посты в государстве занимают лица, не соответствующие своей должности и не осознающие всей ответственности за собственные решения, то это приводит к тяжелым последствиям для граждан, населения соседних стран и всего человечества в целом.

Высококвалифицированные кадры должны работать во властных структурах только благодаря профессиональному отбору и функционированию социальных механизмов, обеспечивающих конкуренцию кандидатов по критериям соответствия их личных и профессиональных качеств занимаемой должности. Такой отбор не должен осуществляться с учетом личной преданности, лояльности, корыстных соображений. По выражению Аристотеля, «покупающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль» [91]. Именно с такими фактами связан высокий уровень коррупции в органах власти.

Искусство управления экономикой государства или отсутствие такого искусства определяет и состояние преступности в стране, поскольку основная часть преступлений совершается по корыстным мотивам, обусловленным материальным положением граждан.

Не случайно В. И. Ленин говорил, что «политика – это концентрированное выражение экономики» [123, с. 53]. Также широко известно следующее его выражение: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» [124, с. 47].

На сфере образования и права государственная политика должна быть сконцентрирована не в меньшей степени, чем на области экономики. Поведение человека формируется в рамках его воспитания и правового регулирования общественных отношений.

Диалектический принцип всеобщей связи объясняет бытие как целостность взаимосвязанных между собой объектов различной сложности, качества, уровня и т. д. В государственной политике со сферой экономики тесно связаны все направления государственного управления. Например:

- когда экономят на образовании, увеличиваются расходы на полицейский аппарат и пенитенциарные учреждения;
- когда экономят на профилактике заболеваний, растут расходы на лечение граждан;
- когда экономят на профилактике преступлений, следствием становятся не только появление дополнительных расходов, но и возникновение социальных потрясений.

Политическое обеспечение профилактики преступлений осуществляется в рамках всего объема российского и международного законодательства, педагогико-правовая функция нормативно-правовых актов заключается в роли, которую они играют в формировании правопослушного поведения граждан.

Среди международных нормативных документов, регулирующих общие проблемы профилактики преступности, можно выделить следующие:

- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 г.;
- Конвенция о правах ребенка: принята на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1989 г., ратифицирована СССР 13.06.1990 г.;
- Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г.;
- Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления от 29.05.1993 г.;
- Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.;
- Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 8.09.2006 г.;
- Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 г.;
- Декларация принципов толерантности: утв. резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16.11.1995 г.;
- Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 090) (Страсбург, 27.01.1977 г.);
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4.11.1950 г.);
- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9.12.1999 г.;

- Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (ECTS № 196) (Варшава, 16.05.2005 г.);
- Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма: принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.04.2005 г.;
- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом: принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1997 г.;
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001 г.) и др.

Из отечественных нормативно-правовых актов, регулирующих профилактику преступлений, можно отметить следующие:

- Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1.07.2020 г.;
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 6.04.2024 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 17.04.2024 г.);
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024 г.);
- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023 г.);
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024 г. с изм. от 24.05.2024 г.);
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 г.);
- Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.);
- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 6.04.2024 г. с изм. от 17.04.2024 г.);
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ;
- Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ;
- Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ;

- Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ;
- Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ;
- Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ;
- Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ;
- Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ;
- Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ;
- Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1;
- Указ Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму» от 15.02.2006 г. № 116;
- Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» от 29.05.2020 г. № 344;
- Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2.07.2021 г. № 400.

Для педагогико-правовых мер, обеспечивающих профилактику преступности, особое значение имеют уголовное законодательство и законодательство в сфере образования. Первое устанавливает, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями, определяет санкции за их совершение и многое другое; второе регулирует получение образования, цели обучения и воспитания, качество и доступность образовательных услуг и др. Данные отрасли права в наибольшей степени решают проблемы формирования нравственного и правопослушного поведения человека, не допускающего совершения аморальных поступков и преступлений.

Существенной проблемой реализации государственной политики в сфере профилактики преступлений и общественно опасных деяний является широко распространенный и поддерживаемый в обществе тезис о том, что преступность – это неизбежное социальное зло любого социума, берет свое начало со времен образования государства.

Прилагательное «неизбежное» невольно вызывает вопрос: а стоит ли стараться предупредить то, что неизбежно? Подобная позиция может оправдывать бездействие органов власти по предупреждению преступлений.

В мире существуют государства, в которых преступность практически отсутствует. Это страны с различным политическим устройством, географическим расположением, обычаями, традициями и правовыми системами, например [125]:

1. На Кипре жители могут не запирают дома в любое время суток.
2. В Дании уровень убийств составляет 0,1 % на 100 000 чел.
3. В Исландии полицейские могут не носить оружие, а тюрьмах содержится около 200 осужденных.
4. В Ирландии уровень убийств – 0,32 % на 100 000 чел.
5. В Японии уровень убийств – 0,4 % на 100 000 чел.
6. В Люксембурге преступность приближается к нулю.
7. Бахрейн характеризуется примерно такими же показателями.
8. В Гонконге уровень убийств – 0,2 % на 100 000 чел.
9. В Сингапуре уровень тяжких преступлений – 0,3 % на 100 000 жителей, в статистике преступности практически отсутствуют грабежи и кражи.
10. В Швейцарии, отличающейся высоким уровнем жизни населения, почти все немногочисленные преступления совершаются мигрантами.

Следует отметить, что данные показатели в отдельных государствах достигаются в том числе применением смертной казни и телесными наказаниями.

Если в отношении перечисленных стран можно констатировать, что преступность практически побеждена, хотя эту победу нужно постоянно поддерживать и совершенствовать средства и методы профилактики, то в России пока берет верх «неизбежное зло», т. е. сама преступность.

В рамках сравнительного уголовного права исследуются различные правовые системы, анализируется эффективность уголовного законодательства разных государств. Опыт предупреждения преступности за рубежом представляет значительный интерес для развития отечественной криминологии.

Профилактика преступлений и общественно опасных деяний является специфической формой борьбы с преступностью, так как «борьба» идет с тем, чего не существует, т. е. не с уже совершенными нарушениями закона, а с криминогенными факторами, которые их порождают. Такая борьба является наиболее гуманной и квалифицированной деятельностью, предусматривающей участие всех государственных институтов и использование необходимых научных знаний.

Гуманизм борьбы с преступностью обусловлен следующими моментами:

1) предотвращаются страдания потенциальных потерпевших от преступлений и общественно опасных деяний;

2) сокращается число преступников, к которым нужно применять наказания;

3) не тратятся ресурсы на раскрытие преступлений, их расследование, осуждение виновных в судах и их содержание в местах лишения свободы;

4) борьба из сферы *против* человека (даже если он преступник), сопровождаемая процессом доказывания виновности, вынесения наказания и его исполнения, перемещается в сферу борьбы *за* человека (предотвращение преступлений).

Профилактику преступлений можно сравнить с профилактикой заболеваний в медицине. Предупреждение болезней – это более эффективное средство обеспечения здоровья населения, чем его лечение. Уместно вспомнить изречение Екатерины II о том, что «гораздо лучше предупредить преступления, нежели за них наказывать» [126].

Политика государства в сфере профилактики преступлений может осуществляться в трех направлениях.

Первое направление – *демократическое*. Оно учитывает влияние всех эндогенных и экзогенных факторов на повышение или снижение преступности: уголовное законодательство и образование, экономика, социальное обеспечение, трудовая занятость, гарантия достойных заработных плат и пенсий, доступное медицинское обслуживание и др. Демократический путь предполагает научный подход к организации профилактики преступности и отношение к человеку как к субъекту естественных прав и свобод.

Второе направление – *тоталитарное*. Это наиболее неквалифицированный, карательный и репрессивный вариант: предупреждение

преступности осуществляется в основном за счет установления и усиления уголовной и административной ответственности человека при игнорировании других методов профилактики. Можно сказать, что это самый примитивный и неэффективный путь предупреждения преступлений, он предусматривает запугивание и устрашение населения (расчет на низкий уровень интеллекта людей), страх перед наказанием и кратковременный результат. По данному поводу Лао-цзы говорил: «Когда множатся законы и приказы, растет число воров и разбойников» [98].

Выбор пути профилактики преступности в стране зачастую обусловлен режимом власти: первый вариант присущ демократическим государствам, второй – диктаторским.

Третье направление – *смешанное*, содержит элементы первых двух, но всегда будет тяготеть к диктатуре.

Демократический или тоталитарный характер режима власти нигде не проявляется так отчетливо, как в политике по предупреждению преступности.

При выборе репрессивной политики, основанной на страхе перед наказанием, применение пыток к задержанным и осужденным становится вполне обычным делом, даже если такое наказание официально запрещено законом. Существование пыток соответствует такой политике, с трудом искореняется, вызывает не только страх, но и ужас перед возможными грубыми нарушениями прав человека. Эмоцию ужаса связывают с понятием «террор».

Для репрессивной политики характерно преобладание уголовных наказаний в виде лишения свободы, хотя большинство виновных не представляют физической опасности для окружающих и не нуждаются в изоляции, при этом в пенитенциарных заведениях не обеспечивается безопасность самих осужденных, что является фактором, усиливающим страх перед таким видом наказания.

Подобная ситуация в государстве может сложиться вследствие неосознания факта наличия широкого спектра криминогенных факторов, обуславливающих преступность.

В целях гуманизации уголовно-правовой политики необходимо:

1) обеспечить правопорядок в местах лишения свободы, исключить факты применения пыток, установить надлежащий уровень гарантии безопасности осужденных, их жизни, здоровья, сохранения достоинства;

2) шире использовать уголовные наказания, альтернативные лишению свободы;

3) повысить качество и доступность образования, кроме обучения, следует уделить должное внимание воспитанию, одновременно это будет решать проблемы профилактики преступности.

В данном контексте первостепенное значение имеет соответствующее финансирование государственной политики, в том числе и в сфере образования.

О роли воспитания в предупреждении преступности рассуждал еще мудрый правитель Соломон, чьи притчи вошли в Библию:

«Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей, потому что это – прекрасный венок для головы твоей и украшение для шеи твоей.

Сын мой! Если будут склонять тебя грешники, не соглашайся; если будут говорить: “Иди с нами, сделаем засаду для убийства, подстережем непорочного без вины, живых проглотим их, как преисподняя, и – целых, как нисходящих в могилу; наберем всякого драгоценного имущества, наполним дома наши добычей; жребий твой ты будешь бросать вместе с нами, склад один будет у всех нас”, – сын мой! не ходи в путь с ними, удержи ногу твою от стези их, потому что ноги их бегут ко злу и спешат на пролитие крови.

В глазах всех птиц напрасно расставляется сеть, а делают засаду для их крови и подстерегают их души.

Таковы пути всякого, кто алчет чужого добра: оно отнимает жизнь у завладевшего им.

Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой, в главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою: “Доколе, невежды, будете любить невежество? Доколе буйные будут услаждаться буйством? Доколе глупцы будут ненавидеть знание?... Упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их, а слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла”» [8].

В политической деятельности по профилактике преступлений важно правильно выбирать и расставлять приоритеты, например:

- направлять финансовые потоки на государственную пропаганду, создающую у населения иллюзию благополучной жизни, или на реальное повышение уровня благосостояния людей;

- скрывать результаты статистики, утаивая данные об ухудшении экономики, состоянии преступности и другие показатели, не проводить качественный анализ фактов или обеспечивать право граждан на получение информации, делать правильные выводы, выявлять существующие проблемы и находить меры по их решению;

- тратить ресурсы на раскрытие совершенных преступлений или организовать эффективную профилактику преступлений и общественно опасных деяний.

Профилактика преступности, осуществляемая без ненужного устрашения и репрессий населения, учитывающая необходимость усиления воспитательной деятельности, является не только более гуманным, но и более перспективным направлением государственной политики.

Государственная деятельность по предупреждению преступлений нуждается в планировании, которое должно основываться на достоверных исходных данных, позволяющих получать реальные результаты совместной работы многих субъектов, задействованных в данном виде деятельности.

Планирование предупреждения преступности и развитие уголовной правовой государственной политики в настоящее время затруднены вследствие высокого уровня латентной преступности: неучтенной, незаявленной пострадавшими и неустановленной компетентными органами.

В России еще со времен Советского Союза по различным причинам укоренилась традиция искажения отчетности, и статистика преступности не является исключением.

У граждан, оценивающих уровень преступлений по статистическим данным и в то же время наблюдающих преступность в жизни, может возникнуть когнитивный диссонанс от конфликтующих представлений. Статистика преступности в зарубежных странах вызывает большее доверие. В статье «Латентная преступность как объект исследования» доктор юридических наук, профессор С. М. Иншаков пишет: «В Швеции регистрируется 12 тысяч преступлений на 100 тысяч населения. В России – в шесть раз меньше. Логично предположить, что в маленькой, благополучной Швеции уровень фактической преступности не выше, чем в России... Скорее всего, в этой стране лучше поставлено дело с регистрацией преступлений. Соответственно,

логично предположить, что реальный уровень преступности в нашей стране как минимум выше в шесть раз» [127].

Большинство исследований в криминологии представляет собой анализ преступности на основе статистических данных, которые нельзя признать достоверными в связи с высоким уровнем латентных преступлений. Как известно, в науке нельзя установить истину, используя недостоверные или ложные средства для познания истины. С. М. Иншаков утверждает: «Исследование латентной преступности – это та сфера, где криминологи, к сожалению, пока не продвинулись слишком далеко. Непознанное всегда является вызовом научной мысли, побудителем исследовательского поиска. В современных условиях, когда человечество инвестирует огромные средства в изучение далеких планет, вряд ли можно смириться с тем, что мы не имеем сведений о фактической преступности. Если мы проанализируем структуру латентной преступности, то увидим, что 1/5 часть составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. В абсолютных показателях это порядка 4 млн преступлений в год – цифра, примерно равная всей зарегистрированной преступности» [127].

Таким образом, в российском уголовном праве необходим серьезный критический и продуктивный анализ сложившихся правовых реалий. Совершенствование уголовного законодательства, на основе которого реализуется профилактика преступности, является важнейшей задачей современной криминологии.

Выводы по главе 3

1. В организации профилактической деятельности целесообразно руководствоваться следующими принципами: адекватного реагирования, расширенного стимулирования, единого коллектива, позитивного приобщения.

2. В структуру механизма преступного поведения необходимо включить дополнительный элемент – стимулирование преступности, наряду с формированием мотивации он тоже значительно влияет на нарушение закона.

3. В теории бихевиоризма для правильного понимания формирования преступного поведения следует учитывать не только стимулы, но и мотивы совершения преступлений.

4. В государственной политике по профилактике преступлений нужно постоянно повышать качество образования и престиж деятельности педагогических работников.

5. Тезис о неизбежности преступности не соответствует целям профилактики преступности.

6. Наиболее эффективной и гуманной формой борьбы с преступностью является ее профилактика.

7. Необходимо изучать и внедрять в практику опыт демократических государств, в которых преступность находится на минимальном уровне.

8. Государственная политика в сфере профилактики преступности может осуществляться в трех направлениях – демократическом, тоталитарном (репрессивном) и смешанном. Демократическое направление является наиболее эффективным и гуманным, поскольку учитывает права и свободы человека.

9. Использование страха перед наказанием противоречит целям научно обоснованной профилактики преступности.

10. Свободным человека делает освобождение его от преступных и заведомо недостижимых желаний, что достигается воспитанием и самовоспитанием личности.

11. Режим тотального контроля поведения граждан противоречит ст. 2 Конституции РФ, где высшей ценностью провозглашены права и свободы человека, а их признание, соблюдение и защита являются обязанностями государства.

12. Повышение образовательного и интеллектуального уровней населения влияет на уменьшение количества совершенных насильственных и тяжких преступлений.

13. Чем ниже нравственный и культурный уровни развития личности, тем более человек склонен руководствоваться в поведении эмоциями и совершать насильственные преступления.

14. Для гуманизации уголовно-правовой политики необходимо шире использовать наказания, не связанные с лишением свободы, применять альтернативные виды наказаний.

15. Следует предоставить право администрациям исправительных учреждений в целях исправления осужденных применять педагогические стимулы, не перечисленные в законодательстве (ст. 113 УИК РФ).

16. В местах лишения свободы необходимо обеспечить безопасность осужденных, исключить факты использования пыток.

17. Лишение свободы следует применять только в отношении лиц, представляющих физическую угрозу для жизни и здоровья окружающих.

18. Определение понятия «преступление» необходимо изложить в следующей редакции: «Преступлением признается виновно совершенное, наказуемое, общественно опасное деяние, запрещенное в целях его предупреждения настоящим Кодексом», целесообразно исключить из определения слова об угрозе наказанием.

19. В педагогике и криминологии общественные интересы должны иметь приоритет перед интересами отдельной личности.

20. Законы будут эффективнее воздействовать на людей, если будут вызывать уважение, а не страх.

Заключение

Результаты проведенного исследования подтверждают, что для организации эффективной профилактики преступности необходимо использовать комплекс научно обоснованных мер. Содержание педагогико-правовых профилактических мер является значимым, но не единственным компонентом данного комплекса. Применение политических, экономических, социальных, психологических и иных мер профилактики также нуждается в исследовании.

Практически во всех гуманитарных науках содержатся аспекты, имеющие отношение к криминологии, их необходимо учитывать и использовать на практике в качестве мер профилактики преступности. Это касается и ряда естественных наук – биологии, медицины, физиологии, генетики и др. Существование множества теорий, исследующих причины преступности (социологические, биологические, психологические, экономические, педагогические и иные), свидетельствует о невозможности и бесперспективности решения данной проблемы с точки зрения только одной науки.

Теории, объясняющие преступность, не отрицают, а дополняют друг друга. К разнообразию криминогенных факторов следует относиться как к закономерному явлению, обусловленному многофакторной природой преступности и поведения человека.

Среди криминологических исследований, в которых проявляется разнообразие подходов к преступности, стоит назвать антропологическую теорию Ч. Ломброзо о прирожденных преступниках, экономическую теорию преступности Г. Беккера, теорию бихевиоризма Д. Уотсона и Б. Скиннера, труды З. Фрейда, Э. Фромма, К. Юнга. Следует также учитывать, что природа и преступного, и правопослушного поведения человека изучена явно недостаточно и нуждается в дальнейших научных разработках.

Обеспечение профилактики преступлений педагогико-правовыми мерами ставит перед криминологами сложную задачу – комплексное познание различных научных отраслей при прогнозировании преступности и планировании ее предупреждения, что можно сравнить с деятельностью синоптика, оценивающего множество параметров погоды: облачность, температуру воздуха, влажность, атмосферное давление, силу ветра и т. п.

В содержании действующего российского уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства присутствуют коллизии и пробелы, что не соответствует задачам профилактики преступности, необходим критический анализ нормативных документов и их качественная коррекция.

Формирование преступной мотивации осуществляется не за короткое время, это длительный период жизни человека, определяющий его преступное поведение, в значительной мере зависящее от степени педагогического и правового воздействия на развитие личности, а также от множества экзогенных факторов.

Одним из наиболее существенных элементов профилактики преступлений является организация правового просвещения и нравственно-правового воспитания населения. Каждый педагог обязан знать нормы права, а каждый юрист должен использовать педагогические знания (юридическое образование и правовое воспитание), иначе процесс формирования социальной личности будет неполноценным. Будущие правоведы изучают такие отрасли, как пенитенциарная педагогика (исследование проблем исправления преступников), социальная педагогика (формирование социальной личности, соблюдающей нормы морали и права и т. п.), семейная педагогика, школьная педагогика, профессиональная педагогика и др. В юриспруденции с криминологией наиболее тесно связаны такие науки, как уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика, юридическая психология, криминальная психология и др.

Формирование в личности таких социально востребованных и одобряемых нравственных качеств, как правопослушание, достоинство, порядочность, приличие, доброта, эмпатия, благородство, великодушные, ответственность за свои поступки, достигается воспитанием, именно оно предотвращает преступное поведение.

В профилактике преступности решающая роль принадлежит государству, определяющему и осуществляющему политику в данной сфере. При долгосрочном планировании в ходе реализации такой политики приоритетное место должны занять следующие задачи: развитие личности, повышение уровня социальных и нравственных потребностей человека, осознание им необходимости овладения социальными и законопослушными способами их удовлетворения, устранение, ограничение и нейтрализация криминогенных факторов при органи-

зации деятельности по предупреждению преступлений и общественно опасных деяний.

Нравственно-правовые меры профилактики не должны зависеть от ужесточения наказаний. Еще раз подчеркнем, что формирование преступной мотивации зависит от экзогенных факторов преступности, являющихся существенными криминогенными факторами преступного поведения. Элементы педагогики частично присутствуют в социологических и психологических теориях преступности, хотя в ее профилактике педагогические меры пока используются не в полной мере.

Среди всего комплекса мер профилактики преступности педагогические меры являются основообразующими и координационными, выполняют функции формирования правопослушного поведения, т. е. способствуют воспитанию личности. Роль педагогики должна быть признана решающей в предупреждении преступлений. Правовые, экономические, социальные и иные меры по своей сути также являются педагогическими средствами.

Проблема соответствия уголовного законодательства принципу справедливости имеет для профилактики преступности важное значение, не только правовое, но и педагогическое, становится актуальной темой современных исследований. Педагогико-правовые меры предупреждения преступлений не могут быть эффективными, если нравственные нормы не соответствуют общественным интересам, а правовые нормы – положениям морали и справедливости. Безнравственность моральных норм и несправедливость правовых норм – это не только оксюморон, но и путь к разрушению личности, общества и всего государства. Следует учитывать, что мораль и добродетель – это необходимые компоненты нравственной личности.

Высокий уровень преступности в Российской Федерации свидетельствует о неудовлетворительной деятельности в сфере профилактики преступлений, что не отвечает государственным задачам обеспечения безопасности граждан. Он зависит от степени развития личностных потребностей – биологических, социальных и нравственных. Число лиц, достигших нравственного уровня развития, явно недостаточно в современном обществе. Людей, поведение которых основано только на биологических потребностях, незначительно, хотя они могут представлять повышенную общественную опасность (данный показатель зависит от генетических, психиатрических и иных факторов).

Криминология развивается недостаточно эффективно, на практике применение многих ее направлений находится в плену застывших догм и повторяющихся штампов. Как наука она нуждается в творческих подходах и новых идеях. Игнорирование государством результатов специализированных исследований превращает криминологию в схоластическое учение без практической ценности, что тормозит развитие множества наук о человеке, имеющих значение для борьбы с преступностью.

На современном этапе в России для сокращения преступности необходимо совершенствовать следующие направления деятельности:

- улучшение качества уголовного законодательства;
- исключение фактов применения пыток к гражданам;
- обеспечение надлежащего уровня безопасности осужденных, их жизни и здоровья;
- более широкое использование уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы;
- повышение качества всех уровней образования (ключевое значение нравственно-правового воспитания);
- изменение приоритетов государственной политики в сфере профилактики преступности – от устрашения населения и усиления репрессий к комплексу научно обоснованных мер, предупреждающих преступное поведение.

Основной категорией лиц, склонных к совершению преступлений, являются личности с социальным уровнем потребностей. Их дифференциация по степени криминальных наклонностей требует дополнительных исследований. В основном социальные цели этих лиц входят в противоречие с уголовным законодательством. Уровень законопослушания у них может значительно различаться. Научение данной категории лиц законным методам удовлетворения потребностей и создание в государстве социальных условий, стимулирующих формирование правопослушного поведения граждан (т. е. применение педагогико-правовых мер), являются самыми перспективными направлениями профилактики преступности.

Библиографический список

1. *Волков, А.* Уровень преступности в мире в 2023–2024 гг. / А. Волков. URL: visasam.ru/emigration/vybor/prestupnost-v-mire.html. Текст: электронный.
2. *Савельев, С. В.* Изменчивость и гениальность / С. В. Савельев. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Веди, 2022. 144 с. URL: biblioteka-online.info/book/izmenchivost-i-genialnost. Текст: электронный.
3. *Вааль, Ф. де* Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов / Ф. де Вааль; пер. с англ. Д. Кралечкина. 6-е изд. Москва: Высш. шк. экономики, 2021. 267 с. Текст: непосредственный.
4. *Лао-цзы.* Дао дэ дзин / Лао-цзы. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1432681/post35233683/>. Текст: электронный.
5. *Дефицита нет, менеджмент эффективен.* URL: <https://habr.com/ru/articles/648945/>. Текст: электронный.
6. *Сократ.* Цитаты / Сократ. URL: ru.citaty.net/avtory/sokrat. Текст: электронный.
7. *Антисфен.* Цитаты / Антисфен. URL: ru.citaty.net/avtory/antisfen/. Текст: электронный.
8. *Библия.* Ветхий Завет. URL: azbyka.ru/biblia/?Gen.1. Текст: электронный.
9. *Конфуций.* Цитаты / Конфуций. URL: ru.citaty.net/avtory/konfutsii/. Текст: электронный.
10. *Ушинский, К. Д.* Цитаты / К. Д. Ушинский. URL: ru.citaty.net/avtory/konstantin-dmitrievich-ushinskii/. Текст: электронный.
11. *Моруа, А.* Байрон. Письма незнакомке. Открытое письмо молодому человеку о науке жить: перевод с французского / А. Моруа. Москва: Олимп, 1998. 668 с. Текст: непосредственный.
12. *Сенека.* Философские трактаты / Сенека; пер. с лат., вступ. ст. и коммент. Т. Ю. Бородай. Москва: Алетейа, 2000. 398 с. Текст: непосредственный.
13. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 713 с. Текст: непосредственный.
14. *Основные принципы буддизма.* URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/osnovnye-printsipy-buddizma>. Текст: электронный.
15. *Платон.* Законы: перевод с древнегреческого / Платон. Москва: Ruscience, 2016. 322 с. Текст: непосредственный.

16. *Макаренко, А. С.* Сочинения: в 7 томах / А. С. Макаренко. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. Т. 4. Лекции о воспитании детей. 532 с. Текст: непосредственный.

17. *Вольтер.* Цитаты / Вольтер. URL: ru.citaty.net/avtory/volter/. Текст: электронный.

18. *Руссо, Ж.-Ж.* Избранное: перевод с французского / Ж.-Ж. Руссо. Москва: Дет. лит., 1976. 190 с. Текст: непосредственный.

19. *Пушкин, А. С.* Поэзия / А. С. Пушкин. Москва: АСТ, 2009. 813 с. Текст: непосредственный.

20. *Макаренко, А. С.* Педагогические сочинения: в 8 томах / А. С. Макаренко. Москва: Педагогика, 1984. Т. 4. 399 с. Текст: непосредственный.

21. *Фрейд, З.* Цивилизация, культура, религия: перевод с немецкого / З. Фрейд. Санкт-Петербург: Питер, 2023. 223 с. Текст: непосредственный.

22. *Маркс, К.* Немецкая идеология: перевод с немецкого / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва: Политиздат, 1988. 574 с. Текст: непосредственный.

23. *Макаренко, А. С.* Педагогические сочинения: в 8 томах / А. С. Макаренко. Москва: Педагогика, 1985. Т. 5. 333 с. Текст: непосредственный.

24. *Эпиктет.* В чем наше благо? / Эпиктет. URL: http://lib.ru/ROEEAST/EPIKTET/ep_blogo.txt. Текст: электронный.

25. *Макаренко, А. С.* Правильно воспитывать детей. Как? / А. С. Макаренко. Москва: АСТ, 2013. 319 с. Текст: непосредственный.

26. *Маслоу, А.* Мотивация и личность: перевод с английского / А. Маслоу. 3-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2011. 351 с. Текст: непосредственный.

27. *Сенека.* Нравственные письма к Луцилию / Сенека; пер., ст. и прим. С. А. Ошерова; отв. ред. М. Л. Гаспаров. Москва: Наука, 1977. 383 с. Текст: непосредственный.

28. *Оруэлл, Дж.* 1984: перевод с английского / Дж. Оруэлл. Москва: Прогресс, 1984. 259 с. Текст: непосредственный.

29. *О защите* детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 463-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г. № 178-ФЗ). URL: pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbodynd=102144583. Текст: электронный.

30. *Познышев, С. В.* Криминальная психология. Преступные типы: о психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С. В. Поз-

нышев; сост. и предисл. В. С. Овчинского, А. В. Федорова. Москва: Инфра-М, 2010. 302 с. Текст: непосредственный.

31. *Павлов, И. П.* Полное собрание сочинений / И. П. Павлов. 2-е изд., доп. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. Т. 4: Лекции о работе больших полушарий головного мозга. 452 с. Текст: непосредственный.

32. *Профилактика и коррекция девиантного поведения несовершеннолетних на уровне образовательных организаций* / Л. Н. Фахрадова, В. Н. Барсуков, Е. О. Смолева, И. Н. Разварина. Текст: непосредственный // Проблемы развития территории. 2016. Вып. 2 (82). С. 123–136.

33. *Сюнь-цзы*. Цитаты / Сюнь-цзы. URL: ru.citaty.net/avtory/siun-tszy/. Текст: электронный.

34. *Сократ*. Диалоги / Сократ. URL: librebook.me/dialogi/vol2/1. Текст: электронный.

35. *Вовенарг, Л. де К.* Цитаты / Л. де К. Вовенарг. URL: ru.citaty.net/avtory/liuk-de-klare-vovenarg/. Текст: электронный.

36. *Гегель, Г.* Цитаты / Г. Гегель. URL: ru.citaty.net/avtory/georg-gegel/. Текст: электронный.

37. *Кудрявцев, В. Н.* Борьба мотивов в преступном поведении / В. Н. Кудрявцев. Москва: Норма, 2009. 128 с. Текст: непосредственный.

38. *Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений* / авт.-сост. В. А. Мижериков; под ред. П. И. Пидкасистого. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 544 с. Текст: непосредственный.

39. *Чуфаровский, Ю. В.* Юридическая психология: учебник / Ю. В. Чуфаровский. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2009. 480 с. Текст: непосредственный.

40. *Асеев, В. Г.* Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. Москва: Мысль, 1976. 158 с. Текст: непосредственный.

41. *Раба любви: художественный фильм* / режиссер Н. С. Михалков; киностудия «Мосфильм». Москва, 1975. Изображение (движущееся; двухмерное): видео.

42. *Достоевский, Ф. М.* Преступление и наказание: роман / Ф. М. Достоевский. Москва: Дарь, 2022. 695 с. Текст: непосредственный.

43. *Беккер, Г. С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: перевод с английского / Г. С. Беккер. Москва: Высш. шк. экономики, 2003. 672 с. Текст: непосредственный.

44. *Becker, G. S. Crime and Punishment: An Economic Approach / G. S. Becker. Text: print // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76, № 2. P. 169–217.*

45. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.). URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. Текст: электронный.*

46. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024 г.). URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. Текст: электронный.*

47. *Белинский, В. Г. О воспитании детей вообще и о детской книге / В. Г. Белинский. URL: https://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st092.shtml. Текст: электронный.*

48. *Кон, И. С. Сексуальная культура XXI века / И. С. Кон. Текст: непосредственный // Педагогика. 2003. № 4. С. 3–15.*

49. *Собачьё сердце: художественный фильм / режиссер В. В. Бортко; киностудия «Ленфильм». Ленинград, 1988. Изображение (движущееся; двухмерное): видео.*

50. *Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 11.12.2023 г.). URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/. Текст: электронный.*

51. *Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ. URL: base.garant.ru/12116087/. Текст: электронный.*

52. *Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ. URL: base.garant.ru/71428030/. Текст: электронный.*

53. *Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 222-ФЗ (ред. от 26.12.2023 г.). URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/. Текст: электронный.*

54. *Долгова, А. И. Криминология: учебник для вузов / А. И. Долгова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2002. 848 с. Текст: непосредственный.*

55. *Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. Москва: Юрист, 1995. 512 с. Текст: непосредственный.*

56. *Криминология: учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юстицинформ, 2008. 528 с. Текст: непосредственный.*

57. *Декарт, Р.* Цитаты / Р. Декарт. URL: ru.citaty.net/avtory/rene-dekart/. Текст: электронный.

58. *Shaw, C. R.* Juvenile Delinquency and Urban Areas / C. R. Shaw, H. D. McKay. Chicago: University of Chicago Press, 1972. 448 p. Text: print.

59. *Островский, А. Н.* Бесприданница / А. Н. Островский. URL: classica-online.ru/catalog/bespridannitsa-ostrovskiy/. Текст: электронный.

60. *Пикуль, В. С.* Честь имею / В. С. Пикуль. Москва: Вече, 2008. 622 с. Текст: непосредственный.

61. *Мольер.* Цитаты / Мольер. URL: ru.citaty.net/avtory/moler/. Текст: электронный.

62. *Гилинский, Я. И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я. И. Гилинский. 3-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2014. 573 с. Текст: непосредственный.

63. *Дюркгейм, Э.* О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А. Б. Гофмана. Москва: Канон, 1996. 431 с. Текст: непосредственный.

64. *Мертон, Р. К.* Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон; пер. с англ. Е. Н. Егоровой. Москва: АСТ, 2006. 874 с. Текст: непосредственный.

65. *Сенека.* О блаженной жизни / Сенека. URL: <https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1420286142>. Текст: электронный.

66. *Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм. от 1.07.2020 г.* URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Текст: электронный.

67. *Аристипп.* Цитаты / Аристипп. URL: ru.citaty.net/avtory/aristipp-kireneiskii/. Текст: электронный.

68. *Смелзер, Н.* Социология: учебное пособие: перевод с английского / Н. Смелзер. Москва: Феникс, 1998. 688 с. Текст: непосредственный.

69. *Война, которую выиграл прусский учитель.* URL: <https://topwar.ru/37776-voyna-kotoruyu-vyigral-prusskiy-uchitel.html>. Текст: электронный.

70. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024 г.).* URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. Текст: электронный.

71. *О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 г. № 29.* URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/. Текст: электронный.

72. *Аристотель*. Метафизика: перевод с древнегреческого / Аристотель. Москва: Эксмо, 2018. 478 с. Текст: непосредственный.

73. *История Романа Острякова*. URL: <http://italia-ru.com/news/istoriya-romana-ostryakova-cheloveka-kotorogo-opravdali-krazhi-italyanskom-supermarkete-soversh>. Текст: электронный.

74. *Ричард Паркер: смерть посреди моря*. URL: <https://diletant.media/articles/44163074/>. Текст: электронный.

75. *Третьяков, К. В.* Сравнительный анализ квалификации убийств по уголовному праву РФ и США / К. В. Третьяков. Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. № 3. С. 195–198.

76. *Thompson, J. D.* Organizations in Action: Social Science Bases of Administrative Theory / J. D. Thompson. Bologna: TAO Digital Library, 2017. 192 p. Text: print.

77. *Достоевский, Ф. М.* Идиот: роман / Ф. М. Достоевский. Москва: Эксмо, 2006. 639 с. Текст: непосредственный.

78. *Беккариа, Ч.* О преступлениях и наказаниях: перевод с итальянского / Ч. Беккариа. Москва: Инфра-М, 2004. 464 с. Текст: непосредственный.

79. *Макиавелли, Н.* Государь / Н. Макиавелли; пер. Г. Муравьевой. Москва: Эксмо, 2015. 125 с. Текст: непосредственный.

80. *Достоевский, Ф. М.* Братья Карамазовы: роман / Ф. М. Достоевский. Москва: Худ. лит., 1989. 879 с. Текст: непосредственный.

81. *Актон, Дж. Э. Э.* Очерки становления свободы / Дж. Э. Э. Актон; пер. с англ. Ю. Колкера. 3-е изд. Москва: Социум, 2020. 314 с. Текст: непосредственный.

82. *Достоевский, Ф. М.* Записки из Мертвого дома / Ф. М. Достоевский. Москва: Эксмо, 2014. 638 с. Текст: непосредственный.

83. *Библия*. Книги Священного Писания. Москва: Правило веры, 2021. 859 с. Текст: непосредственный.

84. *Аристотель*. Политика. Метафизика. Аналитика: перевод с древнегреческого / Аристотель. Москва: Эксмо, 2008. 959 с. Текст: непосредственный.

85. *Платон*. Цитаты / Платон. URL: ru.citaty.net/avtory/platon/. Текст: электронный.

86. *Сколько* детей воспитал сам главный воспитатель Бенджамин Спок? URL: <https://www.shkolazhizni.ru/biographies/articles/5489/>. Текст: электронный.

87. *Козлов, И. Ф.* Педагогический опыт А. С. Макаренко: книга для учителя / И. Ф. Козлов; сост. и авт. вступ. ст. В. М. Коротов. Москва: Просвещение, 1987. 159 с. Текст: непосредственный.

88. *Буренкова, Е. О.* Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / Е. О. Буренкова. Текст: непосредственный // Вестник Пензенского государственного университета. 2020. № 1 (29). С. 30–35.

89. *Снежная королева*: художественный фильм-сказка / режиссер Г. С. Казанский; киностудия «Ленфильм». Ленинград, 1966. Изображение (движущееся; двухмерное): видео.

90. *Тепляшин, П. В.* Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем: организационно-правовые основы, средства обращения и условия содержания / П. В. Тепляшин. Текст: непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1. С. 122–131.

91. *Аристотель*. Цитаты / Аристотель. URL: ru.citaty.net/avtory/aristotel/. Текст: электронный.

92. *Уотсон, Дж. Б.* Психология как наука о поведении / Дж. Б. Уотсон; пер. с англ. В. М. Боровского. Москва: Госиздат, 1926. 384 с. Текст: непосредственный.

93. *Павлов, И. П.* Лекции по физиологии / И. П. Павлов. Москва: Изд-во тип. Акад. мед. наук СССР, 1949. 332 с. Текст: непосредственный.

94. *Скиннер, Б.* О бихевиоризме / Б. Скиннер; пер. с англ. И. В. Митрофанова. Москва: Эксмо, 2023. 333 с. Текст: непосредственный.

95. *Макаренко, А. С.* Лекция вторая. Дисциплина, режим, наказания и поощрения / А. С. Макаренко. URL: pedagogia.pro/node/456. Текст: электронный.

96. *Макаренко, А. С.* Воспитание характера в школе / А. С. Макаренко. Текст: непосредственный // Макаренко А. С. Школа жизни, труда, воспитания: учебная книга по истории и теории воспитания / А. С. Макаренко. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. пед. ун-та им. Козьмы Минина, 2014. Ч. 7. Статьи о школе и художественной литературе – 1938 г. С. 68–73.

97. *Торндайк, Э.* Принципы обучения, основанные на психологии / Э. Торндайк; пер. с англ. Е. В. Герье. Москва: Работник просвещения, 1926. 240 с. Текст: непосредственный.

98. *Лао-цзы.* Цитаты / Лао-цзы. URL: ru.citaty.net/avtory/lao-tszy/. Текст: электронный.

99. *Вышинский, А. Я.* Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. 2-е изд., доп. и перераб. Москва: Юрид. изд-во, 1946. 248 с. Текст: непосредственный.

100. *Публий Сир.* Цитаты / Публий Сир. URL: ru.citaty.net/avtory/publii-sir/. Текст: электронный.

101. *Бок, Д.* Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / Д. Бок; пер. с англ. С. Карпа. Москва: Высш. шк. экономики, 2012. 224 с. Текст: непосредственный.

102. *Гюго, В.* Цитаты / В. Гюго. URL: ru.citaty.net/avtory/viktor-mari-guigo/. Текст: электронный.

103. *Россия лидирует по числу полицейских на душу населения.* URL: <https://newizv.ru/news/2019-01-28>. Текст: электронный.

104. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах / В. И. Даль; под. ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Москва: Терра, 2000. Т. 4: С – V. 864 с. Текст: непосредственный.

105. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов, под ред. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. Москва: Русский язык, 1981. 816 с. Текст: непосредственный.

106. *Орлов, Ю. М.* Оздоровляющее мышление / Ю. М. Орлов. 2-е изд., испр. Москва: Спайдинг, 2006. 96 с. Текст: непосредственный.

107. *Лысенко, В. В.* Страх как регулятор поведения через механизм отрицательных эмоций / В. В. Лысенко, А. Д. Орлова. Текст: электронный // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 6. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17984>.

108. *Захаров, А. И.* Дневные и ночные страхи у детей / А. И. Захаров. Санкт-Петербург: Союз, 2000. 448 с. Текст: непосредственный.

109. *Изард, К. Э.* Психология эмоций / К. Э. Изард; пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаев. Москва [и др.]: Питер, 2009. 460 с. Текст: непосредственный.

110. *Ильин, Е. П.* Психология страха / Е. П. Ильин. Москва [и др.]: Питер, 2015. 381 с. Текст: непосредственный.

111. *Конфуций*. Уроки мудрости: сочинения: перевод с древнекитайского / Конфуций. Москва: Эксмо-Пресс; Харьков: Фолио, 1999. 958 с. Текст: непосредственный.

112. *Булгаков, М. А.* Избранные сочинения: в 3 томах / М. А. Булгаков; сост. Б. Акимова, А. Храмова. Москва: Санкт-Петербург: Кристалл, 1997. Т. 1. 686 с. Текст: непосредственный.

113. *Зайкова, А. С.* Страх как фактор, обеспечивающий соблюдение правопорядка / А. С. Зайкова, М. А. Алексеев. Текст: непосредственный // Студент года – 2020: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, 11 мая 2020 г. Петрозаводск: Новая наука, 2020. С. 269–273.

114. *Толстой, Л. Н.* Война и мир / Л. Н. Толстой. Москва: Эксмо, 2008. Т. 1–4. Текст: непосредственный.

115. *Платон*. Диалоги: перевод с древнегреческого / Платон. Москва: Пушкинская б-ка; АСТ, 2006. 551 с. Текст: непосредственный.

116. *Гельвеций, К. А.* О человеке / К. А. Гельвеций; пер. с фр. П. Юшкевича. Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2021. 701 с. Текст: непосредственный.

117. *Декларация* прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. URL: constitutions.ru/?p=29150. Текст: электронный.

118. *Аристотель*. Никомахова этика: перевод с древнегреческого / Аристотель. Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2022. 445 с. Текст: непосредственный.

119. *Демешев, Г. Н.* Преступность и образование: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Г. Н. Демешев, И. С. Гнусов. Текст: электронный // Студенческий научный форум: материалы 14-й Международной студенческой научной конференции. URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018031570>.

120. *Генпрокуратура* России. Социальный портрет преступника в цифрах. URL: https://dzen.ru/a/W-CAsvO6WwCr_M94#. Текст: электронный.

121. *В России* выросло число преступников с высшим образованием. URL: <https://www.gzt-sv.ru/news/64953>. Текст: электронный.

122. *Место* встречи изменить нельзя: телевизионный фильм / режиссер С. С. Говорухин; Одесская киностудия. Москва, Одесса, 1979. Изображение (движущееся; двухмерное): видео.

123. *Ленин, В. И.* Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина. Политика и экономика. Диалектика и эклектицизм / В. И. Ленин. Текст: непосредственный // Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. Алма-Ата: Казахстан, 1981. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. С. 278–286.

124. *Ленин, В. И.* Три источника и три составных части марксизма (март 1913 г.) / В. И. Ленин. Текст: непосредственный // Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. Москва: Прогресс, 1980. Т. 23. Март – сентябрь 1913. С. 40–48.

125. *Топ-10* стран с самым низким уровнем преступности. TheBiggest. URL: <https://thebiggest.ru/drugoe/10-stran-s-nizkim-urovнем-prestupnosti.html>. Текст: электронный.

126. *Екатерина II.* Цитаты / Екатерина II. URL: [ru.citaty.net/avtory/ekaterina – ii/](http://ru.citaty.net/avtory/ekaterina-ii/). Текст: электронный.

127. *Иншаков, С. М.* Латентная преступность как объект исследования / С. М. Иншаков. Текст: электронный // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 107–130. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22955292_71731851.pdf.

Список рекомендуемой литературы

Ветошкин, С. А. Возраст уголовной ответственности в российском законодательстве: юридические и педагогические аспекты / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Право и образование. 2016. № 5. С. 111–122.

Ветошкин, С. А. Достойное поведение как педагогическое понятие и цель воспитания / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Понятийный аппарат педагогики и образования: монография / отв. ред. М. А. Галагузова. Екатеринбург: [Б. и.], 2019. Вып. 11. С. 86–93.

Ветошкин, С. А. Институт иных мер уголовно-правового характера: проблемы и перспективы развития / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 12А. С. 111–125.

Ветошкин, С. А. О сущности воспитания в системе образования / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация принципов Конвенции о правах ребенка: сборник материалов 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 нояб. 2022 г. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2022. С. 15–20.

Ветошкин, С. А. О точности юридических формулировок, связанных с уголовными наказаниями, и российской уголовно-правовой политике / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10 (83). С. 152–158.

Ветошкин, С. А. Определение педагогических понятий: проблемные аспекты / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллективная монография / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2015. Вып. 8. С. 83–95.

Ветошкин, С. А. Определение целей российского уголовно-исполнительного законодательства / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Теория и практика современной юридической науки: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Самара: [Б. и.], 2015. С. 87–91.

Ветошкин, С. А. Основные понятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / С. А. Ветошкин, М. А. Галагузова. Текст: непосредственный // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 7. С. 22–27.

Ветошкин, С. А. Основные средства исправления осужденных в российском уголовно-исполнительном законодательстве / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 7 (218). С. 4–12.

Ветошкин, С. А. Патриотическое воспитание и его понятийный аппарат / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Право и образование. 2018. № 4. С. 4–20.

Ветошкин, С. А. Педагогико-правовые проблемы обеспечения благополучного развития ребенка в России / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 нояб. 2020 г. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. С. 27–38.

Ветошкин, С. А. Пенитенциарная педагогика / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Большая российская энциклопедия: в 35 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. Москва: Большая рос. энцикл., 2014. Т. 25: П-Пертурбационная функция. С. 568–569.

Ветошкин, С. А. Пенитенциарная педагогика как наука и область практической деятельности: диссертация ... доктора педагогических наук / Сергей Александрович Ветошкин. Москва, 2002. 327 с. Текст: непосредственный.

Ветошкин, С. А. Правовое обеспечение воспитательного процесса в системе образования России / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Право и образование. 2014. № 4. С. 4–19.

Ветошкин, С. А. Практические задачи социальной работы и социальной педагогики / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Педагогическое образование и наука. 2011. № 1. С. 68–71.

Ветошкин, С. А. Проблемы дифференциации преступлений на категории тяжести в Уголовном кодексе Российской Федерации / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Воронеж, 8 дек. 2015 г.

Воронеж: Инновац. центр развития образования и науки, 2015. Вып. 2. С. 102–106.

Ветошкин, С. А. Проблемы обеспечения целесообразности и справедливости при применении уголовного наказания в виде лишения свободы: педагогические и правовые аспекты / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 172–179.

Ветошкин, С. А. Проблемы определения целей и задач российского уголовно-исполнительного законодательства и иных юридических отраслей / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 4 (227). С. 18–29.

Ветошкин, С. А. Проблемы определения юридических понятий в сфере установления административной ответственности родителей и лиц, их заменяющих / С. А. Ветошкин, Д. С. Ветошкин. Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2010. № 38 (214). С. 80–84.

Ветошкин, С. А. Проблемы повышения качества административной ответственности за неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Право и образование. 2022. № 6. С. 74–81.

Ветошкин, С. А. Проблемы повышения качества высшего образования: правовые и педагогические аспекты / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Право и образование. 2018. № 11. С. 15–24.

Ветошкин, С. А. Проблемы теории и практики пенитенциарной педагогики / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Педагогика. 2003. № 4. С. 36–41.

Ветошкин, С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / С. А. Ветошкин. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. 307 с. Текст: непосредственный.

Ветошкин, С. А. Профилактика насильственных преступлений в образовательных организациях / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Образование и право. 2023. № 4. С. 295–299.

Ветошкин, С. А. Профилактическая функция миграционного законодательства / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений

в России и СНГ: сборник статей 7-го Уральского демографического форума с международным участием / Ин-т экономики Урал. отд-ния Рос. акад. наук; отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. Екатеринбург, 2–3 июня 2016 г. Екатеринбург, 2016. С. 338–342.

Ветошкин, С. А. Рассуждения о проблемах определения качества образования / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Право и образование. 2023. № 10. С. 4–11.

Ветошкин, С. А. Реплики по поводу проекта нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / С. А. Ветошкин, Д. А. Ягофаров. Текст: непосредственный // Право и образование. 2010. № 11. С. 4–18.

Ветошкин, С. А. Соблюдение конституционных прав несовершеннолетних при профилактике безнадзорности и правонарушений / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Евразийский союз ученых. 2015. № 1–2 (18). С. 151–153.

Ветошкин, С. А. Социально-педагогические условия воспитательной работы в исправительной колонии: диссертация ... кандидата педагогических наук / Сергей Александрович Ветошкин. Екатеринбург, 1997. 186 с. Текст: непосредственный.

Ветошкин, С. А. Социальное исправление поведения / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Мир образования – образование в мире. 2005. № 1. С. 64.

Ветошкин, С. А. Типичные логические ошибки формулировки целей, задач, объекта и предмета в исследованиях по педагогике / С. А. Ветошкин, М. А. Галагузова. Текст: непосредственный // Педагогическое образование в России. 2021. № 5. С. 46–52.

Ветошкин, С. А. Тюрьма и общество / С. А. Ветошкин. Текст: непосредственный // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2005. № 6. С. 425–438.

Ветошкин, С. А. Ювенальное право: учебное пособие / С. А. Ветошкин. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. 229 с. Текст: непосредственный.

Методика и технологии работы социального педагога: учебное пособие / Б. Н. Алмазов, М. А. Беляева, Л. В. Мардахаев [и др.]. Москва: Академия, 2002. 191 с. Текст: непосредственный.

Научное издание

Ветошкин Сергей Александрович

ПЕДАГОГИКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

Монография

Редактор Е. В. Суворова
Компьютерная верстка А. В. Кебель

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 19.09.24. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 11,4. Тираж 500 экз. Заказ № ____.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
